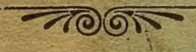
Сайпріанъ Бриджъ.

ИСКУССТВО
МОРСКОЙ ВОЙНЫ.

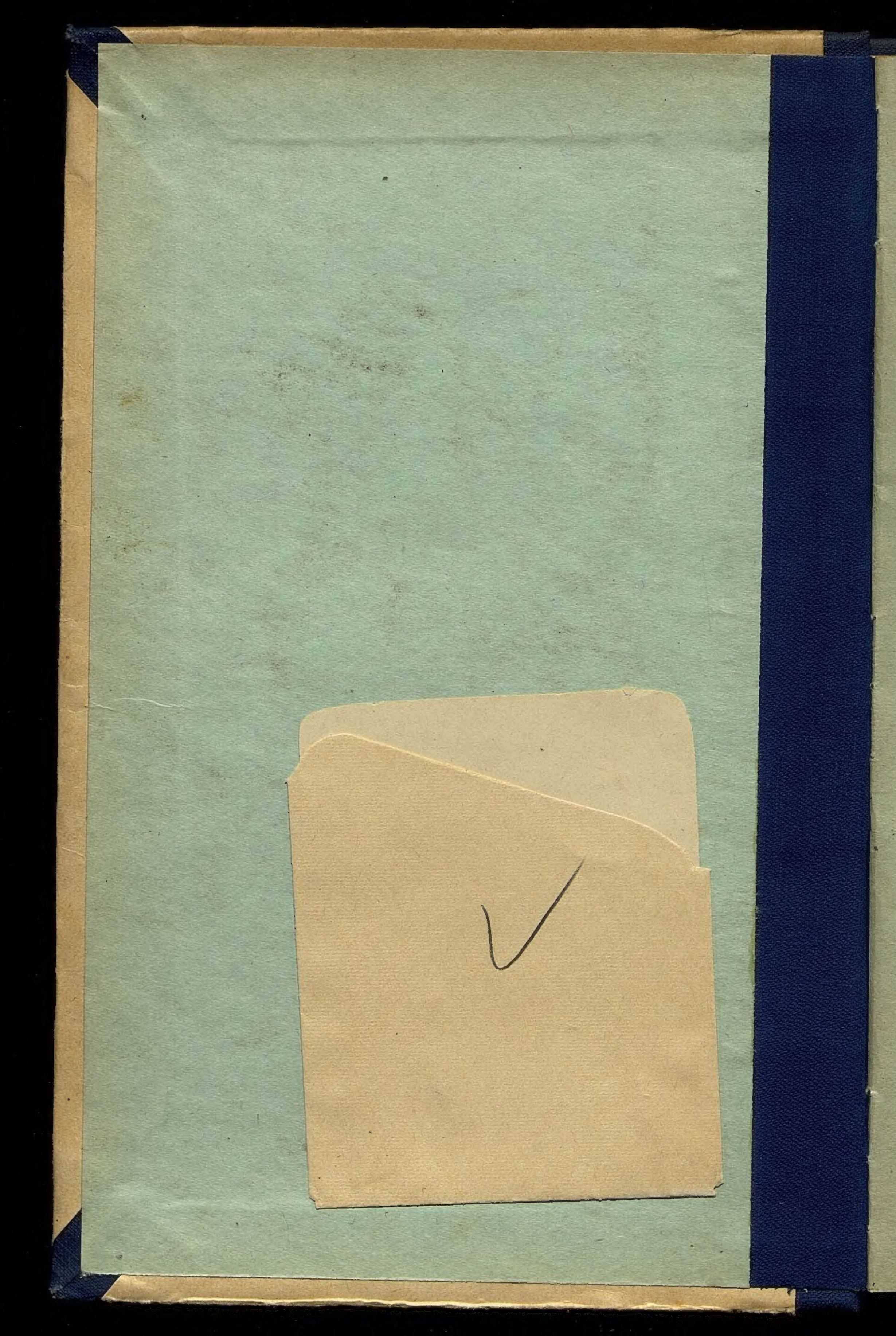
Перевелъ съ англійскаго
Старшій Лейтенантъ *Дудоровъ*.

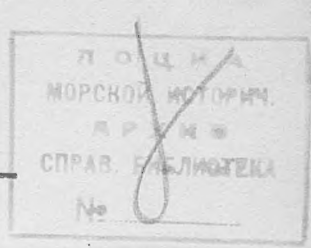

Изданіе Морского Генеральнаго Штаба.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Морского Министерства, въ Главномъ Адмиралтействѣ.
1912.

Сайпріанъ Бриджъ.

ИСКУССТВО МОРСКОЙ ВОЙНЫ

Перевелъ съ англійскаго
Старшій Лейтенантъ *Дудоровъ*.

Изданіе Морского Генеральнаго Штаба.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Морского Министерства, въ Главномъ Адмиралтействѣ.
1912.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

*

ВВЕДЕНІЕ.

Моему старому соплавателю и другу Профессору Джону Ноксу Лофтонъ М. А.

Почетному члену Гонвильскаго и Кайусскаго Коледжа въ Кэмбриджѣ, Почетному доктору литературы Оксфорскаго университета, члену и бывшему президенту Королевскаго Метеорологическаго общества, отставному Морскому Инструктору Королевскаго флота, Профессору Новой Исторіи Лондонскаго Королевскаго Колледжа.

Посвящаю это, какъ скромный знакъ восхищенія передъ услугами, оказанными имъ своимъ соотечественникамъ, объясненіемъ значенія нашей Морской Исторіи и ознакомленіемъ насъ съ дѣятельностью нашихъ великихъ моряковъ.

Адмиралъ *Сэръ Сайпріанъ Бриджъ.*

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Какъ ни мала эта книга, она потребовала для своего составленія много времени.

Она представляетъ собою сжатые выводы изъ результатовъ изслѣдованій, часто прерывавшихся и растянувшихся на длинный періодъ времени, что видно изъ того, что авторъ впервые началъ высказывать печатно свои взгляды еще въ 1872 году (въ «Edinburg Review»). Надѣялись, что книга будетъ готова къ печати уже два года тому назадъ, *) но различныя причины задержали ея выходъ.

Это замедленіе имѣло тѣ выгоды, что позволило провѣрить ее, а также и добавить къ ней нѣсколько статей подтвержденныхъ послѣдними событіями **).

Главная цѣль ея—показать важность, а значитъ и необходимость, знанія исторіи, изученіе которой не только удовлетворяетъ влеченію къ старинѣ, но даетъ сводъ уроковъ военно-морского искусства.

Этой книгѣ можно было бы дать подзаголовокъ, указывающій, что она должна служить введеніемъ въ техническое изученіе Морской Исторіи.

Авторъ полагаетъ, что единственный правильный путь обучать военно-морскому искусству—это дать изучающимъ основныя его идеи и научить ихъ прилагать полученныя знанія къ изслѣдованію отдѣльныхъ войнъ,

---

*) Книга появилась въ свѣтъ въ 1907 г. Ред.

**) Авторъ очевидно говоритъ о Русско-Японской войнѣ. Ред.

кампаній и морскихъ сраженій. Тогда становится возможнымъ дѣлать выводы, приложимые къ любой обстановкѣ, внѣ зависимости отъ эпохи.

Во всей книгѣ проводится стремленіе сдѣлать очевиднымъ, что сущность войны заключается въ борьбѣ духа, что наибольшее въ ней значеніе имѣетъ элементъ моральный, а также и то, что непріятель всегда можетъ быть, и вѣроятно окажется, и дѣятеленъ и благоразуменъ. Изслѣдованія по военно-морскому искусству, которыя не будутъ постоянно указывать читателю на подавляющее значеніе моральнаго элемента, а также на вѣроятность разумныхъ и энергичныхъ дѣйствій со стороны непріятеля, будутъ столь же полезны, какъ выводы баллистики, въ которыхъ не будутъ приняты во вниманіе сопротивленіе воздуха и сила тяжести.

Изученіе военно-морскихъ дѣйствій, поскольку его можно вести исключительно съ помощью книгъ, потребуетъ пространныхъ разсужденій и объясненій относительно приложимости къ современной обстановкѣ уроковъ прошлыхъ кампаній. Покойный Вице-Адмиралъ П. Г. Коломбъ (P. H. Colomb) показалъ намъ двадцать лѣтъ тому назадъ, что именно для этого нужно. Разборы такого рода должны быть иллюстрированы картами, планами, діаграммами и математическими вычисленіями.

Довольно безнадежно выступать съ подобнымъ трактатомъ, не подготовивъ ему путь нѣкоторымъ введеніемъ.

Эту небольшую книгу и должно разсматривать какъ попытку создать это необходимое вступленіе.

Лондонъ, Мартъ 1907 г.

Искусство морской войны.

ГЛАВА I.

Вступленіе.

Война—организованное насиліе. Когда миръ нарушенъ, то воюющій, наилучшимъ образомъ организовавшій силы, которыми намѣренъ произвести насиліе, имѣетъ больше шансовъ разбить своего противника. И среди животныхъ, и у птицъ, и даже у рыбъ, существуетъ и насиліе и горячія драки, но лишь одинъ человѣкъ можетъ создать войну, представляющую собою затяжное столкновеніе, основанное на планахъ, построенныхъ въ согласіи съ разумными принципами. Это также справедливо относительно военныхъ дѣйствій дикарей, какъ и относительно войнъ цивилизованныхъ народовъ. Военныя дѣйствія дикарей примитивнѣе потому что условія ихъ жизни проще; ихъ оружіе грубо и число воиновъ съ обѣихъ сторонъ не велико. Тѣмъ не менѣе, дикари имѣютъ, какъ свою стратегію, такъ и тактику. Они заготовляютъ свои военные припасы во время мира и подготовляютъ планы кампаній, начиная войну или будучи вынужденными ее вести. Однако, на низкой ступени варварства, военные методы людей ограничиваются формой отдѣльныхъ, небольшихъ и неожиданныхъ набѣговъ. Отрѣзаются отдѣлившіеся, уничтожаются беззащитныя селенія, захватывается добыча, истребляются неохраняемые посѣвы. Только съ подъ-

емомъ человѣка по ступенямъ культуры онъ постигаетъ разницу между внезапностью войны и простою, ни съ чѣмъ не связанною неожиданностью; только тогда начинаетъ онъ создавать планы, предусматривающіе правильныя сраженія, разсматривая послѣднія не какъ ошибку, которой по возможности слѣдуетъ избѣгать, а какъ необходимость. Методъ мелкой, изолированной неожиданности находитъ себѣ защитниковъ и понынѣ среди самыхъ цивилизованныхъ военныхъ. Эти защитники не замѣчаютъ того, какъ велика, при сложности военныхъ дѣйствій между цивилизованными народами, разница между внезапностью операціи выполняемой въ большомъ масштабѣ и простой небольшой неожиданностью, производимой численно незначительной силой. Первая лежитъ въ основѣ статегіи и тактики, тогда какъ примѣненіе послѣдней равносильно возвращенію къ менѣе дѣйствительнымъ пріемамъ первобытной культуры.

Такъ какъ безъ людей нѣтъ и войны, то главнымъ элементомъ войны является *человѣкъ* со своими свойствами. Изъ вѣка въ вѣкъ, переходя съ одной ступени культуры на другую, люди въ сущности остаются тѣми же. Они пріобрѣтаютъ необходимыя новыя знанія, но въ отношеніи хладнокровія, мужества, осмотрительности, энергіи и настойчивости — дикарь Гвадалканара въ сущности не отличается отъ имѣющаго ученую степень Оксфордскаго Университета или отъ офицера Берлинскаго Генеральнаго Штаба. Въ концѣ концовъ даже сомнительно — можно ли вообще улучшить, или, какъ говорятъ, развить эти качества, но что способы ихъ использованія могутъ быть усовершенствованы—это не подлежитъ сомнѣнію.

Въ этомъ истинныя основы дисциплины, состоящей не въ простой готовности повиноваться, но въ созна-

нія того, что этимъ повиновеніемъ выигрывается война, въ осмысленномъ пониманіи процессовъ ея подготовки. Истинно дисциплинированная сила та, которая повинуется приказаніямъ съ рвеніемъ и понимая свои задачи. Основной задачей каждаго организатора должна быть подготовка главнаго элемента т. е. *личнаго состава.*

Даже въ наиболѣе древнихъ формахъ военной силы нѣкоторая дисциплина необходимо должна была существовать. Внушеніе ея, или обученіе ей, теперь еще болѣе необходимо, чѣмъ когда либо. Война стала сложнѣе, чѣмъ была, даже не въ очень далекое отъ нашего время. Въ значительной мѣрѣ, хотя и не исключительно, это произошло благодаря большому развитію и усложненію новой матерьяльной части. Перемѣны въ экономическихъ, общественныхъ и политическихъ условіяхъ также имѣли свое вліяніе. Каждый народъ знаетъ теперь объ иностранныхъ государствахъ значительно больше, чѣмъ зналъ раньше. Онъ знакомится съ количествомъ и качествомъ ихъ средствъ, изучаетъ систему ихъ организаціи. Это должно вліять на его планы, потому что освѣщаетъ новыя, или подтверждаетъ уже имѣвшіяся, заданія для веденія подготовки. Въ нашъ вѣкъ, отличающійся рѣдкостью морскихъ военныхъ дѣйствій большого масштаба, и въ то же время характеризующійся безпримѣрнымъ проявленіемъ изобрѣтательности въ области матерьяльной части, необходимость выработки правильныхъ методовъ внушенія принциповъ морской войны особенно настоятельна. Въ современной морской матерьяльной части подчасъ такъ много смѣлости въ замыслѣ и широкихъ перспективъ въ использованіи, что легко возникаетъ тенденція, съ которой трудно бороться, тенденція приписать ей, какъ элементу военной силы, значеніе большее, нежели принадлежитъ ей по праву.

Поэтому трудность правильной подготовки *личнаго состава*, всегда сама по себѣ значительная, увеличивается необходимостью бороться съ этимъ стремленіемъ незаслуженно превозносить матерьяльный элементъ.

Значеніе послѣдняго, надо отдать ему справедливость, весьма велико, но все же ему должно быть отведено его настоящее мѣсто въ подготовкѣ къ успѣшному веденію войны. Мы должны оставаться его хозяевами, а не становиться его рабами. Чтобы удержать за собой господство надъ нимъ, мы должны основательно изучать его, чтобы разумно его использовать. Мы должны ознакомиться, какъ съ областью его примѣненія, такъ и съ ея предѣлами. Мы никогда не должны забывать того, что матерьяльный элементъ представляетъ изъ себя не болѣе какъ инструментъ, или наборъ инструментовъ, служащій для употребленія человѣка. Сама очевидность помогаетъ намъ придти къ заключенію, какое мѣсто должно быть отведено значенію матерьяльной части въ морской силѣ и въ ея подготовкѣ. Примѣры ея встрѣчаются въ практикѣ многихъ искусствъ и спорта. Такъ человѣкъ можетъ быть прекраснымъ архитекторомъ, не изучая ремесла каменьщика и каменотеса, и несмотря на это знать, на что можно употребить кирпичъ и глыбы камня. Жокей можетъ и не быть ветеринаромъ, но быть жокеемъ, конечно можетъ лишь тотъ, кто знаетъ на что способна лошадь и что можно отъ нея требовать.

Лучшіе охотники, не считая крайне рѣдкихъ и совершенно исключительныхъ случаевъ, не провели ни единаго года ни въ оружейной мастерской, ни на заводѣ взрывчатыхъ веществъ. Однако они должны знать предѣльную дистанцію, за которой стрѣльба изъ ихъ оружія была бы безцѣльна, должны умѣть найти

точку прицѣливанія стрѣляя въ летъ. Самые искусные хирурги не должны стараться изготовлять свои инструменты и этому они не учатся, равно какъ и не устанавливаютъ процентнаго содержанія углерода въ стали этихъ инструментовъ. Чтобы стать великимъ художникомъ вовсе не необходимо умѣть сдѣлать наборъ красокъ; все что требуется это лишь умѣніе ихъ употреблять и пониманіе эфекта производимаго отдѣльными цвѣтами и ихъ комбинаціями.

Тоже самое мы можемъ сказать и объ игрокѣ въ крикетъ съ его дубинкой и объ игрокѣ въ гольфъ. Въ каждомъ случаѣ требуется только свободное обращеніе съ орудіями даннаго занятія и разумное пониманіе того, какъ ихъ использовать.

Разсмотрѣніе истинной сущности войны позволитъ намъ обнаружить принципы, которые должны лежать въ основѣ системы морской ея подготовки въ настоящемъ смыслѣ этого слова.

Конечная цѣль войны — разбить непріятеля, т. к. это единственный путь заставить его исполнить то, что мы хотимъ. Чтобы добиться этого конца мы должны располагать умѣньемъ людей использовать врученную имъ матерьяльную часть. Разъ дѣйствующая сила стоитъ выше своихъ инструментовъ, то прежде всего надо знать, какъ ею руководить.

Слѣдуетъ имѣть въ виду, что военныя дѣйствія предъявляютъ къ человѣческимъ способностямъ самыя серьезныя требованія, какія можно только себѣ представить. Отъ степени удовлетворенія этихъ требованій зависитъ, подчасъ, само бытіе народа.

Крупная ставка стоитъ того, чтобы надъ ней задуматься. Систему обученія тому, какъ вести въ этомъ случаѣ игру, должно принять съ самой большой осторожностью. Если она не даетъ намъ указаній насколько

мы можемъ разсчитывать на хладнокровіе, мужество и находчивость личнаго состава нашихъ силъ, и не указываетъ что надо сдѣлать, чтобы превзойти своихъ соперниковъ въ этой области—она не годится.

Дѣйствующая на войнѣ сила есть плодъ соотвѣтствующихъ приготовленій во время мира.

Эта подготовка должна основываться на правильныхъ принципахъ и первой заботой морского администратора должно быть выясненіе послѣднихъ. Въ сущности путь къ этому одинъ—руководство опытомъ.

Чтобы найти отправныя точки для военной подготовки, мы можемъ обратиться, по желанію, либо къ опыту, либо къ здравому смыслу, т. е. къ исторіи или къ отвлеченнымъ выводамъ. Здравый смыслъ и отвлеченные выводы не помогутъ намъ, однако, придти къ вѣрному рѣшенію, если они не будутъ основываться на опытѣ и на исторіи. Въ военно-морскихъ вопросахъ и во всѣхъ вопросахъ, связанныхъ съ практическими искусствами, а таковымъ является и военно-морское, нельзя приводить доказательства не основанныя на опытѣ, будь то нашъ собственный или же чужой опытъ. Знаніе морской исторіи необходимо какъ администратору, который долженъ разработать систему организаціи и подготовки силы, такъ и тому, кто можетъ быть призванъ къ разработкѣ плана выполненія военныхъ дѣйствій. При этомъ окажется въ высшей степени полезнымъ знакомство и съ исторіей сухопутныхъ войнъ и съ исторіей борьбы на морѣ. Въ основныхъ принципахъ морскихъ и сухопутныхъ военныхъ дѣйствій много сходства и подчасъ тождества. Литература сухопутной войны несравненно обильнѣе литературы войны морской, и это обиліе, а слѣдовательно и большій выборъ, предоставляемый изучающему ее,

окажутъ большую помощь при изученіи военно-морскихъ дѣйствій.

Исторія можетъ указать намъ какъ то, чему надо слѣдовать, такъ и то, чего надо избѣгать. Правда, почти всегда морская администрація опирается на предыдущій опытъ. Однако выводы изъ него часто дѣлаются невѣрные. Желая извлечь пользу изъ изученія морской исторіи, временъ ли давно прошедшихъ или недавняго прошлаго, мы, какъ и во всякомъ другомъ дѣлѣ, должны глубоко ее изслѣдовать. Мы должны научиться понимать истинный смыслъ каждаго даннаго событія, чему и какъ слѣдуетъ приписать успѣхъ или неудачу разсматриваемой военной операціи. Морская исторія вплоть до нашихъ дней полна примѣровъ ложныхъ выводовъ изъ наблюдаемыхъ событій. Довольно часто такіе выводы дѣлались людьми близко знакомыми съ исторіей морскихъ войнъ, изъ которыхъ нѣкоторыя происходили на ихъ собственной памяти и даже въ иныхъ они сами принимали участіе. Мы знаемъ какъ долго пристрастіе къ неизмѣнной линіи баталіи въ дѣйствіяхъ флота дѣлало тщетными всѣ усилія адмираловъ. Намъ извѣстно также, что это долго длившееся преклоненіе было во многомъ обязано мнѣнію людей, которые сами видѣли примѣненіе этой линіи въ сраженіяхъ и которые должны бы были видѣть и послѣдствія этого.

Крымская война, поскольку въ ней участвовали Западно-Европейскія державы, была въ сущности осадой одной единственной крѣпости. Всѣ бои въ Крыму велись для того, чтобы помѣшать осаждающимъ подойти къ Севастополю, чтобы разстроить ихъ осадныя работы или же заставить ихъ снять осаду и отступить. Отсюда въ глазахъ участниковъ, а также изучавшихъ эту войну, созданіе укрѣпленій и аттаки на нихъ по-

лучили первенствующее значеніе. Они такъ были сбиты съ толку своими выводами, что стремились заставить политику Великобританіи принять совершенно ложныя начала системы обороны. Они думали, что лучшимъ способомъ обороны величайшей въ мірѣ морской и колоніальной державы будетъ усѣяніе береговъ пассивными укрѣпленіями. Большинство послѣднихъ было не только безполезно, но даже вредно, т. к. планъ ихъ постройки повелъ къ сравнительно значительному ослабленію нашихъ морскихъ силъ, подвергнувъ страну серьезной опасности, избавиться отъ которой удалось только напряженіемъ долгихъ лѣтъ при затратѣ огромныхъ средствъ.

Въ междоусобной Американской войнѣ оба противника прибѣгли къ подводнымъ взрывамъ корпусовъ кораблей. Эти взрывы производились или поставленными на небольшой глубинѣ минами, которыхъ корабли касались или надъ которыми проходили, или минами, которыя подводились какимъ-нибудь образомъ, обычно на концѣ шеста выстрѣленнаго съ форштевня шлюпки, непосредственно къ борту аттакуемаго корабля и здѣсь взрывались. Этими средствами было утоплено и повреждено нѣсколько судовъ, изъ чего заключили, что этотъ способъ примѣнимъ всюду, и всѣ государства за него ухватились несмотря на различіе въ условіяхъ обстановки. Способъ обороны портовъ подводными минами загражденія копировался настолько безразборчиво, что примѣнялся даже тамъ, гдѣ отъ него нельзя было ожидать ничего, кромѣ воспрепятствованія входу своихъ собственныхъ судовъ. Это имѣло мѣсто во Франко-Прусской войнѣ, когда нѣсколько нѣмецкихъ коммерческихъ судовъ были захвачены вблизи одного изъ своихъ портовъ, укрытію въ который помѣшали имъ дѣйствительно существовавшія или даже только

мнимыя линіи миннаго загражденія. Между тѣмъ ни одно непріятельское военное судно все равно не пыталось бы туда проникнуть независимо отъ того, былъ ли онъ минированъ или же нѣтъ.

Игнорированіе различія условій и недостатокъ предвидѣнія того, къ чему можетъ привести безразборчивое примѣненіе средствъ, годныхъ лишь въ опредѣленной обстановкѣ, привело насъ самихъ къ тратѣ огромныхъ средствъ на такую систему обороны, которая ничего не прибавляла къ безопасности самой Имперіи и въ то же время грозила увеличеніемъ риска, которому подвергается во время войны наша огромнѣйшая національная промышленность.

Другой способъ употребленія взрывчатыхъ веществъ съ цѣлью истребленія непріятельскихъ кораблей хотя и не проводился съ такой же настойчивостью въ теченіи долгаго времени, тѣмъ не менѣе, много лѣтъ наши военныя суда имѣли для своихъ паровыхъ и гребныхъ шлюпокъ шестовыя или буксирныя мины, которыя должны были погружаться въ воду и взрываться когда вооруженная ими шлюпка будетъ въ нѣсколькихъ футахъ отъ непріятельскаго корабля, имѣющаго оружіе, которымъ онъ можетъ дѣйствовать противъ шлюпки съ дистанціи въ нѣсколько сотъ ярдовъ. Послѣднее соображеніе или не вліяло на господствовавшую вѣру въ дѣйствительность этого оружія, или имъ просто пренебрегали и примѣненіе его все расширялось. Корабли, явно предназначенные для артиллерійскаго боя, другими словами, для вооруженія, употребленіе котораго предполагается на дистанціяхъ, измѣряемыхъ сотнями и тысячами ярдовъ, вооружались бортовыми, шестовыми и буксирными минами.

Употребленіе послѣднихъ требовало подвести корабль менѣе чѣмъ на 50 футъ къ противнику, орудія

котораго предполагались не сбитыми, т. к. въ послѣднемъ случаѣ взрывать его миной было бы безцѣльно. Но даже при сбитыхъ орудіяхъ его ружейный огонь былъ бы, въ большинствѣ случаевъ, достаточенъ. чтобы не подпустить намѣревающагося подвести мину. Прошло не мало времени, пока замѣтили, что эти разсчеты пренебрегали настоящимъ назначеніемъ вооруженнаго пушками корабля и были равносильны тому, если бы кто-нибудь заставилъ батарею полевой артиллеріи идти маршъ-маршемъ прямо на отрядъ непріятельской пѣхоты, вмѣсто того, чтобы обстрѣливать его съ соотвѣтствовующаго разстоянія.

Междоусобная война дала и другой примѣръ ложныхъ выводовъ изъ наблюденныхъ событій. У флота сѣверянъ не было равнозначущаго противника. Въ то время какъ въ первомъ насчитывались сотни судовъ, число военныхъ судовъ южанъ было незначительно. Въ то же время у южанъ были береговыя батареи доступныя для аттакъ съ моря. Мониторы, въ качествѣ средства для подобныхъ аттакъ, дѣйствительно имѣли достоинства. Использованіе же ихъ для наступательныхъ дѣйствій противъ. кораблей было бы возможно только въ особыхъ, рѣдкихъ обстоятельствахъ.

Этой ограниченности ихъ наступательнаго примѣненія не поняли, и низкобортный башенный корабль былъ признанъ такимъ превосходнымъ типомъ боевого судна, что былъ принятъ во всѣхъ флотахъ, и даже въ нашемъ. Морскія дѣйствія въ междоусобной распрѣ ограничивались почти исключительно дѣйствіями у береговъ и въ рѣкахъ. Большинство изъ рѣдкихъ столкновеній между отдѣльными кораблями имѣло мѣсто или во внутреннихъ или въ почти закрытыхъ водахъ. Предположили, что это должно показать намъ необхо-

димость имѣть мелкія суда спеціальнаго назначенія для подобной службы.

Не взирая на весь опытъ Британскаго флота мы умышленно перешли къ оборонѣ, снабдивъ свой флотъ цѣлой коллекціей судовъ береговой обороны, т. е. другими словами къ тому же, что представляли собой, не долго просуществовавшія «*Прибрежныя суда*» *).

Одинъ эпизодъ единственнаго боя въ теченіе короткой морской кампаніи въ Адріатическомъ морѣ между Австріей и Италіей былъ настолько неправильно истолкованъ, что тарану было отдано предпочтеніе передъ пушкой, и онъ былъ провозглашенъ главнымъ морскимъ оружіемъ. По зрѣломъ размышленіи было признано, что приписываемое ему значеніе больше, чѣмъ онъ того заслуживаетъ. Однако онъ все же удержался, какъ оружіе, въ концѣ концовъ, значительной цѣнности.

Болѣе тридцати лѣтъ проэктированіе судовъ болѣе значительныхъ ранговъ считалось съ предполагавшейся необходимостью снабжать ихъ таранами. Благодаря этому въ итогѣ стоимость судовъ значительно возврастала. Только недавно была признана ошибка этого вліянія на судостроеніе.

Всѣ упомянутые ложные воводы изъ событій морской войны дѣлались людьми, положеніе которыхъ позволяло имъ имѣть и достовѣрныя и полныя свѣдѣнія объ операціяхъ, въ ходѣ которыхъ они искали руководительства.

Ошибки ихъ нельзя было приписать недостаточности знанія фактовъ, т. к. они имѣли ихъ въ достаточномъ количествѣ.

---

*) «Coastal». Ред.

Точно также эти ошибки нельзя было отнести къ недостатку личныхъ дарованій, т. к. обыкновенно тѣ, въ чьихъ рукахъ находится власть разрѣшать вопросы морской политики, суть самые способные изъ находящихся на морской службѣ государства, и имъ, во всякомъ случаѣ, можно вполнѣ довѣрить давать заключенія о матерьяльной части ихъ спеціальности.

Они ошибались, и порой долго находились подъ вліяніемъ ошибки, не потому, что не знали того, что дѣйствительно имѣло мѣсто, а потому, что не освоились съ морской исторіей, не напрактиковались въ процессѣ взвѣшиванья относительной важности разныхъ событій, какъ въ отдѣльномъ бою, такъ и въ войнѣ. Вслѣдствіе этого они не были въ состояніи различать случайное отъ основного. Покорные вѣянію времени, ихъ умы были затемнены вѣрой въ господствующее значеніе матерьяльной части, а благодаря своему неумѣнію вѣрно оцѣнивать уроки исторіи, они не имѣли средствъ бороться съ этимъ навожденіемъ.

Въ прежнія времена, когда войны бывали часто и точныя свѣдѣнія о нихъ можно было получить изъ первыхъ рукъ отъ лицъ принимавшихъ въ нихъ участіе, систематическое изученіе морской исторіи было не такъ необходимо, какъ теперь. Нельсонъ, напримѣръ, жилъ въ эпоху, когда часто встрѣчались люди, могшіе разсказать по личнымъ воспоминаніямъ о кампаніяхъ Гаукэ (Hawke) и Роднея (Rodney), и были еще живы люди участвовавшіе въ войнахъ Ансона (Anson) и Боскауэна (Boscawen). Традиціи прошедшихъ временъ были живы и ихъ внушительный характеръ увеличивался практическими дополненіями, вытекавшими изъ частыхъ и значительныхъ морскихъ войнъ. Въ XVIII вѣкѣ должно было существовать нѣкоторое формальное изученіе морской исторіи, по-

тому что въ теченіе его было выпущено въ свѣтъ нѣсколько работъ по этому предмету, что не могло бы имѣть мѣста, если бы книги подобнаго рода не находили бы читателей.

Занятія тактикой въ Британскомъ флотѣ въ этомъ столѣтіи было больше, чѣмъ подчасъ думаютъ. Имѣется достаточное число косвенныхъ указаній на это.

Занятія велись не въ аудиторіяхъ и классныхъ комнатахъ на берегу, а на плавающемъ флотѣ, въ открытомъ морѣ.

Морскіе офицеры того времени не только имѣли случаи видѣть стратегію и тактику на дѣлѣ или слышать о нихъ изъ устъ тѣхъ, кто ихъ наблюдалъ, — они имѣли и другое огромное преимущество передъ своими собратьями нашихъ дней. Вѣкъ, въ которомъ они жили не былъ вѣкомъ почти чудесныхъ открытій въ области морской техники, что является такой характерной чертой нашего времени. Вслѣдствіе этого имъ не приходилось бороться съ тенденціей приписывать незаслуженное значеніе чисто матерьяльному элементу. Ничто не противорѣчило ихъ вѣрѣ въ то, что на войнѣ успѣхъ главнымъ образомъ зависитъ отъ качествъ ума и воли. Хотя они и не принижали значенія хорошей матерьяльной части, но все же есть много доказательствъ тому, что они правильно учитывали значеніе свойствъ человѣка — мужества и знанія. Въ самомъ дѣлѣ — мы можемъ просмотрѣть нашу исторію отъ временъ Дрэка до временъ Нельсона и не найти слѣдовъ убѣжденія во флотѣ, что плохую стратегію и скверную тактику можно исправить обладаніемъ лучшей матерьяльной частью.

Если мы хотимъ подготовиться къ веденію войны, мы должны понять то, что уже имѣло мѣсто на войнѣ.

Другими словами, мы не только должны знать событія, но мы должны также научиться понимать ихъ настоящій смыслъ. Морскихъ историковъ, особенно наиболѣе изъ нихъ извѣстныхъ, обвиняли въ томъ, что они даютъ намъ мало указаній по тактикѣ и стратегіи. Однако ошибаются не историки, а тѣ, кто этого требуетъ. Если историкъ излагаетъ факты точно— онъ дѣлаетъ все, что мы въ правѣ отъ него требовать. Это уже наша задача отыскать уроки, доставляемые намъ фактическимъ изложеніемъ. Это уже наше дѣло отыскать достоинства или ошибки въ данной стратегической мѣрѣ или въ данномъ тактическомъ пріемѣ. Худшій путь къ изученію морской исторіи — читать ее какъ простой перечень событій. Мы должны вычитывать изъ событій ихъ истинный смыслъ и сами рѣшать, какъ повліяли онѣ на исходъ войны. Чтобы подготовить себя къ этому, мы должны запастись знаніемъ принциповъ военно-морского искусства.

ГЛАВА II.

Содержаніе стратегіи и тактики.

Руководство войною подраздѣляется на двѣ области, а именно на область стратегіи и область тактики. Дѣлались попытки, всегда не вполнѣ успѣшныя, дать значенію этихъ терминовъ сжатое опредѣленіе. Стратегію опредѣляли, какъ искусство веденія войны внѣ соприкосновенія съ противникомъ, а тактику—какъ искусство ея веденія въ соприкосновеніи съ нимъ. Скорѣе смутное указаніе на ихъ значеніе, нежели дѣйствительное опредѣленіе ихъ говоритъ намъ, что тактика разсматриваетъ употребленіе силъ въ бою, а стратегія есть теорія использованія сраженій для цѣлей войны. Также точно указывалось, что область

стратегіи—театръ войны, а область тактики—поле сраженія. Изучивъ предметъ ближе, мы тотчасъ уяснимъ себѣ всю неудовлетворительность этихъ опредѣленій. Въ самомъ дѣлѣ—эти толкованія, не даютъ яснаго и въ то же время краткаго опредѣленія. Одно перекрываетъ другое. Что именно означаютъ эти термины станетъ понятнѣе если мы разсмотримъ тѣ дѣйствія, операціи и принципы, которые можно отнести къ каждой изъ нихъ. Тогда окажется, что стратегія—это искуство заставить своего противника сражаться тогда, когда это ему невыгодно, а тактика—это искусство такъ расположить или употребить свои силы, находящіяся въ соприкосновеніи съ противникомъ, чтобы использовать ихъ въ большей степени, чѣмъ это будетъ возможно для него. Неясность такого объясненія очевидна, но она подобна неясности очертаній предметовъ, разсматриваемыхъ издали, исчезающей при приближеніи къ нимъ.

Точно также и слова—стратегія и тактика перестанутъ казаться туманными, если мы разсмотримъ ихъ значеніе поближе и поподробнѣе.

Хотя при болѣе широкомъ взглядѣ стратегія сухопутная и морская и имѣютъ такъ много общаго, что изученіе первой полезно и для морскихъ офицеровъ—все же въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ между ними есть и различіе. Стратегія сухопутная болѣе зависитъ въ своихъ дѣйствіяхъ отъ мѣстности, нежели стратегія морская. Первая дѣйствуетъ на сравнительно ограниченной площади нѣсколькихъ, и обычно не болѣе чѣмъ двухъ смежныхъ государствъ, а чаще даже всего на части одного изъ нихъ. Морская же стратегія, напротивъ, можетъ, и часто имѣетъ, ареной своей дѣятельности весь океанъ.

Съ тѣхъ поръ какъ пушки, поставленныя на суда, сдѣлались главнымъ оружіемъ, морскія кампаніи, по

большей части, развертывали свои операціи на необъятномъ пространствѣ моря.

Въ обоихъ случаяхъ главнымъ объектомъ дѣйствій является вооруженная сила непріятеля. На сушѣ необходимо уничтожить непріятельскую армію успѣшной атакой и неослабнымъ преслѣдованіемъ; на морѣ такъ же надо поступать по отношенію къ флоту противника.

Въ сухопутной кампаніи фактическое занятіе значительной части непріятельской территоріи, сдѣлавшееся возможнымъ вслѣдствіе, разгрома его арміи—обыкновенно убѣждаетъ его въ необходимости окончить войну. Въ морскихъ кампаніяхъ господство надъ всѣми океанскими путями ведущими къ непріятельской странѣ, если послѣдняя представляетъ изъ себя островное государство, угрожая вторженіемъ въ нее или полнымъ прекращеніемъ подвоза въ нее жизненныхъ припасовъ, также принудить его желать окончанія войны. Если же непріятельская страна континентальна, то такое господство серьезно ухудшитъ ея рессурсы и въ то же время облегчитъ подвозъ къ ея берегамъ сухопутныхъ силъ, которыя могутъ занять и удержать за собою часть ея территоріи и заставить врага согласиться на диктуемыя ему условія.

Кромѣ случая, когда одинъ изъ воюющихъ или оба находятся въ исключительныхъ условіяхъ, морскія дѣйствія, сами по себѣ, не могутъ привести войну къ концу или принудить одну изъ сторонъ къ окончательной сдачѣ. Чисто морская борьба можетъ изнурить одного изъ воюющихъ, но этотъ процессъ будетъ длителенъ, и въ то время какъ одна изъ сторонъ будетъ изнурена совершенно, другая почти навѣрное почувствуетъ въ свою очередь признаки утомленія. Слѣдовательно, въ видѣ общаго правила, мор-

ская стратегія нуждается въ помощи сухопутной арміи для завершенія удара.

Подобно стратегіи войны, существуетъ и стратегія мирнаго времени. Ея дѣйствія не должны никогда прекращаться. Сущность ихъ — подготовка войны, и даже въ томъ случаѣ, если бы самихъ военныхъ дѣйствій не послѣдовало бы, она все же, до извѣстной степени, можетъ оказаться весьма полезной. Одна изъ значительнѣйшихъ морскихъ державъ нашихъ дней никогда не принимала участія въ морскихъ войнахъ. Хотя она и обладаетъ флотомъ, но ни одинъ изъ ея кораблей не сдѣлалъ ни одного боевого выстрѣла въ непріятеля въ открытомъ морѣ, если не считать нерѣшительной схватки двухъ небольшихъ судовъ, да и то имѣвшей мѣсто 35 лѣтъ тому назадъ. Она однако создала большой флотъ, обладаніе которымъ несомнѣнно придаетъ вѣсъ этому государству въ ряду міровыхъ державъ. И участвуй эта держава въ почти непрерывныхъ морскихъ дѣйствіяхъ въ теченіи упомянутаго періода, она по всей вѣроятности не имѣла бы матерьяльной части морской силы, подобной имѣющейся у нея теперь.

ГЛАВА III.

Стратегія мирнаго времени.

Стратегія мирнаго времени должна въ каждой мелочи предусматривать достиженіе цѣли, которую мы вѣроятно будемъ имѣть во время войны. Простое утвержденіе этого можетъ показаться излишнимъ, какъ утвержденіе очевидности, но расширивъ его, мы покажемъ, что оно указываетъ на необходимость координированія всѣхъ усилій въ мирное время. Предпринимая что-либо по отношенію къ морской силѣ мы неизмѣнно

должны спрашивать себя какую пользу принесеть это намъ во время войны. На этотъ вопросъ должно отвѣтить себѣ, обсуждая любую деталь морской администраціи, хотя бы ничтожную и повидимому незначительную. Пренебреженіе этимъ, въ каждомъ отдѣльномъ и, по существу, небольшомъ вопросѣ, можетъ и не имѣть серьезныхъ дурныхъ послѣдствій, но сумма такихъ случаевъ можетъ быть причиной неисчислимыхъ бѣдъ. Здѣсь кроется одна изъ опасностей долго длящагося мира и съ этой опасностью надо неустанно бороться.

а) Необходимость упрощенія морской администраціи.

Одной изъ иллюстрацій къ только что сказанному можетъ служить нынѣшняя тенденція къ увеличенію т. н. канцелярской работы. Чѣмъ дольше длится миръ, тѣмъ болѣе современные флоты стремятся стать, какъ говорятъ французы — «trop paperassier». Требуются рапорты за рапортами, приказываютъ посылать отчетъ за отчетомъ. Много времени тратится офицерами, которые могли бы быть лучше использованы въ другомъ дѣлѣ, на составленіе этихъ документовъ. Но бѣда не только въ этомъ. Люди очень занятые составленіемъ донесеній или выполненіемъ формальностей, равно какъ и занятые ихъ разсмотрѣніемъ, неизбѣжно пріобрѣтаютъ привычку придавать имъ слишкомъ большое значеніе.

Писаніе и чтеніе бумагъ начинаютъ разсматриваться сперва какъ важныя, а затѣмъ какъ необходимыя обязанности администраціи. Этимъ путемъ умы офицеровъ направляются въ ложную сторону и дѣла первенствующей важности теряются изъ виду. Нерѣдко упускаютъ изъ виду, что если бы посыльное судно везущее въ центральное вѣдомство отчеты объ занятіяхъ на дан-

номъ флотѣ или эскадрѣ, утонуло бы со всей своей почтой, то боевая сила этого флота или эскадры не пострадала бы ни на іоту.

Безъ нѣкоторыхъ изъ документовъ, о которыхъ идетъ рѣчь, обойтись нельзя. Къ таковымъ относятся тѣ, которые содержатъ свѣдѣнія о состояніи экипажа и запасовъ. Составлять ихъ должно, т. к. они необходимы, чтобы дать возможность центральной администраціи устранить недочеты. Знаменательно то, что именно эти документы въ числѣ и въ разработкѣ формы за долгій періодъ времени измѣнились мало, тогда какъ отчеты о занятіяхъ и работахъ, народившіеся сравнительно недавно, въ короткій срокъ сдѣлались и многочисленными и подробными. Они, до нѣкоторой степени, представляютъ собою результатъ, а до нѣкоторой — причину опасной склонности къ сверхъ-централизаціи, такъ упорно угрожающей боевой силѣ современныхъ флотовъ. Почти всегда, а можетъ быть и неизмѣнно, ихъ авторами являются молодые офицеры, талантовъ почтенныхъ, но мало опытные, которыхъ привязала къ административнымъ учрежденіямъ и къ кадрамъ спеціальныхъ школъ такъ давно привившаяся система увеличивать береговой составъ за счетъ личнаго состава плавающаго флота. Они не въ состояніи уяснить себѣ зла, которое можетъ принести сверхъ-централизація и не понимаютъ того, что разъ командиръ признанъ достойнымъ получить корабль, то этимъ самымъ онъ долженъ быть признанъ способнымъ поддерживать боевую мощь его экипажа. Сверхъ-централизація ни чѣмъ такъ не опасна, какъ своимъ неизбѣжнымъ стремленіемъ уничтожить способность къ самодѣятельности. Эта опасность особенно грозна теперь, вслѣдствіе того, что большая часть морской службы, къ сожалѣнію короткой, проходитъ въ составѣ флотовъ и

эскадръ, на которыхъ всѣ, кромѣ командующаго Адмирала находятся подъ надзоромъ старшихъ, и даже послѣдній часто получаетъ указанія и выговоры отъ центральнаго вѣдомства. Это неизбѣжно должно воспитывать офицеровъ, непривычныхъ дѣйствовать самостоятельно и обильно пополнять ряды тѣхъ, которые, столкнувшись съ непредвидѣнной случайностью, ожидаютъ, или, если возможно, испрашиваютъ указаній прежде чѣмъ начать дѣйствовать.

Вопросъ заслуживаетъ глубокаго изслѣдованія, потому что онъ сходенъ съ тайной болѣзнью: — процессы его скрыты и результаты не немедленны.

Однообразіе въ отчетахъ необходимо ведетъ къ однообразію подготовки и такимъ образомъ подавляется индивидуальность. Между тѣмъ оригинальность въ дѣйствіяхъ одинъ изъ вѣрнѣйшихъ методовъ разстроить врага. Невыполненная до точности форма или отчетъ не удовлетворяетъ чиновника сидящаго въ центральномъ учрежденіи. Его требованія скоро изучаются и результатомъ этого является то, что столбцы отчета заполняются часто спискомъ занятій, произведенныхъ не вслѣдствіе ихъ собственной цѣнности, но потому, что донесеніе о нихъ придаетъ высоко форменной офиціальной бумагѣ видъ полноты. Господству того же административнаго метода мы можемъ приписать и огромное возрастаніе по объему и по детализированію печатныхъ правилъ и инструкцій, составленныхъ повидимому съ цѣлью предусмотрѣть каждую комбинацію обстоятельствъ, могущихъ встрѣтиться на морской службѣ. Эта попытка, — покушеніе съ негодными средствами, имѣющее результатомъ лишь то, что въ серьезныхъ обстоятельствахъ, всякій на ней воспитавшійся будетъ, вмѣсто увѣренности въ себѣ, искать отвѣта въ своихъ книгахъ.

Отсюда слѣдуетъ, что одной изъ первыхъ задачъ стратегіи мирнаго времени является упрощеніе морской администраціи. Чтобы достичь этого мы должны избѣгать сверхъ—централизаціи, уменьшить бумажную работу и количество печатныхъ правилъ и инструкцій до самаго необходимаго минимума, памятуя при этомъ, что однообразіе, которое въ нѣкоторыхъ размѣрахъ должно быть признано въ дисциплинированной средѣ, не должно однако простираться такъ далеко, чтобы убивать индивидуальность и самодѣятельность. Духъ которымъ проникнута морская администрація—вопросъ первостепеннаго значенія.

b) Опредѣленіе состава морской силы.

Слѣдующимъ вопросомъ, подлежащимъ разрѣшенію, являются размѣры морской силы, въ которыхъ мы должны ее поддерживать. Наша способность содержать ее зависитъ отъ средствъ страны, а въ наши дни, когда многое можетъ быть добыто изъ-за границы, главнымъ образомъ, отъ ея денежныхъ рессурсовъ. Сила, разъ только средства это дѣйствительно позволяютъ, должна соотвѣтствовать тѣмъ интересамъ, которые должно защищать, а также той силѣ, которая ей, вѣроятно, будетъ противупоставлена.

Имѣющіяся средства и желаемую силу слѣдуетъ противупоставить другъ другу. Когда равновѣсіе между ними будетъ, насколько возможно, установлено—мы можемъ разсуждать о созданіи силы. Дѣло высшаго правительства разрѣшить вопросъ о средствахъ, которые должны быть ассигнованы по морской смѣтѣ, и эта сумма обычно опредѣляется тѣмъ предѣломъ, до котораго правительство въ состояніи вынудить плательщиковъ налоговъ разстаться съ ихъ деньгами. Дѣло

морского администратора—употребить данную въ его распоряженіе сумму съ наибольшей пользой. Сумма эта должна быть раздѣлена на три главныя части:— одна часть—на созданіе судового состава, одна на его поддержаніе и одна *на личный составъ*. Деньги, какъ бы обсолютно велика ни была ихъ сумма, строго ограничены, и возрастаніе одной статьи расхода можетъ произойти только за счетъ уменьшенія или одной изъ остальныхъ, или ихъ обѣихъ. Часто это допустимо, но тотъ фактъ, что это неизбѣжно, нельзя забывать. Увеличеніе одной статьи за счетъ другой будетъ благодѣтельно, если, послѣ всесторонняго обсужденія можно доказать, что это создаетъ боевую мощь флота, которая и должна служить единственнымъ критеріемъ.

Страна можетъ въ избыткѣ имѣть храбрыхъ и закаленныхъ людей и большое морское населеніе, но разъ она не имѣетъ собственно боевыхъ кораблей—то у нея нѣтъ и военнаго флота. Это указываетъ на важность имѣть надлежащаго образца судовой составъ. Долгій опытъ морскихъ войнъ установилъ, что флотъ долженъ содержать три крупныхъ класса судовъ, допускающихъ дальнѣйшее внутреннее подраздѣленіе, и эта мысль проявляется въ единодушной дѣятельности морскихъ державъ. Въ періодъ великихъ морскихъ войнъ существовали линейные корабли, фрегаты и мелкія суда. Нынѣ они представлены броненосцами, крейсерами и болѣе мелкими судами спеціальнаго назначенія. Назначеніе перваго класса—сражаться большими группами, другими словами, дѣйствія флотомъ; второго класса— одиночная служба и въ нѣкоторыхъ случаяхъ бой только небольшими группами; наконецъ назначеніе третьяго класса, нести разные виды спеціальной службы согласно подраздѣленію, которому онъ подлежитъ.

Каждый классъ обязательно будетъ имѣть свою собственную характеристику. Напримѣръ, въ то время какъ всѣ представители перваго и второго классовъ и нѣкоторые изъ судовъ третьяго должны имѣть существенный запасъ топлива, котораго нельзя позволять уменьшать въ пользу ни одного изъ другихъ элементовъ — вооруженіе броненосца, должно преобладать, разумѣется въ разумныхъ предѣлахъ, надъ его ходомъ. Съ другой стороны у крейсера ходъ и радіусъ дѣйствія должны имѣть большее значеніе. У нѣкоторыхъ мелкихъ судовъ и судовъ спеціальнаго назначенія наибольшее значеніе будетъ имѣть большой ходъ, и всякимъ другимъ элементомъ, не исключая и запаса топлива, можно пожертвовать, чтобы получить его. Въ опредѣленіи судового состава флота должны быть строго разграничены функціи морского инженера и морского офицера и эти границы не должны преступаться. Ни одинъ изъ морскихъ инженеровъ не достигалъ почтенной посредственности въ качествѣ стратега или тактика; а исторія морского судостроенія преисполнена неудачъ морскихъ офицеровъ, иногда жестокихъ по своимъ послѣдствіямъ, когда они съ несоотвѣтственной подготовкой прилагали свою руку къ проэктированію судовъ. Дѣло морского офицера сказать, что онъ хочетъ отъ корабля, а дѣло судостроителя воплотить, насколько возможно, эти требованія въ проэктъ.

Хотя бы сила флота была достаточно велика, чтобы включить всѣ три вышеупомянутые класса судовъ все же число судовъ въ каждомъ классѣ должно быть установлено опредѣленнымъ положеніемъ. Сколько должно быть броненосцевъ? Сколько крейсеровъ? Сколько мелкихъ судовъ? Самый обычный путь опредѣленія числа судовъ, если и не всѣхъ классовъ, то,

по крайней мѣрѣ, броненосцевъ,—это основываться исключительно на томъ числѣ этихъ судовъ, которымъ обладаетъ какая-нибудь иностранная держава или извѣстная комбинація государствъ. Этотъ путь даетъ иногда общее приближеніе для выясненія нужной цифры, но самый способъ ея полученія черезчуръ имѣетъ характеръ простого счета по пальцамъ. Мы должны выяснить какое употребленіе намѣрены мы сдѣлать изъ опредѣленнаго числа броненосцевъ, если они у насъ имѣются.

На дѣлѣ, мы должны учитывать нашу броненосную силу, не просто какъ относительное число, но какъ элементъ нашей стратегіи мирнаго времени, которая должна основываться на истинныхъ принципахъ, для того, чтобы наша стратегія на войнѣ оказалась дѣйствительной. Если мы поставимъ вопросъ такимъ образомъ, то увидимъ, что поднимаются важные тактическіе вопросы.

Мы должны рѣшить, что лучше по отношенію къ опредѣленному противнику—имѣть ли равное число одинаковыхъ кораблей, или же меньшее число судовъ большаго водоизмѣщенія и болѣе сильныхъ, или большее число кораблей меньшихъ размѣровъ. Разумѣется большее число кораблей, изъ которыхъ каждый сильнѣе имѣющихся у противника, если бы это было выполнимо, было бы наилучшимъ рѣшеніемъ, но оно не выполнимо. Первымъ препятствіемъ является стоимость такой программы, т. к. и у богатѣйшаго народа есть предѣлъ требованій, которыя возможно предъявлять къ кошельку плательщиковъ налоговъ.

Не будь даже этого, явилось бы непреодолимое препятствіе заключающееся въ томъ, что вѣроятно каждое значительное конкурирующее государство, такъ повело бы свою судостроительную политику, что

строило бы отдѣльные броненосцы большаго водоизмѣщенія, чѣмъ, по крайней мѣрѣ, нѣкоторые изъ нашихъ, и настолько большей боевой мощи, что наше преимущество легко могло бы перейти къ нему.

Поэтому, при началѣ войны, оказалось бы, что мы имѣемъ небольшое, почти навѣрное небольшое, число судовъ индивидуально сильнѣйшихъ такого же числа судовъ противника, который въ свою очередь, имѣетъ суда индивидуально сильнѣйшія многихъ изъ нашихъ. Мы попали бы въ заколдованный кругъ, не приблизясь къ цѣли, которой хотѣли достичь.

Нельзя побѣдить любую, достаточно могущественную, чтобы быть серьезнымъ конкурентомъ, державу, однимъ процессомъ обгона въ судостроеніи.

Стратегія мирнаго времени не имѣетъ прямой цѣлью разбитіе непріятельскаго флота. Она стремится лишь къ тому, чтобы приготовить, т. е. дать вамъ въ руки средства такъ подготовленныя, чтобы съ наступленіемъ войны вы были бы болѣе въ состояніи побѣдить, чѣмъ вашъ противникъ, кто бы онъ ни былъ.

Размѣръ крейсерской силы обычно разсматривается теперь болѣе съ точки зрѣнія стратегическихъ требованій. Обыкновенно принимаютъ въ разсчетъ, что должно защищать, такъ же какъ и то, противъ кого эта защита предназначается. Отсюда слѣдуетъ, какъ выводъ, что ростъ того или другого долженъ вести къ увеличенію крейсерскихъ силъ. Увеличеніе это можетъ имѣть форму возрастанія размѣровъ каждаго крейсера или же возрастанія общей изъ численности. Чтобы помочь себѣ рѣшить какой именно путь избрать, мы должны обратиться къ опыту, другими словами къ военно-морской исторіи. Безъ такого обращенія попытки разрѣшить важные вопросы морской войны обыкновенно бываютъ безнадежны.

Переходя къ третьему классу—судамъ мелкимъ и спеціальнаго назначенія—намъ снова необходимо опредѣлить ихъ количество въ связи съ употребленіемъ ихъ во время войны.

Затѣмъ намъ нужны миноносцы? Для того, чтобы топить или повреждать непріятельскіе корабли. Къ чему намъ истребители? Чтобы мѣшать или препятствовать дѣйствіямъ миноносцевъ. На что намъ нужны подводныя лодки? Что бы выполнять, съ большей невидимостью, но, съ другой стороны, и съ большей трудностью, тѣ же задачи, что возлагаются и на миноносцы, т. е. топить или повреждать непріятельскія суда. Способъ и, разумѣется, возможность употребленія каждаго изъ этихъ видовъ класса зависитъ отъ достижимости цѣли.

Районъ дѣйствій каждаго изъ видовъ, другими словами, разстояніе, которое можетъ быть пройдено въ оба конца, ограниченъ количествомъ запаса топлива. Онъ можетъ быть увеличенъ съ увеличеніемъ водоизмѣщенія. Предѣлъ послѣдняго достигается однако скоро, потому что допускъ неограниченнаго увеличенія водоизмѣщенія уничтожаетъ существенныя характерныя черты этихъ судовъ. Слѣдовательно представители этого класса, разъ они должны сохранить присущій имъ характеръ, должны разсматриваться, какъ обладающіе умѣреннымъ райономъ дѣйствій.

Все, что внѣ круга описаннаго радіусомъ ихъ дѣйствій совершенно безопасно отъ ихъ атакъ. Отсюда слѣдуетъ, что число ихъ зависитъ отъ числа судовъ непріятеля, которыя могутъ отважиться войти въ районъ ихъ активныхъ дѣйствій. Нѣтъ сомнѣній, что число это будетъ трудно высчитать, но задачи морской войны рѣдко бываютъ легкими, и не слѣдуетъ избѣгать ни одной изъ нихъ изъ-за трудности ея рѣшенія.

Мы, до нѣкоторой степени, можемъ представить себѣ ту операцію, выполненіе которой привело бы непріятеля въ разсматриваемый районъ, и изъ обсужденія того, что сдѣлали бы мы сами находясь на его мѣстѣ, мы можемъ вывести то количество силъ, которое должно было бы быть у него. Послѣднее позволитъ намъ опредѣлить количество нашихъ собственныхъ силъ. На войнѣ, если бы онъ дѣйствовалъ какъ говорилось выше, мы были бы вынуждены установить это, а потому мы вполнѣ можемъ сдѣлать это и впередъ.

Чѣмъ болѣе спеціальное назначеніе имѣетъ нашъ судовой составъ, тѣмъ необходимѣе сдѣлать его стратегическую оцѣнку. Не слишкомъ сильно будетъ сказано, что ни одинъ классъ судовъ нельзя вводить во флотѣ до тѣхъ поръ, пока не будетъ всесторонне выяснено его использованіе на войнѣ, и это особенно справедливо когда созданіе такого класса вноситъ новшества.

Тогда, болѣе чѣмъ когда либо, необходимо придерживаться этого правила, т. к. изобрѣтательность имѣетъ обаяніе сама по себѣ, и это обаяніе дѣлаетъ насъ слѣпыми къ недостаткамъ практическаго ихъ примѣненія въ качествѣ орудія войны. Перечень изобрѣтеній принятыхъ, не вслѣдствіе ихъ военной цѣнности, выяснить которую и не пытались, а благодаря ихъ ослѣпительной геніальности, и выброшенныхъ затѣмъ по необходимости за бортъ, былъ бы длиненъ. Готовность, съ какою каждому прибору, оказавшемуся немного болѣе остроумнымъ своего предшественника, позволяютъ замѣнять послѣдній, служитъ доказательствомъ неустойчивости, присущей той системѣ, которая руководствуется вѣрой въ главенствующее значеніе матерьяльной части.

*

c) Вооруженіе.

Вооруженіе судовъ, состоящихъ во флотѣ, должно быть опредѣлено во время мира. Это особенно касается того отдѣла, который включаетъ въ себѣ оружіе. Перемѣна артиллерійскаго вооруженія флота во время войны показала бы гибельное пренебреженіе поговоркой—«на охоту ѣхать, собакъ кормить».

Въ человѣческихъ дѣлахъ идеалы не достижимы,— а въ снабженіи матерьяльной частью не болѣе, чѣмъ и во всемъ другомъ. Надо признать истиной, что всякое оружіе, поставленное на палубу военнаго корабля, можно усовершенствовать, хотя бы въ безконечно малой степени.

На войнѣ мы должны довольствоваться тѣмъ оружіемъ, какое у насъ есть. Система, допускающая въ мирное время частое перевооруженіе судовъ, не можетъ быть названа хорошей. Возраженіемъ противъ нея служитъ не только ея громадная стоимость. Ни одинъ мыслящій офицеръ не можетъ пройти мимо свалки заброшенныхъ орудій, сравнительно недавнихъ временъ, покрывающей огромныя площади арсеналовъ и еще требующей ея увеличенія, не подумавъ, что деньгами серьезно злоупотребляли. Деньги можно было бы много лучше затратить на другія отрасли морской силы, чѣмъ на производство въ обширныхъ размѣрахъ дорогихъ опытовъ, о которыхъ ясно говоритъ число едва использованныхъ и уже заброшенныхъ орудій.

Равнымъ образомъ серьезнымъ возраженіемъ противъ частой замѣны артиллерійскаго вооруженія, уже имѣющагося на кораблѣ, другимъ—является то, что это вредно дѣйствуетъ морально.

Часто повторяющіяся перевооруженія, производимыя подъ предлогомъ усовершенствованій, развиваютъ

въ части личнаго состава недовольство, оружіемъ, даннымъ въ его руки. Производя перемѣны одну за другой порождаемъ вѣру въ то, что даже самое послѣднее нововведеніе можетъ быть усовершенствовано. Такая система должна быть ошибочна потому, что она заставляетъ работника не вѣрить въ свои инструменты и думать, что ссылка на ихъ качества оправдаетъ его собственные промахи.

Она приноситъ и еще одинъ вредъ. Она порождаетъ увѣренность, что матерьяльная часть всемогуща, и что разъ вы встрѣтитесь съ непріятелемъ, котораго считаете вооруженнымъ лучше себя, то васъ нельзя упрекнуть если вы обратитесь въ бѣгство или будете побиты. Морская исторія показываетъ намъ очень часто, чаще чѣмъ обратное, что побѣдительницей бывала сторона съ худшей матерьяльной частью. Вооруженіе, которымъ дѣйствительно выигрывались побѣды—было моральнымъ и интеллектуальнымъ. Въ этомъ заключается превосходство побѣдителей. Все, что въ состояніи затемнить эту великую истину должно признать пагубнымъ.

Когда наступитъ война намъ придется имѣть дѣло съ двумя родами противниковъ—а именно: съ тѣми, которые сопротивляются намъ физически въ военныхъ дѣйствіяхъ, и съ тѣми болѣе глубокими субъективными силами—каковыми являются ложныя представленія, порожденныя ошибочнымъ способомъ мышленія и практикой мирнаго времени.

Точно также должно существовать постепенное улучшеніе вооруженія и во всѣхъ прочихъ отрасляхъ. Причинъ, по которымъ вводится какое нибудь усовершенствованіе, двѣ: или его вводятъ потому, что соперникъ имѣетъ что нибудь, что мы считаемъ лучшимъ, или потому, что предложено болѣе талантливое изобрѣ-

теніе. Что касается первой, то, прежде чѣмъ что нибудь мѣнять, мы должны убѣдиться, что это превосходство у противника дѣйствительно существуетъ, а также и въ томъ, что никакіе способы использованія того, что у насъ уже есть, не сравняютъ насъ съ нимъ. Что же касается увеличенія талантливости, то мы должны были бы получить доказательства тому, что выигрышъ боевой силы, приписываемый этому, достаточно великъ, чтобы оправдать отрицаніе всего, уже имѣющагося у насъ по этой части.

Нельзя ли болѣе полезно истратить стоимость его принятія на что нибудь другое? На этотъ вопросъ надо отвѣтить, имѣя въ виду, что для боевой силы намъ нужны не механическія силы, сами по себѣ, а что то другое, что намъ больше поможетъ на войнѣ.

Если бы вопросъ о перевооруженіяхъ разсматривался такимъ образомъ, то наврядъ ли они имѣли бы мѣсто такъ часто, какъ это случалось.

Сама частота ихъ подтверждаетъ, если и не доказываетъ, что предпринимались они почти безпочвенно.

Замѣна, которая должна скоро подлежать замѣнѣ, не можетъ внести значительнаго улучшенія. Слѣдовательно ее должны были принять не вполнѣ обдумавъ всѣ результаты. Высчитать что-нибудь исчерпывающе—процессъ очень трудный, крайне непріятный для многихъ умовъ, и однако онъ является работой военной, несоизмѣримо болѣе важной всякой другой. Онъ часто можетъ, а значитъ и долженъ, быть произведенъ въ мирное время. Процессъ этотъ встрѣчаетъ много затрудненій. Сюда относится и упомянутое уже отвращеніе ума имъ заниматься, и увлеченіе спеціалистовъ, кругозоръ которыхъ такъ съуженъ на матерьяльной части ихъ спеціальности, что мѣшаетъ имъ кинуть широкій взглядъ на операціи и

возможности, которыя всегда должны быть передъ взоромъ того, кто желаетъ уловить истинные принципы морской войны. Какъ слуги—спеціалисты могутъ быть порой хороши, но какъ распорядители они всегда будутъ плохи.

d) Дислокація.

Дислокація силъ является другимъ существеннымъ элементомъ стратегіи мирнаго времени. Надо замѣтить, что она не стоитъ въ противорѣчіи съ сосредоточеніемъ силъ, противорѣчитъ которому разбросанность. Преимущества сосредоточенія обычно такъ велики, что дислокація силъ должна держаться въ такихъ предѣлахъ, при которыхъ, отдѣльныя части могли бы, безъ затрудненія, соединиться. Въ большой морской войнѣ пунктъ сосредоченія будетъ, вѣроятно, не одинъ. Число такихъ пунктовъ будетъ зависѣть отъ различныхъ обстоятельствъ, какъ, напримѣръ: отъ числа враждебныхъ державъ; отъ силъ, позиціи и, насколько это возможно предвидѣть, отъ стратегическихъ намѣреній непріятеля или враговъ; отъ цѣнности, особаго значенія и характера тѣхъ интересовъ, которые подлежатъ защитѣ; отъ нашихъ собственныхъ стратегическихъ плановъ.

Если бы всѣ силы непріятеля были сосредоточены въ одномъ пунктѣ, то отсюда вовсе не слѣдовало бы обязательно, что мы тоже должны сосредоточить всѣ до единаго имѣемые у насъ корабли въ одномъ пунктѣ.

Если интересы, требующіе защиты, широко раскинуты, то мы должны допускать вѣроятность того, что непріятель попытается отдѣлить часть своихъ силъ для нападенія на нихъ. Такъ какъ на его сторонѣ былъ бы починъ, остающійся всегда за тѣмъ, кто дѣлаетъ новый ходъ, то наши силы должны были бы

быть такъ распредѣлены, чтобы мы дѣйствительно могли бы помѣшать ему или свести на нѣтъ выгоду его почина.

Намъ нѣтъ необходимости держать по части нашихъ силъ во всякой точкѣ, на которую нападающій можетъ произвести свое нападеніе. Это было бы разбрасываніемъ, а не дислокаціей силъ. Такое раздѣленіе силъ по пунктамъ представляется хорошимъ лишь тѣмъ, кто не способенъ понять, что попытка сдѣлать себя сильнымъ всюду, ведетъ къ тому, что сильнымъ не будешь нигдѣ. Какъ уже говорилось, цѣль морской войны — контроль надъ морскими сообщеніями, а не занятіе позицій. При контролѣ надъ сообщеніями защищены и позиціи, и все принадлежащее вамъ, что находится между ними. Вышеприведенное разсужденіе, приводитъ насъ къ заключенію, что нѣкоторая дислокація силъ въ мирное время допустима и, само собой, желательна, а также и къ тому, что части ихъ должны быть распредѣлены не по числу данныхъ позицій, а по площадямъ обоснованно обширнаго протяженія. Это протяженіе можетъ быть приблизительно опредѣлено, подсчитавъ время потребное для сосредоточенія или всѣхъ судовъ находящихся на данной площади, или такой ихъ части, которая могла бы оказать сопротивленіе предполагаемому нападенію.

Иллюстрацію важности этого можно найти въ исторіи междоусобной Американской войны. Всѣ морскія силы Соединенныхъ Штатовъ были сосредоточены у береговъ Конфедоративныхъ Штатовъ. Однако интересы Соединенныхъ Штатовъ, въ лицѣ ихъ коммерческихъ судовъ, имѣлись почти на всѣхъ моряхъ. Ихъ оставили настолько беззащитными, что немногочисленные крейсера южанъ топили и захватывали ихъ, какъ только хотѣли. Тогда, послѣ многихъ сдѣланныхъ промаховъ, Соединенные

Штаты стали распредѣлять свои силы соотвѣтствующимъ образомъ, въ результатѣ чего съ хищничествомъ крейсеровъ противника было покончено.

Въ мирное время дислокація силъ управляется часто соображеніями не только не стратегическими, но даже противорѣчащими основамъ стратегіи. Часто корабли дѣйствительно разбрасываютъ по опредѣленнымъ точкамъ по, такъ называемымъ, политическимъ причинамъ. Возражать противъ этого можно только съ оговорками. Дислокація морской силы по политическимъ причинамъ, хотя бы произведенная даже съ явнымъ нарушеніемъ принциповъ стратегіи, не всегда убыточна. Служба въ различныхъ удаленныхъ частяхъ свѣта помогаетъ развитію или позволяетъ упражнять качества офицеровъ и командъ. Она пріучаетъ ихъ видѣть новое и приводитъ ихъ въ соприкосновеніе съ иными народами и обычаями. Она должна сильно расширять ихъ умственный кругозоръ. Она внушаетъ имъ сознаніе безконечной благодѣтельности службы во флотѣ, безъ чего высокое состояніе морской боевой силы во время войны недостижимо. Она даетъ офицерамъ, и особенно командующимъ, частые случаи обращаться къ своей самодѣятельности и къ находчивости и такимъ образомъ предохраняетъ эти цѣнныя качества отъ притупленія за недостаткомъ ихъ примѣненія. Слѣдовательно, дислокація силъ въ мирное время необходима, а можетъ быть сдѣлана и выгодной, если при ея выполненіи, не пренебрегаются вовсе стратегическія соображенія.

c) Береговыя учрежденія.

Постройка, вооруженіе, поддержаніе и снабженіе судовъ, составляющихъ флотъ, занимаетъ видное мѣсто

въ морской дѣятельности мирнаго времени. На это расходуется большая часть морского бюджета государства. Одно это помогаетъ оцѣнивать относительное значеніе матерьяльной части выше ея дѣйствительной цѣнности. Человѣкъ имѣетъ закоренѣлую и почти неискоренимую привычку опредѣлять цѣнность по стоимости. Послѣдняя представляетъ собою денежную цѣнность и, обыкновенно, не составляетъ обязательно мѣру дѣйствительной цѣнности любой вещи. Часто стоимость кораблей равной силы, построенныхъ въ различныхъ государствахъ въ одно и то же время, сильно разнится между собою. Если не имѣть въ виду указанной привычки, то сильно рискуемъ упустить изъ виду ту истину, что значеніе, которое можетъ имѣть въ мирное время дѣятельность по снабженію и поддержанію матерьяльной части флота, совершенно равна значенію дѣятельности по подготовкѣ *личнаго состава* къ плодотворной работѣ на войнѣ.

Страна, имѣющая кромѣ правительственныхъ учрежденій, и частныя средства для постройки и ремонта судовъ и для выдѣлки ихъ вооруженія, имѣетъ такія преимущества, что значеніе ихъ нельзя преувеличить. Доказательство этому мы замѣчаемъ въ стараніи, проявляемомъ странами не имѣющими такихъ постороннихъ рессурсовъ, развить или создать ихъ. Условія мирнаго времени повидимому затемняютъ вѣроятность того, что при серьезномъ морскомъ столкновеніи Правительственныя верфи разовьютъ до крайнихъ предѣловъ всю свою работоспособность въ дѣлѣ производства исправленій, въ которыхъ, можно ожидать, будутъ нуждаться суда флота часто соприкасающіяся съ непріятелемъ. Въ этомъ случаѣ оказалось бы неоцѣнимымъ преимуществомъ если бы имѣлись промышленныя учрежденія, къ которымъ было бы можно

прибѣгнуть для постройки судовъ, необходимыхъ для поддержанія на надлежащемъ уровнѣ морскихъ силъ. Если имъ придется дѣлать это во время войны, то они должны имѣть въ этомъ предварительную практику во время мира.

Поэтому оказывается глубоко предусмотрительнымъ ввѣрять значительную часть морского строительства частнымъ судостроительнымъ фирмамъ или компаніямъ. Есть много основаній думать, что работу правительственныхъ учрежденій нельзя превзойти въ качествѣ. Она устанавливаетъ тотъ уровень (a Standart) котораго должны и, разумѣется, будутъ стремиться достичь частные строители и заводчики. Часто утверждаютъ, что казенныя работы дешевле. Едва ли это такъ, и доказательства, приводимыя въ защиту этого утвержденія, довольно неясны. Можетъ быть, и возможно сдѣлать на казенной верфи или заводѣ опредѣленную работу по цѣнѣ, скажемъ, на 25 процентовъ меньшей стоимости заказа ея на частномъ заводѣ. Но во первыхъ эта цѣна не дала бы настоящей стоимости. Благодаря хорошо всѣмъ извѣстнымъ условіямъ морской службы часто случается такъ, что нѣкоторымъ отдѣламъ правительственныхъ верфей пришлось бы стоять безъ работы, если бы послѣднюю не придумывали бы для нихъ нарочно. Расходы на это должны быть цѣликомъ приданы къ стоимости обычныхъ работъ. Вполнѣ оцѣнивая это разсужденіе мы можемъ думать, что въ дѣйствительности казенная работа значительно дороже частной. Такъ какъ обязанность морского администратора сдѣлать возможно больше на данныя въ его распоряженіе деньги, то экономія въ расходахъ должна бы быть важной чертой стратегіи мирнаго времени. Главнымъ основаніемъ, которому надо слѣдовать въ вопросѣ о верфяхъ и подобныхъ имъ казенныхъ учрежде-

ніяхъ—должно быть созданіе и поддержаніе ихъ на наинизшей ступени совмѣстимой съ дѣйствительными потребностями.

Ни одинъ параграфъ морского бюджета государства не подлежитъ такому тщательному изслѣдованію и не обсуждается въ большей неохотой, чѣмъ тотъ, по которому вотируются средства на ихъ созданіе и расширеніе. Тамъ, гдѣ средства страны позволяютъ прибѣгать къ частной промышленности, стремленіе передать работы съ правительственныхъ учрежденій въ частныя будетъ постояно вліять на морскую политику. Отсюда мы приходимъ къ другому правилу: число казенныхъ учрежденій разсматриваемаго рода должно быть, по возможности, мало. Намъ надо имѣть не максимумъ того, что мы можемъ имѣть, а минимумъ съ которымъ мы можемъ управиться. Это должно принять за аксіому.

Для государства съ раскинутыми колоніями и обширными интересами во всѣхъ моряхъ морскія учрежденія на удаленныхъ отъ главныхъ опорныхъ пунктовъ флота берегахъ необходимы. Созданіе ихъ, хотя съ одной стороны и позволяетъ развернуть морскія военныя дѣйствія, но съ другой стороны увеличиваетъ и отвѣтственность флота. Учрежденія эти должно защищать и сообщенія съ ними должно поддерживать открытыми. Если онѣ лежатъ на океанскихъ путяхъ, которые, даже не будь ихъ здѣсь, мы должны были бы контролировать, то поддержаніе ихъ сообщеній открытыми производилось бы само собой. Если же они не лежатъ на таковыхъ путяхъ, то безопасность ихъ сообщеній становится дополнительной задачей той силы, помогать которой они предназначаются.

Такимъ образомъ помощь, которую можетъ оказать такъ расположенное учрежденіе, должна быть куплена всегда значительной, а иногда и недоступной цѣной.

Это показываетъ необходимость глубокихъ стратегическихъ основаній, которыя управляли бы выборомъ мѣстъ для этихъ учрежденій. Въ нѣкоторые, удобно расположенные на значительныхъ океанскихъ путяхъ, порта, наплывъ коммерческихъ судовъ настолько значителенъ, что удовлетвореніе ихъ нуждъ требуетъ устройства частными предпринимателями сухихъ доковъ и ремонтныхъ мастерскихъ. Тамъ гдѣ это есть, тамъ исчезаетъ причина развивать подобныя учрежденія правительству. Должно только приложить старанія удостовѣриться насколько можно ожидать отъ частныхъ доковъ и ремонтныхъ мастерскихъ удовлетворенія нуждъ военнаго корабля, прибѣгающаго къ порту. Такимъ образомъ могутъ быть сохранены совсѣмъ или быть истрачены на улучшеніе другихъ частей морской силы, болѣе настоятельно этого требующихъ, тѣ деньги, которыя иначе пошли бы на удвоеніе того, что уже имѣется.

f) Снабженіе.

Снабженіе флота должно быть правильно организовано и эта организація должна быть разработана еще въ мирное время, такъ какъ устанавливать ее дождавшись начала войны окажется слишкомъ поздно. Чѣмъ болѣе раскинутъ театръ войны, тѣмъ труднѣе задача организаціи. Если операціи кораблей производятся лишь въ ограниченныхъ по размѣрамъ районахъ и требуютъ лишь короткихъ, сравнительно, отлучекъ изъ своихъ главныхъ базъ, то обычное снабженіе судовъ нужными имъ предметами, можетъ производиться въ тѣхъ портахъ, къ которымъ они припи-

саны. Исключенія изъ этого будутъ рѣдки. Когда же операціи заводятъ суда на большія разстоянія отъ отечества, изъ котораго должно идти большинство нужныхъ имъ предметовъ, то эти предметы должны доставляться имъ непосредственно или же должны быть заготовлены въ тѣхъ пунктахъ, къ которымъ могутъ подходить корабли, не уходя изъ своей сферы дѣйствій, что было бы недопустимо неудобно. Отсюда возникаетъ планъ созданія внѣшнихъ или вторичныхъ базъ.

Этотъ планъ или система вторичныхъ базъ требуетъ небольшого обзора. Ясно, что, по возможности, слѣдуетъ избѣгать ухода корабля изъ данной ему на войнѣ сферы дѣйствій, какъ бы коротко ни было время этой отлучки. Непріятель можетъ узнать объ этой отлучкѣ кораблей и благодаря этому можетъ оказаться въ состояніи произвести такую операцію, которая была бы невыполнима, будь они на своемъ мѣстѣ. Хотя мы и можемъ доставить запасы къ кораблю, снять съ него больныхъ и раненыхъ, и замѣстить ихъ здоровыми, а также дать ему средства произвести даже значительныя исправленія, ему все же можетъ потребоваться такой ремонтъ, что онъ вынужденъ будетъ идти въ портъ, гдѣ его можно будетъ ввести въ докъ. Находясь здѣсь онъ могъ бы въ то же время пополнить всѣ свои запасы, если въ порту устроены склады. Поэтому съ перваго взгляда, казалось бы правильнымъ устраивать склады запасовъ въ каждой вторичной базѣ, въ которой имѣется докъ и ремонтныя мастерскія. Для надобностей ремонта нѣкоторые запасы должны здѣсь имѣться, а если это такъ, то казалось бы полезнымъ имѣть здѣсь и судовые запасы.

Этотъ вопросъ не такъ то легко разрѣшается, какъ казалось бы съ перваго взгляда, указаннаго выше. Срокъ, когда кораблю можетъ потребоваться вводъ въ докъ или крупный ремонтъ, дѣлающіе необходимымъ заходъ въ портъ—базу, нельзя опредѣлить впередъ даже приблизительно. Въ то же время сроки, въ которые онъ потребуетъ пополненія своихъ запасовъ можно опредѣлить въ предѣлахъ небольшой ошибки. Было бы рѣдкимъ счастьемъ, котораго нельзя учитывать, если бы эти сроки совпали. Поэтому мы должны приготовиться къ снабженію судовъ запасами независимо отъ приготовленій къ возможной, но не достовѣрной потребности ихъ въ ремонтѣ. Мы должны также приготовиться къ первому независимо отъ потребности офицеровъ и командъ судовъ въ освѣженіи и отдыхѣ, потому что послѣдній можно удовлетворить отпускомъ части экипажа на время, если отлучка самого корабля со станціи не желательна. Корабль съ четырьмя пятыми или пятью шестыми своего постояннаго состава команды и съ недавно присоединенной остальной ея частью будетъ, почти при всѣхъ обстоятельствахъ, полезнѣе вовсе отсутствующаго. Планъ подобной смѣны долженъ быть не только разработанъ въ мирное время, но и проводимъ на дѣлѣ.

Можно думать, что когда какой нибудь корабль долженъ быть введенъ въ докъ или подлежитъ значительному ремонту, то не остается ничего другого, какъ отправить его въ портъ, въ которомъ найдутся для этого средства.

Въ большинствѣ случаевъ необходимость ввода въ сухой докъ или потребность крупнаго ремонта будетъ проявляться только черезъ значительные промежутки времени, а если можно сдѣлать не необходимымъ для судовъ заходы въ базы по другимъ причинамъ, то

служба, для которой онп предназначены, сильно выиграетъ, т. к. они почтп всегда могутъ быть въ томъ пунктѣ, гдѣ онп нужны. Чтобы, достичь этого мы должны организовать систему доставки имъ всего нужнаго. Хорошо организованная система такого рода можетъ сдѣлать насъ независимыми отъ снабжающихъ базъ, не имѣющихъ ни сухихъ доковъ, ни большихъ ремонтныхъ мастерскихъ.

Возникаетъ отдѣльный вопросъ о постоянныхъ снабжающихъ базахъ. Если мы возложимъ на такія базы пополненіе судовъ топливомъ или другими истребляемыми ими запасами, то мы должны или посылать въ базы суда или сложить въ ихъ магазинахъ и складахъ потребные для этого предметы. Часто окажется невозможнымъ опредѣлить впередъ во время мира пунктъ, который будетъ для насъ выгоднѣйшимъ стратегически во время войны. Это во многихъ случаяхъ, будетъ зависѣть скорѣе отъ непріятеля, чѣмъ отъ насъ самихъ. Только что указанная невозможность особенно вѣроятно встрѣтится намъ въ отдаленныхъ моряхъ, гдѣ обычно и устраиваются постоянныя снабжающія базы. Если мы рѣшаемъ опираться на нихъ, то въ нашихъ выгодахъ перенести центръ театра дѣйствій въ сосѣдство къ одной изъ нашихъ базъ. Это такъ очевидно, что можно предсказать, что непріятель пойметъ это и не согласится дать намъ это преимущество. Входя въ столкновеніе слѣдуетъ имѣть сознаніе своего превосходства надъ противникомъ, но нельзя допускать, чтобы это приводило насъ къ пренебреженію имъ. Всегда разсчитывайте встрѣтить у противника полную сообразительность. Тогда мы можемъ предположить, что нашъ врагъ постарается удерживать насъ въ такомъ удаленіи отъ базы, на которую мы собираемся опираться, насколько

это окажется полезнымъ для его собственныхъ стратегическихъ интересовъ.

Посылка кораблей на короткое время, въ которое можетъ быть произведена напримѣръ погрузка топлива, въ пунктъ отстоящій на нѣсколько, а можетъ быть и на много, сотъ миль, будетъ, почти навѣрно, чрезвычайно неудобной и можетъ, весьма вѣроятно, оказаться причиной проигрыша нами кампаніи. Едва ли можно сомнѣваться, что мы должны были бы учредить систему подвоза припасовъ отъ базы къ нашимъ судамъ Этимъ мы были бы поставлены въ нелогичное положеніе, т. к. создавали ли бы базу съ арсеналомъ, назначеніемъ которой было бы только установленіе перерыва въ нашей коммуникаціонной линіи. Ни одна изъ внѣшнихъ базъ, ни раньше, ни теперь, не располагается тамъ, гдѣ производятся всѣ необходимые военнымъ судамъ предметы. Многія изъ внѣшнихъ базъ расположены тамъ, гдѣ ни одинъ изъ этихъ предметовъ не производится. Магазины и склады могутъ быть устроены, и главное могутъ поддерживаться, только посылкой къ нимъ необходимыхъ для дѣйствія судовъ запасовъ. Чтобы, во чтобы то ни стало использовать базу мы должны будемъ выгрузить запасы на берегъ и затѣмъ снова погрузить ихъ на суда для доставки къ тому пункту, въ которомъ вынудятъ быть наши военныя суда стратегическія требованія кампаніи.

Фактически база можетъ быть въ совершенно невѣрномъ мѣстѣ, и, несмотря на издержки, требующіяся на ея устройство и оборону, мы окажемся вынужденными пользоваться вмѣсто нея подвижной базой поближе къ театру нашихъ дѣйствій.

Вопросъ разрѣшается организованной системой транспортныхъ судовъ. Мы видѣли, что, имѣя постоян-

ныя базы мы должны посылать въ нихъ запасы, въ которыхъ нуждаются корабли. Теперь нѣкоторые изъ самыхъ нужныхъ предметовъ судового снабженія, напримѣръ боевые или артиллерійскіе запасы, могутъ быть сложены до начала войны въ арсеналѣ въ такомъ количествѣ, что ихъ не истощитъ никакой расходъ, даже если бы война тянулась два или три года. Многіе виды артиллерійскихъ запасовъ мало страдаютъ, или не страдаютъ вовсе, отъ продолжительнаго храненія въ складахъ и отъ частыхъ встряхиваній, происходящихъ при повторныхъ перегрузкахъ. Другіе виды запасовъ. чему нагляднымъ примѣромъ служитъ уголь, портятся отъ долгаго храненія, и можетъ быть еще болѣе отъ частыхъ перегрузокъ. Кромѣ того количество угля такъ велико, что запасы, разсчитанные на продолжительность военныхъ дѣйствій всего въ нѣсколько мѣсяцевъ, займутъ громадную площадь и пополненіе запасовъ, по всѣмъ вѣроятіямъ, будетъ возложено на пункты такъ неудобно удаленные отъ мѣста погрузки на суда, что задача посылки ихъ къ военнымъ судамъ, которымъ они требуются окажется серьезно затруднительной.

Свойства нѣкоторыхъ видовъ запасовъ не портиться отъ храненія, и являющаяся поэтому возможность имѣть достаточное для долгаго времени количество этихъ запасовъ въ базѣ, мало помогутъ намъ, если стратегическія условія помѣшаютъ нашимъ судамъ заходить въ базу, въ которой они хранятся. Мы будемъ вынуждены снова грузить ихъ на суда и транспортировать ихъ моремъ къ пункту, въ которомъ могутъ принять ихъ корабли. Поэтому самое большее, что можетъ дать намъ созданіе постоянной снабжающей базы—это возможность имѣть болѣе короткую коммуникаціонную линію, а именно исходящую изъ этой базы, вмѣсто болѣе длинной, исходящей изъ метрополіи. Если вопросъ

этимъ исчерпывается, то сейчасъ же можно сказать, что преимущества кратчайшей линіи, — малый рискъ и меньшія потребности обороны, оправдываютъ тяготѣніе къ системѣ снабженія при посредствѣ базъ. Однако вопросъ не исчерпывается этимъ, потому что, какъ выше указывалось, есть виды запасовъ, склады которыхъ, благодаря ихъ свойству портиться и ихъ большимъ объемамъ, окажется необходимымъ пополнять время отъ времени.

Исключая случай, когда они производятся въ самой базѣ, или въ ея окрестностяхъ, ихъ надо подвозить въ нее изъ метрополіи или изъ другихъ отдаленныхъ пунктовъ. Поэтому окажется необходимымъ имѣть коммуникаціонную линію много длиннѣйшую связывающей базу съ пунктомъ операцій. Разъ же мы можемъ поддерживать ее открытой для транспортировки одного вида запасовъ, то мы можемъ сдѣлать тоже самое и для транспортировки прочихъ. Ясно, что мы должны будемъ сдѣлать все, что можемъ, чтобы поддерживать ее открытой. Если во время войны мы потеряемъ контроль надъ сообщеніями какого нибудь пункта, то это будетъ равносильно потерѣ послѣдняго.

Если наши планы настолько плохи, или наши силы такъ слабы, что мы не въ состояніи удержать сравнительно незначительныя силы непріятеля, которыя будутъ достаточными, чтобы прекратить подвозъ намъ запасовъ, то тѣмъ менѣе мы сможемъ удержать силы бо̀льшія, которыя найдутъ для себя выгоднымъ произвести покушеніе на самую базу.

Повидимому, методъ снабженія судовъ въ отдаленныхъ моряхъ при посредствѣ постоянныхъ базъ по рожденъ длиннымъ періодомъ мира на морѣ. Много лѣтъ тому назадъ его приняли потому, что всѣ считали его болѣе дешевымъ, чѣмъ другой методъ, — подвозки

запасовъ прямо къ военнымъ судамъ. Если можно такъ выразиться — издержки послѣдняго метода бьютъ въ глаза, а издержки метода базъ—замаскированы. Оживленное движеніе нѣкотораго числа паровыхъ транспортовъ не можетъ не привлечь вниманія и не вызвать страстнаго желанія замѣтить, что оно должно стоить большихъ денегъ. Пока же намъ не случится присутствовать самимъ въ то время, когда получаются или отправляются запасы, содержимые въ складахъ, мы склонны не замѣчать этого. Стѣны и крыши складовъ укрываютъ эти расходы. Только подсчитавъ стоимость построекъ, выгрузки, храненія, вторичной погрузки на суда; содержаніе высшаго надзора за ихъ пріемкой, храненіемъ и выдачей; стоимость обороны пункта и его гарнизона, который долженъ и самъ періодически смѣняться и снабжаться,— только подсчитавъ все это мы сможемъ понять величину стоимости системы снабжающихъ базъ. Она имѣетъ недостатки какъ въ боевомъ отношеніи во время войны, такъ и въ экономичности. Долгое и подробное разсмотрѣніе этого отдѣла стратегіи мирнаго времени вполнѣ оправдывается тѣмъ, что онъ требуетъ и допускаетъ полную организацію во время мира, причемъ откладываніе организаціи до тѣхъ поръ, пока не начнется война, безконечно увеличитъ затрудненія, съ которыми мы навѣрное встрѣтимся при открытіи военныхъ дѣйствій.

g) Медицинская часть флота.

Все сказанное выше относится въ равной мѣрѣ, какъ и къ прочимъ отраслямъ, и къ медицинской части флота. Хорошо организованная медицинская часть должна быть способна къ развертыванію во время войны. Количество офицеровъ и команды, которымъ

можетъ потребоваться медицинская помощь, возрастетъ тогда въ сильной степени. Сверхъ обычнаго процента людей, нуждающихся въ медицинской помощи, тутъ будутъ и раненые, по всѣмъ вѣроятіямъ въ большомъ числѣ, которымъ тоже нужна помощь, и кромѣ того надо приготовиться къ борьбѣ съ эпидимическими болѣзнями, которыя обычно порождаетъ сила войны, усложняя условія прибавкой новыхъ паціентовъ. Госпиталь, который при обычныхъ условіяхъ мирнаго времени заполняется на половину, окажется, вѣроятно, въ состояніи принять лишь небольшую часть всѣхъ, нуждающихся въ леченіи въ разгаръ большой войны. Нежелательность содержанія обширныхъ полупустыхъ учрежденій происходитъ не только изъ за дороговизны этого, но также и потому, что это воспитываетъ привычки и идеи, вредно вліяющія на дѣеспособность этихъ учрежденій. Тѣ, кто привыкъ къ тому, что избытокъ свободнаго мѣста—необходимое условіе, склонны смущаться, сталкиваясь лицомъ къ лицу съ обстоятельствами, требующими усиленной работы при тѣснотѣ. Точно также и та часть правительственныхъ учрежденій, для которой во время длинныхъ періодовъ мира нѣтъ работы, будетъ использована для цѣлей несоотвѣтствующихъ и даже противуположныхъ тѣмъ, для которыхъ учрежденія создавались. Это часто наблюдалось.

Задача развертыванія медицинской части флота во время войны, всего правильнѣе будетъ разрѣшена употребленіемъ въ мирное время госпитальныхъ судовъ, сдѣлавъ приготовленія для увеличенія ихъ числа, какъ только военныя дѣйствія станутъ неизбѣжны. Госпитальныя суда, работающія въ мирное время, пріучатъ флотъ къ использованію ихъ на войнѣ. Мы снова возвращаемся къ тому, чтобы сдѣлать флотъ или эскадры независимыми отъ постоянныхъ базъ, кото-

рыя можетъ быть невозможно создать иначе какъ въ пунктахъ, отдаленность которыхъ неудобна. Вѣроятно это покажется болѣе дорогимъ, чѣмъ система устройства правительственныхъ госпиталей въ постоянныхъ базахъ, но во первыхъ это не достовѣрно, а во вторыхъ, если и произойдетъ нѣкоторое возрастаніе стоимости, то оно оправдается тѣмъ, что своимъ происхожденіемъ оно обязано принятію системы, обѣщающей увеличеніе на войнѣ дѣеспособности.

h) Разныя отрасли военно-морской службы.

Многія отрасли флота, въ сущности не военноморскія, обслуживаются обыкновенно офицерами и командами военнаго флота. Нѣкоторыя изъ нихъ не служатъ непосредственно, а иныя даже и косвенно, той цѣли, для которой содержится военный флотъ, т. е. цѣли разбить врага. Эти отрасли держатъ членовъ *личнаго состава* въ административныхъ управленіяхъ, на верфяхъ, въ учебныхъ заведеніяхъ, въ гаваняхъ и на берегу, на промѣрныхъ, транспортныхъ и госпитальныхъ судахъ, если онѣ комплектуются военными командами. Большинство изъ упомянутыхъ учрежденій должно быть отчасти комплектуемо тѣми, кто принадлежитъ къ военно-морскому личному составу, но для полной ихъ дѣеспособности достаточно небольшой струи чисто морского элемента. Противъ расширенія этого элемента имѣются серьезныя возраженія. Административнымъ процессамъ легче усовершенствоваться, если можно спросить мнѣніе военныхъ моряковъ изъ первыхъ рукъ, а послѣднее часто окажется возможнымъ только тогда, когда тѣ, кто подаетъ свое мнѣніе, находятся подъ рукой. Если однако число послѣднихъ

будетъ настолько велико, что подъ угрозой или съ началомъ войны, многихъ придется оторвать отъ ихъ мѣстъ, то они окажутся оторванными въ то самое время, когда нужда въ ихъ профессіональномъ мнѣніи будетъ особенно острой, а надо помнить, что придется взять ихъ изъ тѣхъ учрежденій, члены которыхъ привыкли полагаться на ихъ мнѣнія и совершенно неспособны безъ него дѣйствовать. Безъ сомнѣнія это увеличило бы и безъ того серьезныя затрудненія, которыя навѣрно породитъ война.

Переполненіе морскими офицерами различныхъ департаментовъ и административныхъ учрежденій флота явленіе современное, обязанное порой то отсутствію знанія, естественному въ странахъ, не имѣющихъ опыта морской войны, то извращеннымъ понятіямъ о назначеніи морской силы, порождаемымъ долго длящимся миромъ.

Должно стремиться довести и удерживать на минимумѣ количество военно-морского *личнаго состава*, употребляемое для разсматриваемыхъ службъ. Это не значитъ, что не надо къ нимъ привлекать ни одного морского офицера, но значитъ, что они и абсолютно и относительно должны быть немногочисленны. Въ частности любопытенъ вопросъ о гидрографахъ. Производство гидрографическихъ работъ операція не военная. Можно, напримѣръ, производить ихъ даже во время войны въ водахъ безопасныхъ отъ непріятеля. Т. к. моря и берега всего свѣта болѣе или менѣе изслѣдованы и нанесены на достовѣрныя карты, то для участвующей въ военныхъ дѣйствіяхъ эскадры исчезаетъ надобность въ помощи промѣрнаго судна. Если въ офицерахъ и командахъ почувствуется недостатокъ послѣ начала войны, то причинъ держать на гидрографическихъ работахъ тѣхъ, кто можетъ быть

полезенъ въ болѣе нужномъ дѣлѣ — въ сраженіи съ врагомъ, будетъ еще меньше. Въ то же время вѣрно, что работы по съемкѣ въ мирное время не только не должны быть прекращены, но должны быть двинуты впередъ. Производство ихъ даетъ офицерамъ и командѣ случаи развивать высоко-цѣнныя во время войны для военнаго флота качества. Такимъ образомъ онѣ служатъ развитію боевой силы флота, которая ухудшится лишь тогда, если допустить число людей, въ нихъ занятыхъ, перейти узкіе предѣлы, что было бы непростительно.

Службы спеціальныя требуютъ отрасли людей обычно называемыхъ спеціалистами. Каждый особенно ревнивъ къ дѣлу своей спеціальности; онъ наиболѣе склоненъ превозносить ея значеніе и расширять ея вліяніе. Всего болѣе это достигается увеличеніемъ количества приписаннаго къ нимъ личнаго состава. Администраторъ, котораго спеціалисты являются собственно слугами, долженъ быть всегда на сторожѣ, чтобы они не стали его хозяевами. Спеціализація, почти неизбѣжно, стремится съуживать кругозоръ. Позволить спеціализаціи главенствовать въ вооруженной силѣ—значитъ уменьшить ея боевую силу. Спеціалисты рѣзко разграничены другъ отъ друга: каждый считаетъ свою собственную спеціальность высшей всѣхъ другихъ. Тѣмъ не менѣе всѣ они согласны въ превозношеніи спеціализаціи самой по себѣ, и это совпаденіе ихъ дѣятельности дѣлаетъ необходимымъ для администратора, обязаннаго ихъ контролировать, а не быть управляемымъ ими, напрягать до крайности свою силу воли и удерживать на высотѣ широту своего взгляда, чтобы удержать каждаго изъ нихъ въ границахъ его области.

i) Военно-морское обученіе.

Ни одинъ изъ элементовъ морской стратегіи мирнаго времени не имѣетъ такого значенія, какъ подготовка офицеровъ и командъ. Лучшая матерьяльная часть окажется на практикѣ мало стоющей въ рукахъ, неумѣющихъ съ нею обращаться. Въ вопросѣ о подготовкѣ мы никогда не должны забывать того, что настоящее испытаніе ея качествъ будетъ произведено только во время войны. Намъ надо принять нѣкоторый критерій и для мирнаго времени, памятуя однако, что какъ бы онъ ни былъ хорошъ, онъ все же далеко не совершененъ. Даже такой очевидно необходимый составной элементъ дисциплины, какъ повиновеніе приказаніямъ, требуетъ въ обычное время отъ исполнителя лишь нѣкоторой доли самоотреченія: въ ужасающей же обстановкѣ разрушительнаго огня непріятельскихъ орудій онъ потребуетъ высшаго проявленія самозабвенія. Одно это должно указать намъ огромное различіе обстановки, въ которой ведется подготовка въ обычное время и той, въ которой будутъ испытаны ея результаты. Истинная цѣль всей подготовки—боевая дѣеспособность.

Чѣмъ далѣе мы уклоняемся отъ настоящаго назначенія военной силы, тѣмъ труднѣе не упустить эту цѣль изъ виду.

Слѣдовательно нужно непрерывное усиліе духа, чтобы не позволить подготовкѣ сдѣлаться нежизненной.

Подтвержденіе послѣдняго явствуетъ изъ повсюду распространенной мысли, что выправка и обученіе суть синонимы, означающіе то же понятіе. Въ дѣйствительности же онѣ не имѣютъ между собою ничего общаго. Выправка — необходимое зло, тогда какъ надлежащее обученіе хорошо и само по себѣ и по своимъ результатамъ. Первая стремится къ развитію однообразія и

потому къ подавленію личности. Нигдѣ нѣтъ такой превосходной выправки, какъ въ балетѣ на театральныхъ подмосткахъ, и несмотря на это, никому не придетъ въ голову предположить, что она говоритъ о боевой его силѣ. Цѣлью обученія служитъ, напротивъ, воспитаніе индивидуальныхъ качествъ воли и ума, а равно и физическихъ.

Безъ выправки намъ не обойтись, но зная ея подлинный характеръ, мы будемъ въ состояніи отвести ей надлежащее мѣсто. Иногда говорятъ, что обученіе должно развивать личныя качества людей. Если подъ развитіемъ подразумѣваютъ созданіе, то приписывающимъ обученію созидательную силу придется пожалуй разочароваться. Все, что въ его власти—это дать случаи для упражненія качествъ, нужныхъ на войнѣ,—и, будучи правильно поставлено, оно ихъ доставитъ. Хотя ни отъ какой системы обученія нельзя ожидать, чтобы оно создало въ комъ нибудь природное мужество или находчивость, зародышей которыхъ не имѣлось раньше, но оно можетъ не дать этимъ качествамъ постепенно атрофироваться изъ-за недостатка ихъ примѣненія. Это не значитъ, что, напримѣръ, храбрость даннаго лица исчезнетъ, если не дается случаевъ проявить ее. Это выразится въ томъ, что неожиданное столкновеніе съ непривычной обстановкой задержитъ ея проявленіе. Никто не принимается за что нибудь впервые безъ нѣкотораго колебанія. похожаго на нерѣшительность или нервность. Заставьте его продѣлать это, или что нибудь очень съ нимъ схожее, нѣсколько разъ и вы не замѣтите больше и признаковъ нерѣшительности. Въ то же время его физическое мужество не измѣнилось. Освоенность породила въ немъ пренебреженіе не къ самому дѣйствію, а къ обстоятельствамъ, въ которыхъ оно протекаетъ.

Хотя обученіе и не можетъ развить полное презрѣніе съ опасности, оно можетъ развить пренебрежепіе обстоятельствами преувеличивающими дѣйствительную опасность, тѣмъ, что близко съ ними знакомитъ.

Разумѣется, мы не можемъ воспроизвести всѣхъ условій боя въ мирное время, но мы можемъ освоить офицеровъ и команду съ нѣкоторой общей обстановкой войны и съ нѣкоторыми, не очень разнящимися отъ военныхъ, обстоятельствами. Когда паруса являлись двигателемъ, то и отъ офицеровъ и отъ команды часто требовалось примѣненіе качествъ физическаго мужества, находчивости и предусмотрительности, дѣлая обладателя ими способнымъ спокойно встрѣчать неожиданности. Было бы полезно сохранить и въ наши дни хоть немного этой драгоцѣнной подготовки. Вѣроятно сдѣлать это не невозможно, что и подтверждается практикой нѣкоторыхъ большихъ пароходныхъ компаній континента.

Съ тѣхъ поръ, какъ этотъ способъ былъ въ военномъ флотѣ уничтоженъ, сама собою явилась необходимость чѣмъ-нибудь его замѣнить. Поэтому ввели обученіе гимнастикѣ. Это было прямымъ признаніемъ, что въ подготовкѣ личнаго состава флота имѣлся недочетъ, который было необходимо пополнить, хотя бы для этого пришлось примѣнять вполнѣ искусственныя мѣры.

Подготовка необходимая—это подготовка къ войнѣ, а для созданія ее недостаточно искусственныхъ и несвязныхъ пріемовъ обученія. Храбрый, самоотверженный и живой умомъ человѣкъ, обладающій необходимыми элементами морского образованія, будетъ еще болѣе полномочнымъ воиномъ, если онъ при этомъ еще и атлетъ, электротехникъ, математикъ или лингвистъ, но при непремѣнномъ условіи, чтобы право быть отне-

сеннымъ къ одной изъ этихъ категорій не развивалось бы за счетъ его подготовки какъ военнаго моряка.

Не удивительно, что послѣ долгихъ лѣтъ мира, система морской подготовки все болѣе и болѣе отходитъ отъ жизни. Самый фактъ долго продолжающагося мира приводитъ офицеровъ и команды все въ болѣе тѣсное соприкосновеніе съ представителями другихъ профессій. Они, такъ сказать, могутъ видѣть эти профессіи въ работѣ, равно какъ и пріемы обученія необходимые для ихъ представителей.

Послѣдніе не видятъ настоящей работы флота, потому что она проходитъ внѣ сферы ихъ наблюденій, и рѣдко могутъ составить себѣ правильное представленіе или картину системы подготовки необходимой для его дѣеспособности.

Замѣчая, что не могло не случиться, хорошіе результаты опредѣленнаго метода обученія въ нѣсколькихъ профессіяхъ, морскіе офицеры иногда заключаютъ, что этотъ методъ долженъ быть равнымъ образомъ принятъ и въ ихъ собственной профессіи. несмотря на фундаментальное отличіе ея отъ прочихъ.

Они готовы настаивать на этомъ выводѣ потому, что на первыхъ ступеняхъ системы обученія, примѣняемыя во всѣхъ профессіяхъ, слѣдуютъ по тому же самому пути. Не вполнѣ понимается то, что имѣется точка, на которой тождество должно прекратиться, и что въ морской спеціальности эта точка скоро достигается.

Согласно самому закону существованія флота его активная работа должна быть произведена имъ на морѣ Всѣ попытки найти для нея иную сферу дѣйствій пренебрегаютъ этимъ закономъ и вынуждены на неуспѣхъ, если ихъ испытываютъ на дѣлѣ. Вполнѣ

достовѣрно то, что дѣйствія морской силы будутъ происходить не въ атмосферѣ учебныхъ заведеній и аудиторій. Пусть будетъ признано что представители плавающей боевой силы должны нѣкоторое время проводить въ этихъ мѣстахъ, но изъ этого не должно слѣдовать, чтобы это время было бы достаточно долгимъ для того, чтобы быть помѣхой пріобрѣтенію ими болѣе полезныхъ практическихъ знаній. Въ морской подготовкѣ мы должны стремиться къ тому, чтобы освоить офицеровъ и команды со всѣми условіями, которыя могутъ имъ встрѣтиться на войнѣ. Сдѣлавъ это мы устранимъ нѣкоторые случаи замѣшательства, которые въ минуту испытанія могутъ помѣшать проявленію высшихъ качествъ мужества, самодѣятельности и находчивости.

Въ силу этого первой заботой морского обученія должно быть удержаніе на самомъ низкомъ, допустимомъ дѣйствительностью, уровнѣ, количества занятій, удѣляемыхъ предметамъ не военно-морскимъ дѣйствительно.

Часто теряютъ изъ виду истинное значеніе слова «обученіе». Это не только схема передачи школьныхъ знаній; это система подготовки юношества націи, и при томъ не только съ помощью однѣхъ книгъ, къ роли, которую оно должно будетъ играть въ жизни народа. Однѣ обязанности болѣе формальны нежели другія. Въ первыхъ работа на каѳедрѣ и въ аудиторіи достаточно значительна, чтобы затмить все остальное. Въ менѣе схоластическихъ отросляхъ, одной изъ которыхъ является по преимуществу флотъ, работа каѳедры и аудиторіи не такъ важна, какъ практическія занятія. Нѣтъ большей ошибки, какъ внѣдрять несоотвѣтственные методы въ систему обученія данной профессіи, только потому, что ей слѣдуютъ въ другой, совершенно отличной профессіи.

Достичь требуемаго знакомства съ моремъ и его измѣняющимися условіями возможно путемъ продолжительной службы въ открытомъ морѣ и научиться «быть въ морѣ, какъ дома», нельзя никакимъ другимъ путемъ. Флоту, привыкшему къ морю во всѣхъ условіяхъ и въ разныхъ частяхъ свѣта, не потребуется никакого дальнѣйшаго ознакомленія съ нимъ, неизбѣжнаго на войнѣ. Флотъ, не обладающій такимъ знакомствомъ заранѣе, долженъ будетъ пріобрѣсти его когда-уже вспыхнетъ война. Слѣдовательно, вмѣсто одной, передъ нимъ будетъ двѣ задачи: онъ долженъ будетъ стараться освоиться съ условіями моря, равно какъ и со встрѣчей своего врага. Такое пренебреженіе практической морской подготовкой поставитъ его въ тяжелое, невыгодное положеніе.

Направленіе положенное съ самаго начала въ подготовку офицеровъ и командъ произведетъ огромное вліяніе на нихъ въ теченіе всей ихъ службы. Обучайте ихъ съ самаго начала такъ, чтобы они увѣровали, что настоящій морской опытъ является сравнительно незначительнымъ элементомъ морского обученія, въ нѣкоторомъ родѣ побочной работой, не только не главенствующимъ надъ всѣми элементами взятыми вмѣстѣ, но даже едва равняющимся нѣкоторымъ изъ нихъ, обучайте ихъ съ самаго начала, чтобы они такъ думали, и послѣдующія попытки искоренить эту мысль изъ ихъ умовъ будутъ безплодными, если не считать такихъ рѣдкихъ исключеній, которыхъ нельзя учитывать въ общемъ результатѣ.

Первое, что слѣдуетъ внушить дѣйствіями и предписаніями каждому, какъ уже находящемуся въ любомъ чинѣ, такъ и поступающему во флотъ,— это то, что отнынѣ онъ принадлежитъ къ службѣ, не имѣющей другихъ причинъ своего существованія, кромѣ

дѣйствительной готовности къ войнѣ, а слѣдовательно способности побѣдить врага когда послѣдняя возникнетъ. Пусть онъ и видитъ и слышитъ, что для того, чтобы дѣйствительно приготовиться къ войнѣ и дѣйствительно быть способнымъ противостать непріятелю, морской опытъ абсолютно необходимъ,— и фундаментъ настоящей системы подготовки будетъ заложенъ.

Нѣтъ ни одной вещи, дѣйствительно необходимой для служащаго на военномъ кораблѣ, будь онъ офицеръ или нижній чинъ, безразлично, которой нельзя было бы выучиться на палубѣ корабля.

Разъ внушены надлежащіе взгляды на истинное назначеніе флота и морской опытъ сдѣланъ обязательнымъ, остальныхъ элементовъ морской подготовки— управленія кораблемъ, машинами или оружіемъ, искусства командованія людьми, играющаго первую роль въ боевой службѣ—достигнуть сравнительно легко. Созданіе болѣе детальнаго обученія офицеровъ, нужныхъ для занятія спеціальныхъ постовъ на военномъ флотѣ. можетъ быть произведено безъ всякой необходимости нарушать надлежащую подготовку огромнаго большинства.

j) Планы операцій.

Стратегія мирнаго времени включаетъ созданіе плановъ операцій, которыя должны быть предприняты съ началомъ войны. Нѣтъ необходимости имѣть подробные планы или пытаться опредѣлить каждую возможную комбинацію военныхъ обстоятельствъ.

Мелочно подробный планъ, изготовленный задолго до проявленія обстоятельствъ, для которыхъ онъ предназначенъ, можетъ быть сведенъ на нѣтъ тѣми пере-

мѣнами, которыя могли имѣть мѣсто въ промежуточный періодъ. Можетъ оказаться такимъ образомъ, что обладаніе такимъ планомъ будетъ хуже, чѣмъ неимѣніе никакого. Планы можно подраздѣлить на два главныхъ вида: наступательные и оборонительные.

Для однѣхъ странъ можно посовѣтовать, при опредѣленномъ стеченіи обстоятельствъ планы оборонительные, для другихъ—наступательные планы почти, а можетъ быть и неизмѣнно всегда даютъ больше шансовъ на успѣхъ. Планы должны содержать не только распредѣленіе и употребленіе боевой силы, но также и предусматривать всѣ приготовленія для снабженія ея всѣмъ, въ чемъ она будетъ нуждаться. Эта часть предполагаемаго плана операцій можетъ быть создана впередъ въ подробностяхъ, съ достаточнымъ приближеніемъ къ полнотѣ. Размѣры силы, которую должно будетъ снабжать, будутъ извѣстны, а большинство ея нуждъ на данный періодъ можетъ быть опредѣлено почти точно. Когда же оказалось бы невозможнымъ опредѣлить нѣкоторыя изъ нихъ точно, какъ напримѣръ, нужду въ боевыхъ припасахъ, расходъ которыхъ сильно зависѣлъ бы отъ дѣйствій противника, то можно сдѣлать допускъ, покрывающій всѣ вѣроятныя предположенія. Разстоянія, на которыя должны быть перевезены припасы, и время, потребное на ихъ транспортировку и возвращеніе транспортовъ къ снабжающему порту, могутъ быть вычислены. Произведенное впередъ вычисленіе облегчитъ заключеніе о числѣ, характерѣ и водоизмѣщеніи транспортовъ. Опредѣляя ихъ число должно принять въ расчетъ условія погоды и вѣроятную дѣятельность непріятельскихъ крейсеровъ. Необходимо, чтобы число транспортовъ требующееся въ пунктѣ пріемки, было бы туда доставлено, и слѣдовательно надо считать, что должно имѣть нѣкоторый

процентъ излишка, который можетъ быть потерянъ или захваченъ.

Правильно разработанный планъ не допуститъ продолжительнаго и чрезмѣрнаго скопленія судовъ въ пунктѣ пріемки, потому что послѣдовательно посылаемыя группы судовъ, везущихъ припасы, можно надлежащимъ образомъ уменьшать.

к) Освѣдомленность и развѣдка.

Собираніе и передача свѣдѣній, организованныя въ мирное время, должны подвергнуться значительному измѣненію послѣ того, какъ началась война и даже до наступленія самого разрыва. Въ мирное время собираніе свѣдѣній ведется, по большей части, лицами, которымъ разрѣшено пребываніе въ странѣ, о которой они доносятъ, и про которыхъ извѣстно, что они заняты собираніемъ свѣдѣній о ея оборонѣ. Легче всего получаются свѣдѣнія о матерьяльной части. Усилія сохранить касающееся ея въ секретѣ, почти всегда безплодны, и офиціальная скрытность въ этой области мало, или даже ничего, не укрываетъ отъ будущаго противника; единственный ея результатъ—неосвѣдомленность своего собственнаго народа объ употребленіи денегъ, уплачиваемыхъ имъ въ видѣ налоговъ. Однако такая скрытность можетъ предупредить критику дѣйствій чиновниковъ, которые сами такъ мало довѣряютъ работѣ своихъ рукъ, что отказываются подвергнуть ее общественному контролю. Поэтому скрытность въ этомъ отношеніи служитъ лишь признакомъ слабости администраціи.

Съ нарушеніемъ мира оканчивается работа офиціальныхъ собирателей свѣдѣній и они будутъ вынуждены покинуть государство, доносить о силахъ кото-

раго они призваны. Тогда тотчасъ обнаружится относительная малоцѣнность большинства свѣдѣній, посланныхъ ими своему начальству на родину. Знать число, размѣры, вооруженіе, защиту, ходъ, запасы топлива и систему постройки судовъ непріятеля вещь хорошая. Но несравненно болѣе важно знать каковы его планы операцій и каковъ будетъ духъ его офицеровъ и командъ при выполненіи послѣднихъ. Официальный собиратель свѣдѣній сможетъ сказать объ этомъ предварительно или очень мало, или, можетъ быть, ничего. Въ тоже время необходимы такія извѣстія, какъ напримѣръ о движеніяхъ непріятеля, свѣдѣнія о его состояніи, которыя могутъ помочь намъ выяснить его намѣренія.

Правительственные архивы всѣхъ государствъ, нынѣ подчасъ уже опубликованные, показываютъ, что обыкновенно свѣдѣнія обо всемъ этомъ получались; изъ нихъ также видно, что не часто ихъ добывалъ личный составъ флота, нуждавшейся въ нихъ страны. Здравый смыслъ убѣждаетъ насъ, что послѣ начала войны для послѣдняго будетъ также невозможно добывать ихъ, какъ нельзя было и до того. Свѣдѣнія, о которыхъ идетъ рѣчь, особенно будутъ нужны въ томъ случаѣ, когда государство вовлечено въ войну съ грознымъ морскимъ соперникомъ. Въ такой войнѣ весь личный составъ флота будетъ нуженъ для борьбы съ врагомъ, но даже если бы и было сочтено мудрымъ удѣлить нѣкоторыхъ изъ наиболѣе талантливыхъ его представителей для собиранія свѣдѣній, то непріятель приметъ мѣры къ тому, чтобы они не могли пребывать тамъ, гдѣ такое собираніе могло бы быть всего существеннѣе. Самый фактъ принадлежности ихъ къ флоту дѣлаетъ несомнѣннымъ ихъ изгнаніе, если даже не еще болѣе дѣйствительный способъ прекращающій ихъ наблюденія.

Поэтому несомнѣнно необходимо организовать систему развѣдки намѣреній будущаго противника, которая не должна опираться на дѣятельность морскихъ агентовъ и консуловъ, или на случайныя посѣщенія данной страны своими офицерами и кораблями. Тотъ фактъ, что подобная система уже дѣйствовала и раньше, какъ указываютъ на это многіе изъ недавно опубликованныхъ документовъ, служитъ очевиднымъ доказательствомъ того, что возсоздать ее можно, и на это возсозданіе слѣдовало бы смотрѣть какъ на необходимый элементъ стратегіи мирнаго времени.

1) Мобилизація.

Мобилизація обыкновенно является послѣднимъ актомъ мирнаго времени. Съ объявленіемъ ея дѣлается, подчасъ уже неизмѣнный, вызовъ счастью войны. Очевидно, что ея подготовка должна быть закончена въ деталяхъ въ спокойное время. Операція эта много древнѣе, чѣмъ это обычно думаютъ. Самое слово много новѣе, чѣмъ означаемое имъ дѣйствіе. Флоты быстро изготовлялись къ войнѣ въ тѣ времена, когда длинныя слова еще не вошли въ моду. Въ наши дни многое изъ истиннаго значенія мобилизаціи утерялось, и результаты этого оказались весьма пагубными. Теперь подъ нею подразумѣваютъ обыкновенно чисто формальный процессъ, который въ мирное время протекаетъ такъ, какъ ему совершенно окажется невозможнымъ быть примѣненнымъ наканунѣ серьезной войны. Она все болѣе и болѣе становится показнымъ дѣйствіемъ, подобнымъ церемоніальному маршу пѣхоты и производимая такъ, какъ иногда это дѣлается, показываетъ дѣйствительное состояніе готовности флота настолько же, насколько торжественная пустота парада

указываетъ на истинное состояніе арміи. Предполагать, что собрать въ казармахъ 40°/₀ или 50°/₀ судовыхъ экипажей и затѣмъ быстро переправить ихъ на суда— значитъ мобилизовать флотъ, было бы опаснымъ заблужденіемъ.

Мобилизація не означаетъ, и никогда не обозначала, перевода части личнаго состава дѣйствительной службы съ одного мѣста на другое. Мобилизація означаетъ приведеніе въ движеніе, т. е. призывъ на дѣйствительную службу той части личнаго состава, которую мудрая экономія общественныхъ денегъ оставляетъ въ запасѣ до тѣхъ поръ, пока она не будетъ призвана для упражненій или пока дѣйствительно не потребуется для защиты государства. Ее нельзя дѣйствительно привести въ движеніе, если не будутъ также изготовлены и снабжены запасами корабли, которые ею комплектуются. Содержать часть офицеровъ и командъ дѣйствительной службы въ казармахъ только для того, чтобы заставить ихъ быстро перейти на палубы кораблей—дорогая глупость. Ихъ суда были бы гораздо скорѣе, чѣмъ это достижимо даже при невѣроятной быстротѣ указаннаго передвиженія, укомплектованы, если бы этихъ людей держали на судахъ все время и казармъ не существовало бы вовсе.

Пока не будетъ ясно сознано, что настоящая мобилизація обозначаетъ быстрый призывъ на дѣйствительную службу резервовъ и быстрое снабженіе кораблей, которые будутъ ими укомплектованы—до тѣхъ поръ нельзя надѣяться на дѣйствительность приготовленій къ войнѣ.

Для этого сложнаго процесса на современномъ военномъ кораблѣ должна быть часть людей, знакомыхъ съ особенностями его устройства и снабженія, которая могла бы направлять и руководить новоприбывшую

часть экипажа. Необходимое знакомство съ этими сложными вещами можетъ быть пріобрѣтено только пребываніемъ на палубѣ самого корабля.

Запасные могутъ не быть пригодными послѣ долгаго пребыванія на берегу. Тоже будетъ и съ личнымъ составомъ дѣйствительной службы если онъ будетъ на берегу долгое время, и то, что это будетъ въ казармахъ, а не прямо въ собственныхъ домахъ людей—мало поможетъ дѣлу. Настоятельно необходимо, чтобы принятая система мобилизаціи была бы реальной, а не висящей въ воздухѣ.

Что сѣешь во время мира, то долженъ ожидать пожать и на войнѣ.

ГЛАВА IV.

Война.

а) Стратегія.

Для надлежащаго веденія войны необходимо имѣть объектъ и планъ дѣйствій. Оба термина понятны. Могутъ существовать главный и, возможно, что даже не одинъ, побочные объекты, и планъ можетъ охватывать болѣе, чѣмъ одну разсматриваемую операцію. Однако все должно быть подчинено достиженію главной цѣли, и частные планы не должны быть несовмѣстимы съ выполненіемъ главнаго, по отношенію къ которому они должны являться не болѣе, какъ подробностями.

При началѣ военныхъ дѣйствій мы окажемся съ тѣмъ, что приготовили для обороны своей территоріи въ метрополіи и въ болѣе или менѣе удаленныхъ частяхъ свѣта, и для защиты своей морской торговли.

Тотчасъ же выяснится, что если мы въ состояніи уничтожить непріятельскій флотъ, или вынудить его

на бездѣятельность, то и страна, и торговля будутъ въ безопасности. Это показываетъ преимущества предпринятія наступленія и указываетъ, что нашей цѣлью должно быть уничтоженіе или выводъ «hors de combat» морскихъ силъ непріятеля. Если онъ счелъ лучшимъ собрать всѣ части своей силы въ пунктъ намъ извѣстный, изъ котораго онъ не можетъ выйти прежде, чѣмъ мы успѣемъ дойти до него, то мы могли бы прослѣдовать туда въ соотвѣтственныхъ силахъ и дать ему бой. Рѣшительное пораженіе, нанесенное ему нами, вѣроятно, окончило бы войну на морскомъ театрѣ.

Мы однако не должны разсчитывать, что непріятель будетъ такъ къ намъ приспосабливаться. Можно быть увѣреннымъ, что и у него имѣются и собственные объекты, и свои планы дѣйствій. Можно признать за достовѣрное, что и то и другое построено у него исключительно на намѣреніи разрушить всѣ наши разсчеты.

Иногда воюющій игралъ въ руку своему противнику, что, другими словами, означало лишь то, что стратегія, принятая въ борьбѣ одной изъ сторонъ, бывала подчасъ плоха. Обычно, если даже не неизмѣнно, военный успѣхъ падаетъ на ту сторону, стратегическія мѣропріятія которой лучше мѣропріятій другой. Хорошая тактика помогала подчасъ, хотя и рѣдко, плохой стратегіи, но было бы не безопасно полагаться на это. Лучше всего быть на правильномъ пути и въ стратегіи, точно также, какъ и въ тактикѣ.

Разъ мы желаемъ быть на вѣрномъ пути въ первой, то нашъ планъ операцій долженъ включать надлежащія предположенія о намѣреніяхъ и дѣйствіяхъ нашего противника. Мы должны принять въ разсчетъ, что онъ намѣренъ дѣлать, равно какъ и то, что мы

сами предполагаемъ выполнить. Сдѣлавъ такую попытку, мы тотчасъ увидимъ, какъ велика сложность стратегическаго плана.

Понимающій свое дѣло врагъ, качество которое всегда хорошо приписывать противнику, и во всякомъ случаѣ съ самаго начала, вѣроятно постарается сдѣлать все, чтобы обмануть насъ относительно своихъ намѣреній и постараться сбить насъ со слѣдовъ. Обсуждая наши цѣли и выясняя планъ, которымъ мы надѣемся достичь ихъ, мы должны постараться поставить себя на мѣсто своего врага.

Выполнить это въ совершенствѣ и относительно всѣхъ мелочей, конечно, невозможно, но чѣмъ ближе можемъ мы подойти къ точкѣ зрѣнія, съ которой онъ разсматриваетъ планъ военныхъ дѣйствій, тѣмъ больше наши шансы на успѣхъ. Однимъ изъ качествъ сдѣлавшихъ изъ Нельсона то, чѣмъ онъ былъ, былъ его глазомѣръ относительно военной оцѣнки противника и предвидѣнія образа дѣйствій, которыя онъ склоненъ былъ предпринять.

Слѣдуетъ помнить, что морская война, какъ бы сильно ни проникало въ ея методы начало наступленія, имѣетъ въ дѣйствительности своимъ прямымъ назначеніемъ оборону. Агрессивный государь или государство возможны, но если тотъ или другое ведутъ войну, которую можно разсматривать какъ безпричинную, то съ другой стороны, по изслѣдованіи окажется, что мысль о необходимости защищать что-нибудь, будь то интересы династіи, революціи, или неконституціонной мѣры противъ внутренней революціи, была настолько же причиной движенія, какъ и духъ чистой агрессивности. Это приводитъ насъ къ заключенію, что наши планы должны быть оборонительными, но средства, которыми они должны выпол-

няться, должны быть наступательными. Задачей морского стратега является согласованіе этихъ повидимому несовмѣстимыхъ требованій. Мы можемъ разрѣшить ее, если сперва установимъ, что мы должны защищать, а затѣмъ какимъ образомъ наступательными мѣрами можно сдѣлать тщетными нападенія на это

b) Три отдѣла морской войны.

Главныя морскія державы, которыя однѣ въ состояніи вести войну въ широкихъ размѣрахъ, должны принять всѣ мѣры, чтобы обезопасить территорію метрополіи отъ аттакъ съ моря, свои лежащія вдали владѣнія отъ захвата и свою океанскую торговлю отъ уничтоженія непріятелемъ.

Оборонительная система распадается на три отдѣла, каждый изъ которыхъ включаетъ болѣе подробныя подраздѣленія. Три вышеуказанные отдѣла въ общежитіи называются береговой обороной, колоніальной обороной и обороной торговли. Удобство этой краткой классификаціи оправдываетъ ея принятіе.

c) Береговая оборона дѣйствительная и недѣйствительная.

Есть однако большой рискъ ошибки въ примѣненіи перваго изъ этихъ терминовъ. Часто онъ употребляется для обозначенія чисто частныхъ мѣропріятій для встрѣчи непріятельской операціи противъ отдѣльнаго порта или отдѣльной точки побережья. Необходимость ясной и опредѣленной терминологіи во всемъ, что касается морской войны въ этомъ случаѣ очевидна. Защита даннаго порта или участка береговой черты есть въ сущности оборона мѣстная и желательно, чтобы она такъ всегда и называлась. Результатъ наи-

менованія ея не принадлежащимъ ей именемъ оказался несчастнымъ даже въ мирное время. Цѣлые классы судовъ придавались флотамъ, ссылаясь, главнымъ образомъ, на нужды береговой обороны, въ то время какъ вся служба, которую они способны были нести, и на дѣлѣ все къ чему они предназначались,—это охрана отдѣльныхъ участковъ. Суммы денегъ, истраченныхъ на постройку, вооруженіе, комплектованіе и ремонтъ этихъ мелкихъ судовъ велики и могли быть болѣе цѣлесообразно ассигнованы на увеличеніе мореходнаго флота, который былъ бы въ состояніи защитить болѣе дѣйствительнымъ образомъ всѣ эти отдѣльныя мѣстности, нуждающіяся, какъ предполагалось, въ особой защитѣ.

Нетвердая терминологія серьезный врагъ правильной стратегіи. Въ довершеніе того, что она является причиной транжиренья денегъ, она способствуетъ принятію ошибочныхъ принциповъ.

d) Мѣстная или локализированная оборона.

Дѣло мѣстной обороны должно быть вполнѣ обсуждено прежде, чѣмъ мы сможемъ составить вѣрное представленіе обо всемъ, что заключаетъ въ себѣ терминъ «береговая оборона», какъ одинъ изъ главныхъ отдѣловъ морской войны. Мѣстная оборона, по самой своей природѣ, должна повторяться во многихъ пунктахъ. Если мы говоримъ, что наша мѣстная оборона будучи морской—подвижна, и потому способна быть передвинутой со своей обычной станціи въ нужную точку, то мы должны замѣтить, что надо принимать въ разсчетъ двѣ вещи:—разстояніе до этой точки и время потребное для его прохожденія. Если они велики, то непріятель, который можетъ

самъ себѣ избрать пунктъ, въ которомъ онъ будетъ дѣйствовать, будетъ имѣть много шансовъ предупредить прибытіе силъ специальной обороны на столь длинный промежутокъ времени, который позволитъ ему спокойное выполненіе его операцій.

Если его способность вести войну такова, что онъ является грознымъ противникомъ, то онъ сдѣлаетъ все, что возможно, чтобы обезпечить себѣ это условіе.

Но это еще не все. Подвижная береговая оборона, способная проходить значительныя разстоянія въ состояніи непрерывной готовности къ встрѣчѣ съ врагомъ—должна обладать почтенными мореходными качествами; однако самый фактъ предназначенія ея для мѣстной службы препятствовалъ бы, хотя бы благодаря увеличенію ея стоимости, тому, чтобы эти качества были одинаковы съ качествами настоящей мореходной силы.

Поэтому, будучи встрѣченной врагомъ en route она была бы вынуждена сражаться въ весьма невыгодныхъ условіяхъ, въ которыя ее поставили сами ея создатели и обладатели. Не подлежитъ сомнѣнію, что врагъ, знающій свое дѣло, приготовится напасть на мѣстную силу на ея пути къ мѣсту назначенія, и притомъ напасть съ судами большей боевой цѣнности.

Если организація обороны сдѣлана еще болѣе мѣстной и не разсчитана на передвиженіе силъ внѣ предѣловъ даннаго участка, то различныя части, изъ которыхъ она должна слагаться, будутъ многочисленны. Свобода выбора для непріятеля точки аттаки вынудитъ сдѣлать это. Здѣсь возникаетъ вопросъ о цѣлесообразности траты денегъ на увеличеніе числа этихъ частей, вмѣсто того, чтобы на нихъ увеличивать мореходный флотъ.

Но вопросъ не только въ этомъ. Мы должны также изслѣдовать—не будетъ ли разсматриваемое принятіе оборонительнаго плана, хотя бы только въ частномъ примѣненіи, противорѣчить главному методу наступленія, который указанными допусками, до нѣкоторой степени уступается врагу.

Нельзя ожидать чтобы непріятель произвелъ покушеніе на какое-либо побережье, пока онъ не будетъ считать, что такая операція сулитъ повидимому успѣхъ. Вѣроятность послѣдняго будетъ зависѣть отъ употребленія имъ соотвѣтственныхъ силъ для встрѣчи въ выгодныхъ для него условіяхъ судовъ мѣстной обороны, будутъ ли то канонерскія лодки, миноносцы или подводныя лодки. Въ этомъ онъ будетъ столь же осмотрителенъ какъ и обороняющійся. Если онъ и не сможетъ такъ поступить, то не благодаря высшей боевой цѣнности судовъ мѣстной обороны, а потому, что поведеніе или дѣятельность мореходнаго флота стороны, берегамъ которой угрожаютъ, помѣшаетъ ему достичь избраннаго пункта съ тѣмъ количествомъ и родомъ силъ, которыя онъ считалъ необходимымъ имѣть по прибытіи туда для правильнаго разсчета на успѣхъ.

e) Методъ истинной береговой обороны.

Мы могли видѣть, что то, что часто называется береговой обороной, а на дѣлѣ является всего только мѣстной обороной, составляетъ лишь часть гораздо большаго отдѣла операцій морской войны, которому собственно и принадлежитъ первое имя.

Цѣлое заключаетъ въ себѣ и часть. Мѣры къ обезпеченію перваго лучше всего поведутъ и къ обезпеченію послѣдней. Разъ онѣ успѣшны, онѣ непре-

мѣнно къ этому и приведутъ. Въ то же время мѣры мѣстной обороны, даже будучи успѣшными въ одномъ мѣстѣ, не положатъ предѣла возможности нападенія на территорію противника, остающейся во власти того воюющаго, мореходная сила котораго еще грозна. Война между великими цивилизованными народами ведется не путемъ ряда булавочныхъ уколовъ. Дикарь можетъ украдкой убить томагаукомъ нѣсколькихъ часовыхъ, или уничтожить маисовыя плантаціи во время сна ихъ собственниковъ, но за исключеніемъ случаевъ, когда онъ сражается съ противникомъ, находящимся на той же низкой ступени культуры, какъ и онъ самъ, его дѣйствія будутъ имѣть малое вліяніе на ходъ войны. Подобнымъ же образомъ отдѣльныя десантныя экспедиціи на побережье могутъ встревожитъ и послужить причиной паники среди мирнаго населенія, но кромѣ раздраженія страны подвергшейся нападенію, они при военныхъ дѣйствіяхъ между націями, обладающими флотами, предназначенными сражаться въ открытомъ морѣ, не произведутъ никакого другого эффекта. Береговая оборона въ ея истинномъ смыслѣ—есть стратегическій методъ помѣшать непріятельскому намѣренію пересѣчь море для нападенія въ серьезныхъ размѣрахъ на территорію.

f) Оборона противъ вторженія.

Мы въ правѣ ожидать отъ врага рѣшенія не жалѣть никакихъ средствъ, не пренебрегать ничѣмъ, что можетъ окончить войну въ его пользу. Онъ воспользуется всѣми средствами, какими только можетъ располагать, въ своемъ стремленіи заставить противника подчиниться своей волѣ. Если онъ располагаетъ могущественной арміей, онъ сдѣлаетъ все, чтобы исполь-

зовать ее въ борьбѣ. Если онъ состояніи двинуть ее въ непріятельскую страну въ такихъ силахъ, что она сможетъ раздавить всю ея военную оборону — то онъ выйдетъ побѣдителемъ въ спорѣ. Вотъ что заставитъ его предпринять вторженіе.

Если его противникъ—государство островное, то онъ можетъ постараться привести его къ подчиненію и другими путями, но если онъ считаетъ вторженіе возможнымъ, то онъ, конечно, признаетъ его за болѣе скорый способъ достиженія окончательныхъ результатовъ. Таковы будутъ его мотивы произвести попытку напасть въ большихъ силахъ на территорію и даже на островную. Вліяніе этихъ мотивовъ проявлялось во многихъ войнахъ. Почти всегда тщетные, иногда вслѣдствіе прямого пораженія экспедиціи, эти задачи возраждались снова и снова. Жизненность ихъ такъ отмѣчена, что островное государство не можетъ пытаться пренебречь ими. Такое государство должно приготовиться къ тому, чтобы сдѣлать вторженіе на свою территорію настолько трудно выполнимымъ, чтобы гораздо болѣе шансовъ было бы въ пользу воздержанія отъ этой операціи.

Чтобы обезпечить это, необходимы два элемента. Оборонительныя сухопутныя силы должны быть достаточно велики, чтобы заставить вторгающагося, если онъ желаетъ достичь крупнаго успѣха, придти съ большими силами, а оборонительный флотъ, долженъ быть достаточно силенъ, чтобы разбить морскую часть экспедиціи, или въ то время, когда она конвоируетъ вторгающуюся армію, или же когда она ей предшествуетъ, стараясь очистить путь для проводки ея къ пункту высадки. Если намѣревающійся вторгнуться можетъ быть вынужденъ или идти съ большой арміей, или не идти вовсе, то продолжительность приготовле-

ній, которыя онъ будетъ дѣлать, будетъ столь велика, что трудность длительнаго скрыванія ихъ дойдетъ до степени невозможности. Такимъ образомъ онъ окажется вынужденнымъ раскрыть свои намѣренія. Первый шагъ къ тому, чтобы сдѣлать ихъ тщетными будетъ сдѣланъ на морѣ, и, въ случаѣ его успѣха, вторженіе не можетъ быть выполнено.

Другими словами нападеніе въ серьезныхъ размѣрахъ изъ-за моря не будетъ допущено, и прямымъ средствомъ къ этому явится обороняющій флотъ.

Вслѣдствіе этого наши планы операцій должны составляться такъ, чтобы помѣшать вышеуказанному роду нападеній, если ихъ попытаются произвести. Если мы будемъ помнить, что нашимъ объектомъ долженъ быть непріятельскій флотъ, какъ бы то ни было распредѣленный, то мѣры будутъ приняты. Разъ мы сможемъ устранить болѣе серьзную опасность, мы тѣмъ самымъ сдѣлаемъ очень многое, чтобы устранить меньшую опасность небольшихъ отдѣльныхъ нападеній. Вѣроятіемъ нападеній послѣдняго рода пренебрегать нельзя.

g) Мѣстныя нападенія или такъ называемые рейды.

Никакое обладаніе моремъ, никакой контроль надъ путями не могутъ быть такъ абсолютны, чтобы небольшіе отряды силы нападающаго не могли бы достичь береговъ его противника. Военная исторія показываетъ намъ, что попытки произвести это со стороны воюющаго, не обладающаго моремъ, бывали рѣдко.

Рейды, хотя бы и успѣшные на первыхъ своихъ ступеняхъ, имѣли мало вліянія на ходъ войны, какъ цѣлаго. Тѣмъ не менѣе тревога, хотя бы это и оказалось

лишь тревогой, вызванная нападеніями разсматриваемаго вида можетъ возбудить народную панику и слѣдствіемъ ея народныя требованія принять несоотвѣтственныя стратегическія мѣры. Поэтому лучше ея не допускать.

Немедленно возникаетъ вопросъ: каковые виды обороны и какіе планы дислокаціи должны быть нами приняты для воспрепятствованія ей.

Сухопутная оборона, главнымъ образомъ подвижная, можетъ быть такъ организована, что непріятельскій десантъ, будучи выполненъ, можетъ быть встрѣченъ значительной силой. Въ этомъ случаѣ, какъ и въ случаѣ намѣренія произвести вторженіе, нападающій, разъ онъ дѣйствительно думаетъ высадиться, долженъ двигаться съ почтеннымъ численно отрядомъ войскъ, предназначенныхъ къ десанту. Это сдѣлаетъ скрытность его движеній затруднительной и затянетъ продолжительность операціи высадки. Наврядъ ли онъ выберетъ для подобной операціи ненаселенную или слабонаселенную область государства, представляющую малую цѣнность или не представляющую никакой.

Такимъ образомъ болѣе вѣроятно, что по сосѣдству съ мѣстомъ его высадки будутъ жители, которыхъ можно съорганизовать. Организація населенія способнаго носить оружіе должна быть выполнена заранѣе.

Непріятель можетъ, конечно, сдѣлать набѣгъ (рейдъ) на якорное мѣсто въ одномъ изъ слабо населенныхъ районовъ, если приманкой, привлекающей его туда, будетъ скопленіе тамъ коммерческихъ судовъ. Можно ожидать, что такого рода операція будетъ чисто морской, т. е. безъ участія спеціально взятыхъ десантныхъ отрядовъ. Если коммерческія суда предоставленныя захвату непріятелемъ были собраны въ такомъ пунктѣ, то какова была тому причина? Коммерческія суда не посѣщаютъ необитаемыя мѣста для цѣлей торговли.

Сборище ихъ въ большинствѣ случаевъ будетъ вызвано желаніемъ защитить ихъ отъ непріятельскихъ крейсеровъ, и разсматриваемая якорная стоянка будетъ посѣщаться, какъ убѣжище. Такого характера она не могла бы имѣть, пока она не была бы снабжена однимъ изъ видовъ обороны. Коммерческіе корабли во время войны не пойдутъ въ мѣсто убѣжища кромѣ какъ для того, чтобы избѣжать захвата, и случаи, когда они будутъ заходить туда съ этой цѣлью немногочисленны. Кромѣ того нѣкоторые изъ этихъ случаевъ произойдутъ вслѣдствіе ошибочныхъ извѣстій о близости врага, или мысли о томъ, что онъ занимаетъ угрожающее положеніе, въ то время, какъ на дѣлѣ онъ будетъ далеко въ сторонѣ. Если мы устроимъ мѣстную плавучую оборону такого пункта, то почти навѣрное она потребуется очень рѣдко, а можетъ быть и никогда не потребуется. Ея устройство поведетъ поэтому къ ошибочному распредѣленію силъ. Если практика заходить за полученіемъ приказаній (calling for orders) въ какой-нибудь портъ малаго торговаго значенія или не имѣющій таковаго будетъ коммерческими судами выполняема и во время войны, то портъ захода будетъ нуждаться въ оборонѣ, которая иначе для него не предназначалась бы, потому, что она нужна не для самого пункта, а для судовъ часто его посѣщающихъ. Самымъ дорогимъ и вѣроятно наименѣе дѣйствительнымъ видомъ защиты была бы мѣстная морская сила. Этотъ вопросъ о доставленіи коммерческимъ кораблямъ защищеннаго мѣста убѣжища или порта полученія приказаній (port for call for orders), составляетъ частный случай большого отдѣла морской войны, которому было дано наименованіе «защита торговли».

b) Правильное использованіе на войнѣ судовъ меньшихъ и спеціальнаго назначенія.

Тамъ, гдѣ принятъ планъ мѣстной плавучей обороны, оборонительныя силы составляютъ главнымъ образомъ изъ мелкихъ судовъ спеціальныхъ классовъ, каковыми являются истребители, употребляемые въ качествѣ миноносцевъ, собственно миноносцы и подводныя лодки. Отвергая подобный планъ какъ никуда не годный, должны ли мы обязательно отказаться и отъ всѣхъ судовъ этого рода, перечисленныхъ выше? Нѣтъ, мы отъ нихъ отказываться не должны, если можно найти для нихъ полезное и стратегически правильное использованіе.

Остановиться на этомъ надо потому, что появленіе и существованіе спеціальныхъ судовъ, часто обязано не ихъ стратегическому или тактическому значенію, а первоначальному пропагандированію ихъ введенія и содержанія спеціалистами, въ руки которыхъ они обычно отдавались. Хоть это и плачевно, но естественно, что это такъ и должно было быть.

Никому, а тѣмъ болѣе никакой сплоченной группѣ людей проникнутыхъ корпоративнымъ духомъ esprit de corps, не понравится перспектива угрозы разрушенія ея собственнаго дѣла.

Въ разсматриваемомъ вопросѣ они, конечно, могутъ имѣть и болѣе высокій мотивъ, желая сохранить ошибочную систему обороны. Они могутъ считать ее за непреложную, настолько свойственно спеціализаціи въ морскомъ и военномъ дѣлѣ съуживать умственный кругозоръ и заставить своихъ послѣдователей думать, что ихъ спеціальность не только восхитительна сама по себѣ, но также и всеудовлетворяюща.

Опозиція съ ихъ стороны была бы вещью серьезной, и было бы хорошо, если бы упомянутыхъ специалистовъ можно было бы убѣдить, что отбрасываніе метода мѣстной плавучей обороны не ведетъ непремѣнно къ отрицанію истребителей и миноносцевъ, какъ составной части морской силы. Какъ и всѣ остальныя части ихъ должно употреблять наступательно. Такъ называемая «угроза миноносцами» (torpedo-boat menace) будетъ менѣе страшна при мѣстной оборонѣ, чѣмъ если бы она внушала непріятелю страхъ за безопасность своихъ кораблей въ его собственныхъ водахъ или вблизи нихъ. Признаніе этого дастъ намъ возможность отграничить сферу дѣятельности упомянутыхъ классовъ судовъ, другими словами, практически выяснить ихъ стратегическую цѣнность. Обладаніе такими судами не принесетъ намъ никакой пользы, если для нихъ нѣтъ цѣли, которой они могли бы достичь, находящейся отъ нихъ на разстояніи, которое они могутъ дѣйствительно покрыть. Послѣднее равняется менѣе, чѣмъ половинѣ разстоянія, пройти которое позволяетъ имъ ихъ запасъ топлива.

Они могутъ задержаться на нѣкоторое время, достигнувъ пункта избраннаго ими для дѣйствій, и они должны быть въ состояніи вернуться въ дружественный портъ, быть можетъ, болѣе отдаленный, чѣмъ тотъ изъ котораго они первоначально отправились. Наибольшее разстояніе, на которое ихъ можно посылать, не должно превосходить сорока процентовъ отъ того, которое допускаетъ ихъ запасъ топлива.

Молчаливому, быть можетъ, не вполнѣ отчетливому. признанію этого можно приписать продолжительныя усилія, прилагаемыя къ увеличенію запаса топлива минныхъ судовъ всѣхъ классовъ. Эти усилія раскрываютъ оцѣпеняющее вліяніе на умъ современной вѣры въ абсо-

лютную стратегическую цѣнность матеріальной части. Увеличеніе запаса топлива минныхъ судовъ вещь хорошая, но, какъ и другія хорошія вещи, только въ опредѣленныхъ границахъ. Подчасъ упускалось изъ виду, что разсматриваемыя суда могутъ дѣйствовать одни лишь на строго ограниченномъ и сравнительно небольшомъ пространствѣ. Расширьте пространство ихъ дѣятельности и вы придете къ необходимости элементарной предосторожности—къ придачѣ имъ охраны, когда они посылаются выполнять операціи внѣ границъ этого пространства. Замѣтьте, что получилось. Увеличеніе запаса топлива вызываетъ увеличеніе размѣровъ; т. к. послѣднее, съ другой стороны, вызываетъ необходимость увеличенія стоимости, то или число минныхъ судовъ, дѣйствительная сила которыхъ сильно зависитъ отъ ихъ многочисленности, должно быть уменьшено, или на нихъ должны быть ассигнованы большія суммы изъ средствъ, находящихся въ распоряженіи морской администраціи. Но это еще не все. Экипажи должны быть больше, что тоже увеличитъ требованія на морскую смѣту. Охранныя суда (escorting vessels), которыя необходимо придавать вслѣдствіе увеличенія площади дѣйствій, будутъ въ свою очередь стоить денегъ и, всего вѣроятнѣе, большихъ, такъ что, благодаря этому, произойдетъ дальнѣйшее сокращеніе суммъ, вотируемыхъ собственно на мореходный флотъ, съ тѣмъ, чтобы перевести ихъ на ту отрасль морской силы, которую мы признаемъ способной нести лишь спеціальную и ограниченную боевую службу.

Это возраженіе не уничтожается утвержденіемъ, что богатая страна можетъ найти достаточно денегъ и для того и для другого. Достатокъ въ деньгахъ не есть оправданіе ихъ неэкономичнаго расходованія. Но и по-

мимо финансоваго вопроса имѣются еще болѣе серьезные недостатки неправильнаго стратегическаго метода. Мѣстная плавучая оборона есть слабѣйшая форма, которую можетъ принять береговая оборона.

Цѣлью же стратегіи должно быть внесеніе въ любой ринимаемый планъ ея сильнѣйшей формы.

i) Надлежащій характеръ береговой обороны.

Какъ же надлежитъ намъ распредѣлить береговую оборону, которая обезпечивала бы насъ отъ нападеній изъ за моря, направленныхъ противъ нашей территоріи? Мы должны начать съ признанія обязательно морского характера первой ступени такой операціи. Первой задачей нападающаго будетъ транспортированіе вторгающейся арміи или почтеннаго сухопутнаго отряда черезъ раздѣляющую поверхность воды.

Онъ будетъ знать, что это должно быть осуществлено силой. Если даже и дѣлались попытки произвести его путемъ увертыванія. т. е. пройдя незамѣченнымъ мимо частей обороняющаго флота, то и тогда подобныя экспедиціи никогда не производились безъ нѣкоторой поддержки флотомъ. Это обязано твердому убѣжденію въ томъ, что нельзя разсчитывать на успѣшный проходъ пока средства не достаточны, чтобы силой побороть препятствія. Чѣмъ обширнѣе экспедиція, тѣмъ, повидимому, должно быть значительнѣе количество поддерживающей морской силы. Поэтому обороняющіеся должны сосредоточить свои усилія па попыткѣ разбить нападающій военный флотъ. Разъ онъ разбитъ—то проэктъ вторженія на этомъ и окончится.

Если армія, собирающаяся осадить укрѣпленный пунктъ будетъ встрѣчена на пути и разбита, то пунктъ, находившійся подъ угрозой, осажденъ не будетъ. Это

мѣсто будетъ дѣйствительно прикрыто побѣдоносной арміей. Подобно этому и страна, которой угрожаетъ вторженіе изъ-за моря, будетъ дѣйствительно защищена отъ него побѣдоноснымъ флотомъ.

Меньшія, но сами по себѣ не незначительныя, нападенія черезъ море могутъ быть также предупреждены морскими дѣйствіями. Здѣсь мы снова можемъ обратиться къ примѣру изъ сухопутныхъ дѣйствій. Часть арміи можетъ быть послана захватить данную позицію или городъ. Разъ ее встрѣтятъ и разобьютъ, то угрожаемый пунктъ на нѣкоторое время въ безопасности.

Пораженіе разсматриваемаго отдѣльнаго отряда не должно быть, и вѣроятно не будетъ, рѣшительнымъ въ отношеніи общаго хода войны. Слѣдовательно, могутъ быть сдѣланы снова попытки выполнить ту же операцію или другую, ей подобную. Хотя и можно показать, что даже успѣшная попытка поведетъ лишь къ скрытой нейтрализаціи употребленныхъ на нее войскъ, все же должны быть приложены усилія сдѣлать ее тщетной.

Если угрожаемый пунктъ незначителенъ, и если его захватъ закончится не болѣе какъ безплодной военной прогулкой, дѣлающей безполезными войска на нее употребленныя, въ теченіи движенія туда и обратно и пребыванія тамъ—то ихъ предпріятіемъ можно пренебречь. Отдѣленіе ихъ отъ главныхъ силъ дастъ вѣроятно случай сосредоточить противъ нихъ свои силы.

Пунктъ не способный удержаться противъ быстрой аттаки отряда средней величины можетъ имѣть достаточное значеніе, чтобы не допустить пренебреженія всѣми мѣрами къ его защитѣ. Великая морская держава будетъ имѣть нѣсколько пунктовъ такого рода на своемъ побережьѣ. Они будутъ соблазнять нападающаго и, насколько возможно, должны быть обезопашены отъ его посягательствъ. Чтобы дать

имъ необходимую безопасность, мы должны примѣнить сильнѣйшую, а не слабѣйшую форму обороны. Выше указывалось, что слабѣйшій видъ обороны—оборона мѣстная. Сильнѣйшій видъ заключается только въ примѣненіи дѣйствительно подвижной мореходной силы.

Желательно тщательно отмѣтить существенное различіе между попыткой вторженія, т. е. операціей огромныхъ размѣровъ, имѣющей цѣлью раздавить всѣ сухопутныя оборонительныя силы угрожаемой строны и тѣмъ. что мы можемъ назвать отдѣльными (divisional) нападеніями на территорію. Если флотъ очищающій путь, конвоирующій или другимъ путемъ защищающій вторгающуюся экспедицію рѣшительно разбитъ—то никакихъ дальнѣйшихъ опасеній вторженія не будетъ.

Война, насколько ея касается эта большая операція, будетъ окончена. Намѣревавшійся вторгнуться самъ убѣдится, что, какъ слѣдствіе этого пораженія, онъ теряетъ командованіе моремъ, безъ котораго выполненіе вторженія невозможно. Что же касается нападеній другого рода, то это не такъ. Каждое изъ нихъ можетъ быть остановлено или фактическимъ пораженіемъ или появленіемъ превосходныхъ силъ, но остановка одного изъ нихъ не препятствуетъ обязательно производству другихъ. Никогда нельзя ослаблять мѣры предосторожности противъ нихъ, пока непріятель имѣетъ еще достаточныя силы, чтобы предназначить часть ихъ для подобнаго рода операціи. Какимъ образомъ облечь въ надлежащую форму эти мѣры—это одна изъ задачъ стратегіи въ теченіе морской войны. Если обороняющіяся силы распредѣлены такъ, что достаточная ихъ часть никогда не будетъ терять соприкосновенія съ эскадрой противника, готовящейся къ десанту на побережье достаточно долго, чтобы дать послѣднимъ время

выполнить свое намѣреніе и обезопасить себя отступленіемъ или другимъ путемъ, то задача будетъ удовлетворительно разрѣшена.

Поэтому дѣйствительная защита противъ меньшихъ нападеній на территорію, называемыхъ иногда набѣгами (рейдами), требуетъ не мѣстной обороны спеціальными судами, но правильнаго стратегическаго развертыванія и организаціи соотвѣтственной мореходной силы, въ дополненіе къ умѣренной сухопутной оборонѣ, кото рая можетъ быть мѣстной. Умѣренная сухопутная оборона не будетъ обязательно заключаться въ долговременныхъ работахъ или батареяхъ. Подвижные отряды людей съ орудіями, легко передвигаемые, будутъ въ общемъ болѣе грозны для нападающаго съ моря, чѣмъ долговременныя укрѣпленія, а такъ какъ послѣднія должны имѣть прикрывающія силы въ размѣрахъ, болѣе или менѣе достаточныхъ, чтобы прикрыть себя и свою артиллерію отъ нападенія десантной партіи, то созданіе и постоянной, и подвижной оборонѣ часто будетъ вовсе не необходимымъ совмѣщеніемъ. Постоянная или пассивная оборона противъ предполагаемыхъ морскихъ нападеній всегда приводила на практикѣ къ принятію длинной серіи оборонительныхъ мѣръ, перечисленіе которыхъ было бы подобно повторенію сказки про бѣлаго бычка («House that Jack built») *).

Батарея защищаетъ якорную стоянку, пѣхота защищаетъ батарею, подводныя мины защищаютъ подходъ, электрическіе прожектора и скорострѣльныя пушки защищаютъ мины, подвижная сила защищаетъ прожектора

*) Англійская дѣтская сказочка съ иллюстраціями:». There is a house that Jack built, there is a meal that lies in the house that Jack built, there is mouse. who eats the meal, that lies in the hous that Jack built» и т. д. можетъ быть продолжена до безконечности (Пер.),

и скорострѣльныя пушки. Мореходная морская сила, которую иногда не упоминаютъ, защищаетъ все.

j) Колоніальная оборона.

То, что часто называютъ «колоніальной обороной», есть оборона далеко лежащихъ владѣній отъ морскихъ нападеній и можетъ быть разсматриваема какъ особый отдѣлъ морской войны, хотя въ частностяхъ близко сходится съ только что разсмотрѣнной береговой обороной. За исключеніемъ Восточно-Азіатской территоріи Россіи и владѣній султана въ Аравіи, внѣшнія владѣнія всѣхъ современныхъ Великихъ державъ абсолютно или относительно отдѣлены моремъ отъ метрополіи или отечества. Въ то же время, за исключеніемъ Канады и Индіи, эти внѣшнія владѣнія также отдѣлены моремъ отъ могущественныхъ иностранныхъ государствъ. Слѣдовательно, за исключеніемъ двухъ указанныхъ владѣній, да и тѣхъ только въ отношеніи одной могущественной иностранной державы, въ каждомъ случаѣ, нападенія, производимыя на Британскія внѣшнія владѣнія, будутъ типа операцій морскихъ — типъ, который можетъ быть сдѣланъ крайне затруднительнымъ или совсѣмъ невыполнимымъ съ помощью морскихъ средствъ.

Затрудняя операцію мы часто приведемъ къ ея отклоненію. Людямъ свойственно, будучи поставленными лицомъ къ лицу съ отвѣтственностью за серьезное предпріятіе, предвидѣть и даже преувеличивать его трудности. Также естественно для большинства людей изыскивать на войнѣ наименѣе рискованные пути, и предпринятіе операціи, которая почти навѣрно встрѣтитъ большія затрудненія, будетъ, менѣе вѣроятно, нежели обѣщающей большую легкость выполненія. Однако было бы не безопасно полагаться на это прежде, чѣмъ не станутъ извѣстны предпріимчивость и энергія непрія-

теля, и всѣ возможныя усилія должны быть приложены къ тому, чтобы вовсе воспрепятствовать размативаемаго рода операціямъ.

Въ данномъ случаѣ стратегическій вопросъ будетъ таковъ: каковы лучшія средства предовратить ихъ. Немедленный отвѣтъ на это будетъ: созданіе для внѣшнихъ владѣній, мугущихъ подвергнуться нападенію, сильнѣйшаго вида морской обороны. Этотъ отвѣтъ нуждается въ поясненіи. Мѣстная оборона не исключается непремѣнно, не считая ея наименѣе дѣйствительнаго вида. Здѣсь точно также, какъ и въ разсмотрѣнномъ уже случаѣ, будетъ необходима мѣстная подвижная сухопутная оборона, а можетъ быть, и долговременная сухопутная оборона въ соотвѣтствующихъ вѣроятнымъ силамъ нападающаго размѣрахъ. Такъ какъ самое полное господство надъ моремъ, котораго можно достичь, не сдѣлаетъ невозможнымъ для отдѣльныхъ кораблей или небольшихъ отрядовъ сдѣлать переходъ взадъ и впередъ, то степень мѣстной обороны должна быть достаточно высока, чтобы отразить аттаки подобнаго врага.

Если непріятель не можетъ послать болѣе грозной силы, то пунктъ будетъ въ безопасности отъ его аттакъ. Вслѣдствіе этого онъ будетъ вынужденъ выбросить ихъ изъ своего плана. Затѣмъ онъ можетъ быть въ состояніи послать силу достаточно грозную, чтобы имѣть надежду на хорошій успѣхъ, но тогда, какъ и въ ранѣе разсмотрѣнномъ случаѣ, чѣмъ сильнѣе будетъ нападающая экспедиція, тѣмъ окажется затруднительнѣе изготовить ее въ тайнѣ и такъ расположить ея движенія, чтобы она не могла бы быть перехвачена въ пути.

Каково значеніе находящагося подъ угрозой порта, расположеннаго на удаленной территоріи? Предположимъ, что непріятелю удалось захватить его или нанести ему поврежденія, слишкомъ большія, чтобы ихъ

можно было исправить во время войны, что дастъ ему это, какъ воюющему? Или, говоря иначе какое дѣйствіе будетъ имѣть этотъ захватъ или разгромъ на ходъ войны? Отъ отвѣта на этотъ вопросъ будутъ зависѣть усилія, какъ дѣлаемыя непріятелямъ для его аттаки, такъ и другой стороной для обороны этого пункта. Въ то же время степень непріятельскихъ усилій будетъ зависѣть отъ средствъ и характера созданной обороны. Такимъ образомъ дѣло сводится къ слѣдующему: непріятель думаетъ, что захватъ или разгромъ даннаго пункта принесетъ ему пользу, а его противнику вредъ. Если мы приняли мѣры къ его оборонѣ, онъ еще болѣе будетъ склоненъ считать, что успѣшное нападеніе на него будетъ ему выгодно. Силой обороны онъ вѣроятно будетъ измѣрять значеніе пункта, равно какъ и силы экспедиціи, которую надо туда послать.

Нѣкоторые пункты, вѣроятно, покажутся ему настолько сильными, что хотя бы онъ и былъ въ состояніи сдѣлать попытку въ очень большихъ размѣрахъ, приближающуюся къ степени вторженія, онъ все же не будетъ пытаться взять ихъ. Предпріимчивый воюющій, если онъ и не можетъ захватить пункта или уничтожить расположенныя въ немъ морскія учрежденія, все же найдетъ другіе пути уменьшить или свести на нѣтъ использованіе его для нуждъ войны. Онъ постарается прервать морскія сообщенія отъ которыхъ зависитъ его процвѣтаніе. Сдѣлать это онъ можетъ только морскими средствами и наиболѣе дѣйствительно внѣ района дѣйствій плавучей мѣстной обороны. Лучшій путь разстроить его расчеты— это встрѣтить его съ соотвѣтствующей мореходной силой. Если морскія сообщенія пункта поддерживаются открытыми, то этотъ способъ попытки сдѣлать пунктъ безполезнымъ для цѣлей войны падаетъ.

k) Защита торговли.

Принципы, лежащіе въ основѣ защиты торговли не разнятся отъ тѣхъ, которые лежатъ въ основаніи другихъ отраслей обороны. Они опираются на необходимость поддерживать открытыми сообщенія. Линіи морскихъ сообщеній длинны, измѣряются подчасъ тысячами миль и перестаютъ быть открытыми, если имѣется перерывъ въ какой нибудь точкѣ. Однако не всякая точка длинной линіи можетъ быть мѣстомъ перерыва. Точки, въ которыхъ, независимо отъ дѣйствій обороняющей силы, перерывъ самъ по себѣ можетъ быть очень легокъ, и потому его можно здѣсь ожидать, сравнительно немногочисленны. Такихъ, на которыя, хотя и не такъ легко, можетъ посягнуть предпріимчивый противникъ также мало. Есть и такія точки, перервать которыя было бы трудно, а попытавшись это сдѣлать, получили бы лишь скудные плоды. Слѣдовательно, большинство линій сообщеній, особенно наиболѣе длинныхъ, можетъ быть подраздѣлено на три части, а именно: часть, которая сама просится на перерывъ; другая, на которой попытки перерыва встрѣтятся съ нѣкоторыми существенными трудностями и третья—на которой такія трудности будутъ много серьезнѣе, а вѣроятныя выгоды малы. Характеръ каждой изъ трехъ частей зависитъ прежде всего отъ расположенія.

Если часть морской коммуникаціонной линіи или торговаго пути проходитъ вблизи портовъ, изъ которыхъ выходятъ непріятельскіе крейсера, и въ которые они возвращаются для ремонта или пополненія запасовъ, то она явится очень легкой для перерыва, потому что нападающій можетъ скоро дойти до нея,

можетъ находиться на ней сравнительно долго и долженъ будетъ сдѣлать только короткій пробѣгъ, когда потребуется убраться во-свояси.

Примемъ нѣкоторое число дней за мѣру запаса топлива нападающаго крейсера. Очевидно, что чѣмъ короче срокъ необходимый ему для достиженія арены своихъ дѣйствій и возвращенія съ нея, тѣмъ больше можетъ онъ удѣлить времени на свою работу по нанесенію вреда торговлѣ. Если разсматриваемая часть линіи или торговаго пути часто посѣщается купцами, то всѣ, такъ сказать, естественныя условія благопріятны для капера. Задачей защищающаго торговлю будетъ свести на нѣтъ преимущества, выпадающія на долю его противника. Къ этому можно идти только однимъ путемъ, а именно остановивъ дѣятельность крейсеровъ, употребляемыхъ для уничтоженія торговли обороняющагося. Вступивъ въ бой и разбивъ эти крейсера, или заставивъ ихъ болѣе думать о своей собственной безопасности, чѣмъ о захватѣ коммерческихъ судовъ—мы выполнимъ задачу. Если каперствующіе крейсера можно было бы встрѣтить тотчасъ по выходѣ ихъ изъ своихъ портовъ, то всего вѣроятнѣе имъ не было бы позволено дойти до торговаго пути, на которомъ они намѣревались оперировать и безпокойство торговли, находящейся подъ угрозой, было бы предовращено. Поэтому желательно, чтобы защищающіе торговлю военные корабли были бы такъ расположены, чтобы непріятельскіе крейсера были бы встрѣчены и разбиты прежде, чѣмъ они имѣли бы время начать свою работу истребленія. Помимо этого защитники несли бы дѣйствительную службу появляясь на самихъ торговыхъ путяхъ, но ихъ цѣлью должны были бы всегда оставаться каперскія суда, которыя они должны были бы непрестанно разыскивать. Защит-

ники разумѣется также сильно зависятъ отъ своего запаса топлива какъ и прочіе, и если наиболѣе уязвимая часть торговаго пути болѣе удалена отъ ихъ базъ, чѣмъ отъ базы истребителей торговли, то равновѣсіе должно быть возстановлено присутствіемъ превосходнаго ихъ числа на данномъ участкѣ театра военныхъ дѣйствій. Если только флотъ защищающій торговлю достаточно силенъ крейсерами, это указанное превосходство можетъ быть уничтожено соотвѣтственной системой смѣны и крейсерства.

Второй частью коммуникаціонной линіи, какъ указывалось выше, можетъ быть взята такая, гдѣ намѣревающійся грабить торговлю встрѣтитъ больше затрудненій. Она можетъ быть слишкомъ далека отъ его портовъ, чтобы позволить его крейсерамъ подолгу пребывать на ней, и она можетъ быть ближе къ портамъ обороняющаго, чѣмъ къ его собственнымъ. Также проходъ вдоль линіи коммерческихъ судовъ можетъ случаться только черезъ сравнительно долгіе промежутки, такъ что въ виду короткости періода времени, который крейсеръ можетъ на ней оставаться, захваты не будутъ многочисленны. Сверхъ того, посылка захваченныхъ судовъ для суда, или, если этой формальностью пренебрегаютъ, то для приготовленія ихъ къ использованію, вызвала бы необходимость достаточно длинныхъ переходовъ, увеличивающихъ вѣроятность обратнаго отбитія приза. Однако же могутъ быть условія, вслѣдствіе которыхъ защищающему флоту нельзя будетъ пренебречь необходимостью защищать торговлю на разсматриваемой части линіи. Побочные результаты торговыхъ потерь, обязанныхъ непріятелю, подчасъ больше прямыхъ. Небольшое число захватовъ, о которыхъ сообщатъ одновременно, ослабитъ довѣріе къ дѣйствительности морской обороны, страховыя ставки

поднимутся до цифръ практически запретительныхъ, и торговля пострадаетъ во много большихъ размѣрахъ, чѣмъ измѣряемые дѣйствительными захватами.

Для третьей, т. е. остальной части линіи или торговаго пути, условія таковы, чтобы она лежала совершенно неудобно для дѣятельности нападающихъ крейсеровъ или лишь изрѣдка посѣщалась бы коммерческими судами обороняющагося. Составляя планъ нападенія на торговлю, какъ и составляя его для чего бы то ни было, нападающій почти навѣрно долженъ будетъ руководиться въ выборѣ направленія своихъ усилій желаніемъ произвести нападеніе тамъ, гдѣ у него будутъ наибольшіе шансы на успѣхъ и гдѣ самый успѣхъ будетъ ему наиболѣе выгоденъ. Нельзя ожидать, что онъ изберетъ цѣлью вредить морской торговлѣ тамъ, гдѣ затрудненія были бы велики, а барыши малы, если онъ имѣетъ въ виду лучшій путь привести свои намѣренія въ исполненіе. Это окольнымъ путемъ приводитъ насъ къ полному объясненію незначительности результатовъ, выраженныхъ въ прямыхъ потеряхъ, нападеній на нашу морскую торговлю въ теченіи Семилѣтней войны, долгихъ столкновеній съ революціонной и Наполеоновской Франціей и въ войнѣ съ Соединенными Штатами Америки съ 1812 по 1815 гг. Въ этихъ войнахъ торговля нашихъ враговъ была уничтожена, тогда какъ наша понесла потери въ маломъ процентномъ отношеніи, которыя были болѣе чѣмъ возстановлены послѣдующимъ ея ростомъ. Объясненіе этому въ томъ, что наши оборонительныя морскія мѣропріятія были столь дѣйствительны, что наши противники не могли бы избѣжать серьезнаго риска безпокоя нашу торговлю тамъ, гдѣ это было бы наиболѣе дѣйствительно. Съ другой стороны, когда оборонительныя морскія мѣропріятія бывали

плохо задуманы, потери нашего коммерческаго флота бывали жестоки.

Надо помнить, что главной причиной, почему морская торговля такъ мало пострадала было то, что обороняющій флотъ былъ очень силенъ: обсолютно сильнѣе каждаго отдѣльнаго врага и, само собою, и комбинаціи непріятельскихъ флотовъ. Это должно быть совмѣщено съ хорошими планами, какъ это подтвердилось въ войнѣ за независимость Америки, въ которой наши относительныя силы были достаточны, чтобы защитить нашу торговлю, если бы ихъ разумно примѣняли.

Океанская торговля воюющаго будетъ удовлетворительно защищена если его морскія силы и ихъ употребленіе будутъ таковы, что смогутъ поддерживать открытыми линіи морскихъ сообщеній. Уже было показано, что защита далеко лежащихъ владѣній заставляетъ дѣлать это, а т. к. открытыя сообщенія суть просто сообщенія, которыя непріятелю будетъ рѣдко дозволено прерывать—то удерживаніе ихъ открытыми съ цѣлью обезпечить безопасность территоріи, тѣмъ самымъ обезпечиваетъ и защиту идущей по нимъ торговли.

ГЛАВА V.

Владѣніе моремъ.

Цѣль морской войны—получить владѣніе моремъ. Это выраженіе означаетъ контроль надъ морскими сообщеніями, т. е. надъ океанскими путями, связывающими различныя части разбросанной имперіи, которыми должна направляться морская торговля, и вдоль которыхъ должны слѣдовать морскія экспедиціи. Держава получившая такой контроль можетъ нападать на своего врага, гдѣ ей угодно, и очевидно, что такой контроль долженъ быть пріобрѣтенъ прежде, чѣмъ

могла бы быть направлена черезъ море какая бы то ни была большая военная экспедиція.

Пренебреженіе послѣднимъ условіемъ, рано или поздно, но всегда кончалось катастрофой. Подобная экспедиція генерала Бонапарта въ Египетъ является классическимъ примѣромъ неизбѣжности катастрофы, какъ бы поздно она ни послѣдовала, которая ожидаетъ воюющаго, рѣшающагося пренебречь разсматриваемымъ условіемъ. Кажущіеся успѣхи въ началѣ не болѣе обезпечиваютъ счастливый исходъ предпріятія начатаго безъ соблюденія этого условія, чѣмъ захватъ La Haye Sainte, обезпечивалъ рѣшительную побѣду наступающихъ въ великой битвѣ при Ватерлоо, или чѣмъ выводъ изъ строя Японскаго флагманскаго крейсера обезпечивалъ противной сторонѣ большую морскую побѣду въ Японскомъ морѣ.

Владѣніе моремъ иногда пріобрѣталось вовсе безъ боя. Оно являлось тогда результатомъ морской стратегіи мирнаго времени, которая стремилась къ полученію и сохраненію полнаго морского превосходства или большого перевѣса силъ, какъ это имѣло мѣсто у французовъ и англичанъ въ Русской (Крымской) войнѣ и у англичанъ въ Бурской войнѣ. Оно пріобрѣталось также запугиваніемъ непріятельской морской силы до бездѣятельности, какъ случилось въ войнѣ за Американскую независимость, когда Британскій флотъ удерживался правительствомъ въ отечественныхъ водахъ, вмѣсто того, чтобы быть посланнымъ недопустить французскія силы пересѣчь Атлантическій океанъ, и также имѣло мѣсто въ одной изъ фазъ упомянутой выше Русской войны, т. е. въ Черноморской кампаніи, въ которой, хотя его и не употребляли для этой цѣли, у русскихъ былъ флотъ вполнѣ соотвѣтствовавшій задачѣ помѣшать транспортированію союзныхъ армій въ Крымъ.

Это снова повторилось въ войну Японіи съ Россіей, когда, послѣ лишь небольшого сопротивленія, флотъ послѣдей былъ до того обезкураженъ, что позволилъ перевозку большой военной экспедиціи съ береговъ Японіи на континентъ.

Однако въ общемъ случаѣ владѣніе моремъ можетъ быть получено только боемъ за него и пораженіемъ непріятельскаго флота.

Будучи пріобрѣтено, оно не только позволитъ получившей его сторонѣ произвести большую операцію, требующую перехода моремъ, но оно также лишитъ этой возможности противную сторону. Оно не лишитъ однако непремѣнно послѣднюю возможности производить небольшія операціи, хотя сдѣлаетъ ихъ выполненіе очень труднымъ. Онѣ, подобно вылазкамъ гарнизона, обреченнаго въ концѣ концовъ пораженію, могутъ имѣть частные успѣхи—точно также, какъ и вылазки могутъ отсрочить окончательную побѣду осаждающей арміи, но, подобно имъ, онѣ будутъ имѣть лишь скромное значеніе и не повліяютъ на ходъ войны, въ которой борьба за владѣніе моремъ уже разрѣшена. Въ отдѣльномъ бою успѣхъ не въ равной мѣрѣ падаетъ на каждый изъ кораблей побѣдоноснаго флота или каждой изъ бригадъ арміи побѣдительницы.

Рѣшительныя побѣды на сухомъ пути часто выигрывались несмотря на отраженіе отдѣльныхъ частей побѣдившей силы, и, какъ уже указывалось, даже въ морскихъ побѣдахъ погромнаго Нельсоновскаго типа, какова напримѣръ побѣда въ Японскомъ морѣ. нѣкоторые изъ кораблей побѣдителя выводились изъ строя силой обороны потерпѣвшаго пораженіе.

Легко видѣть какъ велико преимущество владѣющаго моремъ.

Оно предоставляетъ одному воюющему самое широкое поле выбора операцій, какія онъ могъ бы предпринять, тогда какъ другой осужденъ на операціи мелкаго характера, не вліяющія на войну, и даже ихъ онъ можетъ предпринимать лишь съ большими трудностями и съ небольшой надеждой на успѣхъ.

Какъ получить владѣніе моремъ?

Обладаніе флотомъ, сильнѣйшимъ флота вашего противника несомнѣнно поможетъ, но однако не обезпечитъ его достиженія. Послѣднее будетъ сильно зависѣть отъ подготовительныхъ мѣръ, отъ плановъ и отъ ихъ выполненія. Прежде всего необходимо избѣгать препринимать болѣе того, что можетъ быть выполнено.

Тотъ, кто предпринимаетъ слишкомъ много — выполняетъ обыкновенно мало. На войнѣ же требуется, чтобы разъ предпринятое выполнялось самымъ настойчивымъ образомъ. Въ человѣческой природѣ борятся за господство два начала—смѣлость и робость. Въ зависимости отъ того, какое изъ нихъ беретъ верхъ мы и получаемъ склонность или характеръ человѣка. Еще никогда вѣроятно не существовалъ и врядъ ли будетъ существовать человѣкъ, въ натурѣ котораго не было бы замѣтно ихъ обоихъ. Храбрѣйшій имѣетъ свой моментъ нерѣшительности, что можно показать извѣстнымъ примѣромъ—попыткой загасить свѣчу пальцами. Робкаго можно иногда подстрекнуть на безумно отважный поступокъ. Когда оба качества надлежаще уравновѣшены, другими словами, когда робость умѣряетъ, не искореняя вовсе, храбрость—мы имѣемъ разумное хладнокровіе, умѣніе взвѣсить обстоятельства и предвидѣть результаты, что и создаетъ изъ вождя и подчиненнаго мощнаго врага. Эти два начала достаточны для образованія, при комбинированіи ихъ въ

должной пропорціи, новаго составного, которое мы и называемъ мужествомъ. Принимая это во вниманіе мы поймемъ почему такъ часто въ созданіи плановъ проявляется сверхъ хладнокровіе, а въ выполненіи—полное ошибокъ отступленіе отъ нихъ.

Для обоихъ воюющихъ условія создаются однѣ и тѣ же. Непріятель, вѣроятно также какъ и вы, создаетъ планы, которые, при попыткѣ ихъ выполнить, окажутся слишкомъ обширными. Точно также, какъ и вы, онъ будетъ обезкураженъ столкнувшись лицомъ къ лицу съ трудностями и опасностями, нераздѣльными съ процессомъ выполненія ихъ на дѣлѣ. Недостатокъ почувствуется не въ одномъ физическомъ мужествѣ, но главнымъ образомъ въ большомъ мужествѣ гражданскомъ. Малое гражданское мужество представляетъ собою въ общемъ другое имя боязни отвѣтственности или неспособности противустоять вліянію опасеній за возможность неудачи, возникающихъ у нѣкоторыхъ натуръ, отнюдь не имѣющихъ недостатка въ физической храбрости, въ то время, когда должно быть приступлено къ выполненію обширной операціи.

Страхъ отвѣтственности оказываетъ также сильное вліяніе тогда, когда операція, повидимому обѣщающая хорошій успѣхъ, производится съ болѣе тяжелыми потерями, чѣмъ это ожидалось. Не разъ сулившее успѣхъ предпріятіе прекращалось начальникомъ, слишкомъ опасавшимся того, какъ будутъ приняты оппозиціонной прессой страны извѣстія о побѣдѣ и длинный списокъ убитыхъ и раненыхъ. Успѣхъ на войнѣ невѣроятенъ если начальникъ однимъ глазомъ будетъ поглядывать на то, что дѣлаютъ патріоты, предпочитающіе оставаться дома въ качествѣ критиковъ, вмѣсто того чтобы сойтись съ врагомъ въ качествѣ бойцовъ. Всему этому вашъ противникъ навѣрно точно

также подвергнется, какъ и вы сами. Это всегда слѣдуетъ принимать въ разсчетъ потому, что, какъ приписывать непріятелю полную бездѣятельность, такъ и сверхъестественную дѣеспособность — значитъ повредить себѣ самому съ самаго начала. Гораздо правильнѣе ожидать отъ врага того же мужества и здраваго смысла, которые вы думаете найти въ себѣ самомъ.

Это позволитъ составить болѣе правильный разсчетъ вѣроятныхъ его дѣйствій. Вы хотите получить владѣніе моремъ. Онъ намѣренъ вамъ воспрепятствовать. Что бы вы сдѣлали на его мѣстѣ?

Детали его мѣропріятій предусмотрѣны точно быть не могутъ, но тщательное изслѣдованіе его средствъ и обычныхъ пріемовъ, и внимательное изученіе всѣхъ свѣдѣній о немъ должны помочь вамъ сдѣлать почти точное предсказаніе о его главныхъ намѣреніяхъ. На этомъ вы можете основывать свой планъ, остерегаясь однако, чтобы онъ не оказался бы такимъ неподвижнымъ, чтобы его нельзя было бы видоизмѣнить, если бы непріятель сталъ дѣйствовать не тѣмъ путемъ, котораго вы ожидали. Вся сущность стратегіи въ планѣ, основанномъ на вѣроятности и способномъ, когда это потребуется, видоизмѣняться.

Если непріятель сильнѣе васъ, то вѣроятно онъ попытается раздавить возможно скорѣе вашу морскую силу и съ этой цѣлью сосредоточитъ свою. Онъ знаетъ, что будь сильнѣе вы, то вы вѣроятно бы это сдѣлали.

Если онъ не такъ силенъ, какъ вы, то ему будетъ выгодно васъ ослабить. Попытаться сдѣлать это онъ можетъ двумя способами. Онъ можетъ предварить формальное объявленіе войны внезапной атакой на часть силъ, которую, въ виду возможныхъ происшествій, вы собрали въ своихъ портахъ или оставили на изолированныхъ позиціяхъ. Это дѣлалось большинствомъ на-

цій и когда успѣхъ вѣнчалъ дѣло—ихъ историки прославляли ихъ за это. Только когда это не удавалось, или же когда это производилось или могло бы быть произведено противъ ихъ собственной страны, они клеймятъ такой поступокъ названіемъ вѣроломства. На войнѣ, представляющей собою наиболѣе практическое изъ искусствъ, ничего не выигрывается кличками. Принимать предосторожности и наносить сильные удары будетъ куда полезнѣе. Другой путь къ ослабленію сильнѣйшаго противника—заставить его раздѣлить свои силы въ надеждѣ полностью защитить всѣ свои крупные и мелкіе морскіе интересы.

Попыткамъ перваго рода можно противупоставить удерживаніе всѣхъ частей своихъ силъ, противъ которыхъ онѣ могли бы быть направлены, въ такомъ разстояніи другъ отъ друга, которое позволяло бы ихъ взаимную поддержку и принятіе предосторожностей противъ внезапныхъ атакъ на могущіе подвергнутся имъ неохраняемые корабли, стоящіе на якорныхъ мѣстахъ, которыя сдѣлали бы подобнаго рода операціи безплодными. Правильная оцѣнка подлиннаго характера періода натянутыхъ отношеній имѣетъ огромное значеніе. Въ теченіе его всякія обычныя послабленія мирнаго времени недопустимы. Однако обыкновенно съ неохотой прибѣгаютъ къ суровымъ условіямъ военнаго времени. Періодъ этотъ по существу является періодомъ наблюденія и предосторожностей. Знаніе расположенія силъ вѣроятнаго врага дастъ вамъ возможность рѣшить, гдѣ вы должны расположить части своихъ силъ. Это будетъ ваша вина если средства передачи свѣдѣній и указаній не будутъ также доступны для васъ, какъ и для него.

Внезапныхъ атакъ, которыя онъ можетъ предпринять противъ стоящихъ въ вашихъ портахъ ко-

раблей наканунѣ перехода натянутыхъ отношеній въ военныя дѣйствія возможно ожидать, но не бояться. Не бойтесь врага, а заставьте его опасаться васъ самихъ. Заставьте его думать, что вы намѣрены выполнить то, что вѣроятно онъ препринялъ бы противъ васъ, и что вы выполните это первымъ. Никакихъ непреодолимыхъ препятствій къ этому не будетъ и это вполнѣ совмѣстимо съ уваженіемъ, которое должно воздавать врагу до тѣхъ поръ, пока качества его не будутъ испытаны и онъ не покажетъ, что не достоинъ его, что однако можетъ и не быть никогда.

Какъ уже указывалось, мелкія суда спеціальныхъ типовъ можно употреблять или мѣстно-оборонительно или же наступательно. За исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда якорныя стоянки, на которыхъ стоятъ корабли, очень открыты и выдвинуты впередъ, послѣднія не будутъ внезапно атакованы большими судами непріятеля. Онъ пошлетъ противъ незащищенныхъ судовъ свои спеціальныя суда для истребленія ихъ минами. Если подлежащій истребленію твердо держится обороны, то значительная часть затрудненій для нападающаго отпадетъ, т. к. ему будетъ позволено безпрепятственно подойти на дистанцію удара къ объекту его дѣйствій. Наступательный способъ обороны обѣщаетъ лучшіе результаты и долженъ быть принятъ, хотя пассивныя оборонительныя мѣры могутъ быть приняты въ то же время. Наступательный способъ можетъ заключаться не только въ планѣ встрѣчи собирающагося напасть еще на пути къ мѣсту его операцій, но также и въ атакѣ напавшаго врага на обратномъ его пути къ своимъ портамъ.

Если намѣреніе ослабить силы противника внезапнымъ нападеніемъ на нихъ передъ самымъ началомъ военныхъ дѣйствій не можетъ быть выполнено, что

будетъ очень вѣроятно если имъ приняты соотвѣтственныя и своевременныя мѣры предосторожности, то единственный путь, которымъ его можно дѣйствительно ослабить—это заставить его раздѣлить свои силы. Если его морская торговля значительна и его коммерческія суда разбросаны по всѣмъ морямъ, то можно безопасно разсчитывать на введеніе его въ соблазнъ раздробить свой флотъ для ихъ защиты. Соблазнъ этотъ бывалъ и можетъ возникнуть снова. Опытъ показываетъ. что нѣтъ ничего легче какъ вовлечь воюющаго въ соблазнъ раздѣлить свои силы на части угрозой нападенія на нѣкоторыя изъ отдаленныхъ его владѣній, относительно которыхъ, своими мѣстными оборонительными мѣрами во время мира, онъ показалъ всему свѣту, что считаетъ ихъ важными.

Война за независимость Америки хорошо иллюстрируетъ силу подобнаго соблазна. Въ этой борьбѣ британцы были численно не слабѣе каждаго изъ своихъ противниковъ; они рѣдко были биты въ дѣйствіяхъ флота и ни разу—рѣшительно. Напротивъ—они выиграли нѣсколько значительныхъ побѣдъ. И однако они часто оказывались въ меньшемъ числѣ на рѣшительныхъ пунктахъ и въ результатѣ были стратегически побѣждены. Они пытались охватить слишкомъ много и принимали второстепенное за самое важное. Въ концѣ концовъ они удержали одну скалу и потеряли цѣлый материкъ. Какъ чисто военныя операціи и ту и другую можно было выиграть будь сдѣланы вѣрные шаги. Дѣйствія ихъ флота, въ тѣхъ случаяхъ когда онъ дѣйствительно встрѣчался съ непріятельскимъ, дѣлаютъ совершенно яснымъ, что ихъ неудачу создала плохая стратегія, ошибочное общее веденіе войны. а не внутренняя неспособность къ дѣйствіямъ или же плохая тактика. Ихъ врагъ искусилъ ихъ,

и они попались. Насколькобе знадежной была бы въ этихъ обстоятельствахъ попытка, будь она даже произведена сознательно. овладѣть моремъ, указывается тѣмъ фактомъ, что одинъ противникъ, въ общемъ слабѣйшій численно, оказывался въ состояніи встрѣчать британскіе флоты въ нѣсколькихъ, далеко лежащихъ другъ отъ друга моряхъ, съ равными, а иногда и съ превосходными силами. Нѣтъ ничего удивительнаго, что англійскіе морскіе интересы страдали, и англійская морская торговля чахла, тогда какъ та же торговля за двѣ предшествовавшія великія войны и въ послѣдующей гигантской борьбѣ существенно возросла.

Рѣдко воюющій имѣетъ болѣе полное обладаніе моремъ, чѣмъ имѣли его федераты въ междоусобной Американской войнѣ. Ихъ противникъ въ сущности не имѣлъ флота. Позже въ продолженіи войны онъ выставилъ всего нѣсколько судовъ, среди которыхъ было три или четыре крейсера-капера. Вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ хотя и не уничтожилъ совершенно, но все же ускорилъ паденіе американскаго торговаго флота, уже пошатнувшагося отъ экономическихъ причинъ. Федераты думали, что они могутъ доставить своему врагу такъ много заботъ у себя дома, что онъ будетъ не въ состояніи удѣлить хотя бы часть своей незначительной силы для разграбленія гдѣ-бы то ни было беззащитной торговли. Продолжайся война всего нѣсколько недѣль, результатъ могъ бы оправдать ихъ предположенія, и ихъ опытъ былъ бы переданъ будущему поколѣнію, какъ представляющій образецъ стратегическихъ соображеній—настолько рѣдко заглядываютъ люди подъ поверхность при обсужденіи вопросовъ морской войны. Междоусобная война затянулась годами и предположенія стратеговъ федератовъ оказались ложными.

Нельзя получить владѣнія моремъ слѣпымъ преклоненіемъ передъ формулами. Формулы—это именно тѣ мысли, которыя зарождаются и пышно расцвѣтають въ искусственно созданной атмосферѣ аудиторій и въ центральныхъ правительственныхъ учрежденіяхъ. Займите непріятеля заботами у себя дома, и онъ оставитъ вашу торговлю нетронутой—такая формула выглядитъ очень красиво, будучи выписана мѣломъ на черной доскѣ или употреблена для украшенія чиновничьей рѣчи. Педантизмъ часто сносенъ до тѣхъ поръ пока вы къ нему не подойдете вплотную. Непріятель, которымъ такъ кратко распоряжаются, имѣетъ вѣроятно свои собственные взгляды на морскую войну и вѣроятно придастъ имъ практическую форму, подраздѣливъ свой судовой составъ на перечисленные уже классы. Поступая такъ онъ создастъ себѣ крейсера, достаточное число которыхъ можетъ быть удѣлено на работу по уничтоженію океанской торговли противника или на защиту своей собственной безъ того, чтобы ослабить неподобающимъ образомъ свои главныя силы. Въ этомъ заключается принципъ, долженствующій управлять морской строительной политикой. Послѣдняя должна быть согласована съ тѣмъ, что предполагается дѣлать. Если судовой составъ противника включаетъ классы судовъ, которые могутъ быть съ пользой употреблены для важной и, быть можетъ, необходимой задачи — отвлеченія вниманія противника на защиту его морской торговли, и которыя въ то же время можно примѣнить для этого съ тѣмъ. чтобы не ослаблять значительно главныхъ силъ флота—то надо ожидать, что приведенная выше изящная формула окажется пустой. Если же непріятель пренебрегъ истиннымъ принципомъ строительной политики и вслѣдствіе этого не обладаетъ надлежащей

крейсерской силой. а имѣетъ вмѣсто нея сравнительно немного небольшихъ и слабыхъ броненосцевъ, именуемыхъ крейсерами, достаточно однако индивидуально сильныхъ, чтобы сдѣлать болѣе чѣмъ сомнительнымъ не будетъ ли отдѣленіе ихъ неправильно уменьшать его силу, къ сконцентрированію которой прилагались спеціальныя усилія—если онъ такъ поступилъ, то формула вѣроятно оправдается. Любая формула оправдается если неблагоразуміе непріятеля вынудитъ его плясать по ея дудкѣ. Но всѣ разсужденія о явленіяхъ морской войны должны основываться на увѣренности, что вашъ врагъ навѣрное не сдѣлаетъ тѣхъ ошибокъ, которыя бы вамъ хотѣлось, чтобы онъ сдѣлалъ.

Таковой же было бы и отдѣленіе эскадры, или даже не одной, для взятія какого нибудь укрѣпленнаго и далеко лежащаго порта, имѣющаго для васъ самихъ военно морское значеніе. Если бы ему пришлось сдѣлать это, то онъ разстоилъ бы свое сосредоточеніе и вы могли бы точно также разстроить свое, если бы вамъ пришлось отдѣлить силу, чтобы сразиться съ его отрядами. Если ваши лежащіе далеко порты не настолько сильны, чтобы достаточное время держаться противъ нападающихъ, безъ посылки къ нимъ помощи отъ вашего флота, то ваша стратегія мирнаго времени крайне ошибочна и передъ вами съ началомъ войны будетъ грустная перспектива. Можетъ быть заданъ вопросъ—что считать «достаточнымъ временемъ»? Оно заключается вѣроятно гдѣ то между однимъ и шестью мѣсяцами, но для каждаго изъ портовъ этотъ періодъ будетъ зависѣть отъ данныхъ обстоятельствъ. Надо помнить, что наибольшую опасность представляетъ перерывъ сообщеній порта. Если онъ можетъ удерживаться послѣ того, какъ онѣ на нѣсколько недѣль будутъ прерваны, то вѣроятно, что прежде чѣмъ

истечетъ время, для намѣревающагося напасть поддержаніе его собственныхъ сообщеній станетъ дѣломъ весьма серьезнымъ. Къ этой заботѣ прибавится и другая, возникающая вслѣдствіе ожиданія появленія силъ посланныхъ спеціально для борьбы съ нимъ. Общее дѣйствіе обѣихъ угрозъ создаетъ сильную защиту порта. Правильный разсчетъ нападающаго заключался бы въ попыткѣ захватить его внезапной и кратковременной атакой. Было бы мало риску, что онъ пойдетъ на это, если бы гарнизонъ порта содержался въ надлежащей силѣ, и если бы оборонительныя средства постоянно поддерживались въ надлежащемъ порядкѣ для дѣйствій.

Не трудно видѣть, что вы можете рѣшить пренебречь усиліями противника заставить васъ раздѣлить свои силы до размѣровъ матерьяльнаго ослабленія вашего сосредоточеннаго флота. Послѣдній не будетъ матерьяльно ослабленъ отдѣленіемъ соотвѣтственнаго класса крейсеровъ для защиты вашей торговли. Большинство военныхъ игръ таково, что въ нихъ могутъ играть двое, и для одной стороны совершенно такъ же какъ и для другой доступны попытки заставить своего противника ослабить его силы путемъ несоотвѣтствующаго разбрасыванія. Самый первый періодъ военныхъ дѣйствій будетъ полонъ попытокъ и въ равной мѣрѣ случаевъ проявленія хитрости и силъ характера, чтобы противустоять имъ.

Мало соблазновъ могутъ оказаться болѣе привлекательными, чѣмъ тотъ, который часто называютъ нанесеніемъ перваго удара. Приманка изъ всѣхъ самая тонкая потому, что быть первымъ наносящимъ ударъ было бы несомнѣнно, и можетъ быть въ высшей степени, выгодно. Поставленная безъ всякихъ условій выгода очевидна всѣмъ, настолько очевидна, что нѣ-

которые считают ее за истинную цѣль скорой мобилизаціи, которая въ силу этого склонна выродится просто въ спѣшку, вмѣсто того, чтобы быть продуманнымъ дѣйствіемъ, выполняемымъ съ возможной быстротой, но безъ суетливой торопливости.

Ничто на войнѣ не безусловно. Попытка нанести первый ударъ, если увѣрены, что непріятель его отпарируетъ и можетъ въ свою очередь нанести въ отвѣтъ серьезный ударъ—не хороша. Какъ будетъ встрѣченъ первый ударъ и каковы будутъ вѣроятные результаты для обѣихъ сторонъ—это должно быть тщательно обдумано прежде, чѣмъ пытаться его нанести. Не совсѣмъ невѣроятно, что первый ударъ, возбуждающій въ нѣкоторыхъ прозорливое восхищеніе, ограничится спѣшной минной атакой на невнимательнаго непріятеля. Невнимательность, вотъ что больше всего поможетъ добиться его успѣха.

Полное изученіе условій приводитъ къ заключенію, что для полученія владѣнія моремъ самое важное—это сосредоточеніе силъ, но это сосредоточеніе должно соотвѣтствовать обстоятельствамъ, которыя прежде всего зависятъ отъ положенія непріятеля. Изучите каково оно и сообразно этому производите свое сосредоточеніе. Бить въ темную—не значитъ воевать, и также дѣйствительно будетъ бить по воздуху. какъ и имѣть цѣлью непріятеля, котораго вы не можете видѣть. Неблагоразуміе слѣпого преклоненія передъ формулами учебниковъ и аудиторій въ неподходящихъ для нихъ обстоятельствахъ очевидно. При началѣ войны первымъ врагомъ, съ которымъ надо бороться является не тотъ, который намѣренъ на васъ напасть или сопротивляться вамъ матерьяльными средствами, а болѣе опасный врагъ въ васъ самихъ, который упрямо нападетъ на васъ съ идеями и привычками рожденными и питаемыми практи-

кой мирнаго времени. Чтобы разбить этого грознаго врага мы должны изучать, что представляетъ изъ себя война, и въ мирное время мы можемъ изучить это только путемъ внимательнаго изученія исторіи военнаго искусства и надлежащимъ приложеніемъ даваемыхъ ею уроковъ.

Правило, которое мы отсюда выведемъ позволитъ намъ замѣтить, что для того, чтобы получить владѣніе моремъ должно разбить непріятельскій флотъ. Если мы можемъ привести это въ исполненіе и рѣшительно разбить его, то владѣніе моремъ будетъ за нами. Если мы можемъ запереть его въ порту мы также получимъ владѣніе моремъ, но мы должны запереть или непрерывно сторожить порта, въ которыхъ заперся непріятельскій флотъ.

Непріятельскій флотъ остается главной цѣлью до его уничтоженія или же до конца войны.

ГЛАВА VI.

Морская торговля во время войны.

Страна, значительная часть благосостоянія которой заключена въ морской торговлѣ—въ корабляхъ и ихъ грузахъ—обязана приложить всѣ усилія къ тому, чтобы обезопасить ее отъ тяжелаго ущерба отъ руки врага. Необходимость этого становится особенно острой, когда разсматриваемое государство зависитъ главнымъ образомъ отъ морского ввоза необходимыхъ для пропитанія населенія и поддержанія ея промышленной жизни предметовъ. Послѣдній случай включаетъ и тѣ страны, которыя не такъ, въ смыслѣ процвѣтанія или существованія, зависятъ отъ морской торговли, и потому не потребуется разсматривать ихъ

отдѣльно. Въ первомъ случаѣ торговля не можетъ ждать оборонительныхъ мѣръ до тѣхъ поръ, пока найдется для этого время послѣ начала войны. Мѣры эти должны быть приняты немедленно и, разумѣется, должны быть подготовлены до начала войны. Морская торговля подвергается наибольшей опасности при началѣ военныхъ дѣйствій, благодаря обычному свойству мирнаго времени.

Періодъ свободы отъ захватовъ, обычно предоставляемый коммерческому флоту противника при открытіи военныхъ дѣйствій, будетъ данъ очень короткій, въ особенности въ томъ случаѣ, когда данный противникъ сильно зависитъ отъ морской торговли. Удобный случай нанести ему жестокій ударъ покажется слишкомъ хорошимъ, чтобы имъ можно было бы пренебречь. Точно также и въ странѣ, поставленной въ такія условія, заботы объ охраненіи своихъ морскихъ интересовъ будутъ велики, и одно опасеніе за то, что они могутъ пострадать произведетъ вѣроятно разрушительное дѣйствіе на ея торговлю. Нѣсколько захватовъ, сдѣланныхъ непріятелемъ, хотя бы самихъ по себѣ и незначительныхъ, еще болѣе усилятъ опасенія и заботы. Морскія страховыя ставки уже, какъ это всегда бываетъ, поднявшіяся, поднимутся вѣроятно еще, если относительно операцій непріятеля не будетъ точныхъ свѣдѣній. Это повліяетъ на дальнѣйшее угнетеніе торговли. Только спустя нѣкоторое время послѣ начала войны, когда будетъ доказано, что принятіемъ необходимыхъ мѣръ можетъ быть оказана надлежащая защита коммерческому судоходству, удерживая потери, происходящія отъ операцій противника въ скромныхъ предѣлахъ—можно будетъ ожидать, что страховыя преміи снова приблизятся къ цифрамъ, лишь немного высшимъ нормальныхъ. Принятіе неме-

дленныхъ мѣръ къ защитѣ морской торговли почти такъ же важно, какъ важно для безопасности военныхъ судовъ сосредоточеніе ихъ въ портахъ.

Защита морской торговли можетъ быть организована различно. Существуютъ способы: конвоированія, или отправки коммерческихъ судовъ группами, изъ которыхъ каждая сопровождается конвоемъ военныхъ судовъ; крейсерскій, заключающійся въ томъ, что на торговыхъ путяхъ или вблизи нихъ держатъ столько крейсеровъ, что намѣревающійся напасть, болѣе чѣмъ вѣроятно, должно будетъ встрѣтить, по меньшей мѣрѣ, одного изъ нихъ, прежде чѣмъ доберется до приза; способъ поисковъ каждаго враждебнаго крейсера съ цѣлью заставить его вступить въ бой и захватить или утопить его, или же въ крайнемъ случаѣ, загнать его обратно въ портъ; способъ заблаговременной подготовки путей, заключающійся въ посылкѣ коммерческихъ судовъ группами, но безъ конвоя, вдоль опредѣленныхъ океанскихъ путей, установленныхъ правительствомъ, при чемъ приняты мѣры для встрѣчи и отпора любому враждебному кораблю, могущему попытаться напасть на пути.

Гри послѣдніе способа въ сущности представляютъ отрасли крейсерской системы. Итакъ стратегія въ оборонѣ торговли на практикѣ будетъ обязательно основываться или на способѣ конвоя, или на крейсерскомъ, или же на комбинаціи ихъ обоихъ.

Должно сознательно относиться къ тому, что никакой изъ способовъ не гарантируетъ каждаго отдѣльнаго судна отъ дѣйствій непріятеля. Самое большее, что можно сдѣлать—это удержать небольшое процентное отношеніе числа захваченныхъ или уничтоженныхъ непріятелемъ судовъ къ общему ихъ числу. Относительныя достоинства различныхъ способовъ защиты торговли можно выяснить путемъ сравненія

тѣхъ преимуществъ, которыя каждый изъ нихъ даетъ защищаемой торговлѣ.

У насъ нѣтъ собранныхъ при современныхъ условіяхъ примѣровъ, на которыхъ можно было бы основать какое либо заключеніе, и предпочтеніе того или другого способа будетъ въ значительной мѣрѣ диктуемо обстоятельствами, частью военнаго, частью коммерческаго характера. Сжатое описаніе каждаго изъ способовъ облегчило бы созданіе представленія объ тѣхъ условіяхъ, которыя возникаютъ при принятіи именно его. Едва ли можно сомнѣваться въ томъ, что планъ конвоированія, внѣ зависимости отъ разсужденій о дѣйствительности обороны, можетъ съ гораздо большими удобствами быть выполненъ въ наши дни пароходовъ, нежели это было возможно раньше. Настолько легко послѣ небольшой практики, даже для большого числа пароходовъ, держать тотъ же ходъ и идти однимъ курсомъ, что простое передвиженіе группъ коммерческихъ судовъ съ паровыми двигателями подъ конвоемъ нѣсколькихъ паровыхъ военныхъ судовъ задача весьма простая. Одни парусныя суда, ходили круче другихъ къ вѣтру и разница часто измѣнялась съ силой вѣтра и съ количествомъ парусовъ, которые можно было нести. Одни шли лучше однимъ галсомъ, другіе инымъ. Слѣдовательно получалось безконечное разнообразіе условій, дѣлавшее страшно труднымъ правильность движеній конвоя парусныхъ судовъ. Наконецъ заключительнымъ положеніемъ является то, что паровой эскортъ могъ бы гораздо скорѣе придти на защиту каждаго отдѣльнаго коммерческаго судна, находящагося подъ конвоемъ, нежели могъ это сдѣлать парусный. Разумѣется и нападающій точно также будетъ обладать преимуществами парового двигателя. Это однако не значитъ, что относительныя ихъ усло-

вія должны непремѣнно остаться такими, какими и были. Если благодаря ли перемѣнѣ вѣтра, измѣненію курса или по другой какой нибудь причинѣ парусный эскортъ упадалъ подъ вѣтеръ, то никакая земная сила не дала бы ему возможности перейти на вѣтеръ, въ случаѣ если бы нападающій, какъ это иногда и случалось на дѣлѣ, отрѣзалъ охраняемыя суда съ навѣтра отъ охраны. Паровой эскортъ съ направленіемъ вѣтра можетъ не считаться.

Въ вѣкъ парусовъ необходимость выжиданія благопріятнаго вѣтра для судна вполнѣ готоваго къ выходу въ море было дѣломъ обычнымъ. Несмотря на то, что всѣ къ этому привыкли, увеличеніе отсрочки выхода, происходившее вслѣдствіе сбора судовъ подлежащихъ конвою, было очень томительно. Часто оказывалось, что корабли выжидавшіе въ сборномъ пунктѣ значительное время, не могли воспользоваться преимуществами благопріятнаго вѣтра, когда задувалъ послѣдній, вслѣдствіе того, что кое-кто изъ конвоя еще не прибылъ. До ихъ прибытія вѣтеръ могъ стать, а часто и дѣлался, неблагопріятнымъ. Когда наконецъ конвой отправлялся, то благодаря различнымъ качествамъ судовъ, они постоянно разбрасывались и часто неимовѣрно затягивали переходъ. Долгіе переходы были такъ обычны, что собственники судовъ, фрахтующіе ихъ и товароотправители обыкновенно мирились съ этимъ, считая это неизбѣжнымъ. При всемъ томъ, чѣмъ больше дней длился переходъ, тѣмъ больше было шансовъ у непріятельскаго крейсера захватить призъ. По тѣмъ и другимъ причинамъ старинный способъ конвоя былъ сильно нелюбимъ нѣкоторыми британскими коммерсантами и судовладѣльцами и многіе изъ ихъ судовъ плавали безъ конвоя, и еще болѣе многіе дѣлали бы тоже, не останавливай ихъ власти.

Насколько различные судоходные интересы Британіи неудовлетворялись этой системой, указываетъ то, какъ часто, въ продолженіи такъ называемой Великой Войны приносились на нее жалобы, а равно и то, какъ часто примѣняло законную силу Британское правительство, чтобы ввести болѣе строгія правила конвоя.

Можно было бы ожидать, что правительство охотно воспользуется чувствами, проявленными коммерческими морскими кругами и согласится на отмѣну системы конвоя, освободивъ такимъ образомъ употреблявшіеся для него военныя суда для другой службы. Случилось однако обратное. До самого конца правительство было на сторонѣ конвоя и изыскивало средства для увеличенія его силъ, чтобы сдѣлать пользованіе имъ болѣе общимъ.

Это придаетъ дѣлу практическій интересъ и въ наши дни. Существовало два совершенно противоположныхъ взгляда на способъ конвоя—одинъ поддерживаемый интересами судоходства и другой интересами правительства. Хотя въ основѣ судоходства тѣхъ временъ и не лежала та поспѣшность операцій, которая считается необходимой въ наши дни, тѣмъ не менѣе и тогда сильно сказывалось на немъ вредное вліяніе значительныхъ проволочекъ. Считали, что если коммерческое судно пойдетъ самостоятельно и счастливо избѣгнетъ захвата его непріятелемъ, то рискъ будетъ болѣе чѣмъ вознагражденъ преимуществами скорѣйшей доставки туда и обратно грузовъ, избѣжавшихъ покушеній непріятеля. Во многихъ случаяхъ купечество было готово на рискъ и испрашивало на него разрѣшенія; иногда же оно шло на него вопреки объявленному властями воспрещенію.

Взглядъ послѣднихъ слѣдуетъ разобрать, т. к. въ случаѣ другой войны мы, вѣроятно, снова о немъ услышимъ. Онъ порождаетъ стратегическія разсужденія

которыя нельзя оставить неотмѣченными. Правительство вѣрило въ дѣйствительность способа конвоя. Его прямымъ долгомъ была защита отечественной торговли, чтобы національные рессурсы могли бы не уменьшаться. Сверхъ того, почти каждый корабль захваченный непріятелемъ, будучи приведенъ имъ въ портъ, увеличивалъ его рессурсы—результатъ, котораго было въ высшей степени желательно избѣжать. Въ довершеніе этого офиціально вѣрили въ то, что со способомъ конвоя связано наиболѣе экономичное распредѣленіе части нашей морской силы, защищающей торговлю. Считалось, что какъ бы ни было велико число военныхъ судовъ, употребляемыхъ для службы конвоированія, оно все-таки будетъ меньше того ихъ числа, которое было бы необходимо для общаго крейсерства, съ цѣлью защиты океанской торговли, въ томъ случаѣ, если бы коммерческимъ судамъ было бы дозволено плавать по способности.

Общимъ мѣстомъ морской исторіи является то, что Британское адмиралтейство постоянно осаждалось требованіями на значительно большее число фрегатовъ, чѣмъ имѣлось ихъ въ его распоряженіи. Изъ всего этого ясно, что принятіе для защиты торговли способа конвоя и отказъ отъ него будутъ зависѣть не только отъ коммерческаго взгляда. Взглядъ военный заслуживаетъ въ основѣ, по крайней мѣрѣ одинаковаго вниманія, и если война ведется въ достаточно широкихъ размѣрахъ, чтобы могла произвести тяжелый подрывъ морскимъ рессурсамъ страны, то, вѣроятно, этотъ взглядъ и станетъ господствующимъ.

Условія нашихъ дней отличаются во многихъ отношеніяхъ отъ условій только что разобраннаго періода. Теперь быстрота операцій играетъ въ морской торговлѣ первую роль. Начать съ того, что торговля

*

теперь вездѣ ведется, имѣя въ виду быстроту оборотовъ. Возвращеніе къ болѣе медленнымъ способамъ, привело бы ее, вѣроятно, въ такое разстройство, что потребовалось бы долгое время на возстановленіе регулярности, столь важной для ея процвѣтанія. Допускавшіяся ранѣе замедленія совершенно невозможно возродить вновь, и надо думать, что при стремленіи вернуться къ старому встрѣтились бы значительныя затрудненія, и такимъ образомъ былъ бы внесенъ большой безпорядокъ въ торговлю Хотя эти замедленія и были бы теперь много меньше абсолютно, чѣмъ это бывало раньше, но онѣ были бы больше относительно. Увеличеніе обычной продолжительности большихъ переходовъ грузовыхъ пароходовъ на три, четыре дня можетъ повлечь за собой потерю фрахтовъ на рынкѣ, и для нихъ будетъ имѣть мало практическаго значенія, отчего произошло опозданіе его прибытія—отъ неизбѣжной ли медлительности совмѣстнаго плаванія большой группы судовъ или отъ замедленій происшедшихъ въ портѣ первоначальнаго сосредоточенія конвоя.

Стоимость каждаго отдѣльнаго корабля теперь несравненно выше стоимости его въ предыдущую эпоху. Потеря заработка произошедшая отъ бездѣятельнаго выжиданія, хотя бы лишь въ теченіе нѣсколькихъ дней, пока соберется весь конвой, повела бы къ чувствительному уменьшенію ожидавшагося процента на значительный капиталъ, уложенный въ одно судно и его грузъ. Это могло бы быть пополнено поднятіемъ цѣнъ и фрахта, но едва ли такое повышеніе сможетъ быть достаточной компенсаціей, потому что конкуренція нейтральныхъ будетъ стремиться его понизить. Въ наши дни обычныя фрахтовыя ставки такъ низки по сравненію со ставками прошлыхъ лѣтъ, что содержа-

ніе корабля поглощаетъ большую часть его выручки, и даромъ пропавшее время должно въ результатѣ еще увеличить это отношеніе.

Современная система финансированія морскихъ, торговыхъ операцій базируется на быстротѣ оборотовъ и если векселя выданные подъ транспортируемые товары должны будутъ быть оплачены не только раньше того, какъ эти грузы будутъ проданы, но даже до того, какъ они прибудутъ, то подъемъ дисконта можетъ убить всѣ прибыли.

Въ довершеніе этого слѣдуетъ помнить, что торговля нѣкоторыми товарами процвѣтаетъ теперь благодаря системѣ, обезпечивающей имъ достиженіе порта ввоза въ ограниченныхъ количествахъ и черезъ приблизительно правильные промежутки времени.

Слѣдовательно, цѣлый флотъ судовъ, нагруженныхъ однимъ и тѣмъ же видомъ товаровъ, прибывъ одновременно, можетъ наводнить рынокъ и привести торговлю въ разстройство и тѣмъ самымъ помочь ей перейти въ руки тѣхъ изъ нейтральныхъ, которые могутъ ею заняться, и дѣйствія которыхъ могутъ быть болѣе свободны.

Когда страна вступила въ борьбу не на жизнь, а на смерть, каковой была бы первоклассная морская война морского торговаго государства, то должно быть позволено восторжествовать военному взгляду на защиту торговли, разъ желательно добиться успѣшнаго окончанія войны. И все же разобранныя выше условія, неотдѣлимыя отъ способа конвоя, должно будетъ учитывать. Стратегія, которая, пытаясь сохранить торговлю, ее уничтожитъ, будетъ плачевной. Должны быть тщательно взвѣшены всѣ достоинства различныхъ видовъ рѣшенія крейсерскаго способа.

Если мы разсмотримъ проэктъ отыскиванія каждаго непріятельскаго крейсера, съ цѣлью вступить съ нимъ

въ бой, захватить, утопить или загнать его въ портъ, то увидимъ, что если онъ выполнимъ, что онъ даетъ полную защиту морской торговлѣ. Къ несчастью весь опытъ показываетъ намъ, что это невыполнимо. Война— это дѣло не одной только стороны. Это игра, въ которой могутъ играть сразу двое, и знатокъ ея училъ насъ, что вести войну, не неся нѣкоторыхъ потерь такъ же возможно какъ и сдѣлать яичницу не разбивая яицъ.

Планъ, заключающійся въ содержаніи достаточнаго числа крейсеровъ въ мѣстахъ, гдѣ есть болѣе вѣроятія, что они встрѣтятъ, а не упустятъ крейсера непріятеля, такъ что послѣднимъ со своей стороны скорѣе придется сражаться, чѣмъ брать призы, оказался, по практическомъ и продолжительномъ примѣненіи, весьма дѣйствительнымъ. Онъ требуетъ содержанія весьма большого числа крейсеровъ, а также, что касается стратегіи мирнаго времени, принятіятщательно обдуманныхъ мѣръ къ тому, чтобы они могли быстро прибыть на свои станціи, когда война станетъ неизбѣжной.

Необходимость того же связана и со способомъ отыскиванія и вступанія въ бой съ каждымъ непріятельскимъ крейсеромъ, т. к. должно допустить, что нѣкоторымъ изъ вашихъ кораблей не удастся найти то, что они разыскиваютъ.

Способъ заранѣе подготовленныхъ путей, которыми слѣдовали бы неохраняемыя коммерческія суда, дастъ слабую охрану морской торговлѣ, если не приняты мѣры къ удержанію отъ нападеній на пути хищниковъ. Эти мѣры точно также породятъ необходимость имѣть много крейсеровъ.

Возможнымъ видоизмѣненіемъ способа конвоя была бы отправка черезъ короткіе промежутки времени небольшихъ группъ коммерческихъ судовъ подъ конвоемъ.

Это уменьшило бы нѣкоторые упреки, которые ставятся этому способу. Сдѣлать это можно было бы, однако, только большой цѣной значительнаго увеличенія числа конвоирующихъ военныхъ судовъ. Возникаетъ вопросъ, не болѣе ли дѣйствительно потребное число крейсеровъ защититъ торговлю, принявъ крейсерскій способъ? Надо отмѣтить, что для дѣйствительности защиты большой и широко-распространенной океанской торговли, какой бы изъ способовъ ни былъ принятъ, неизбѣжно потребуется большое количество защищающихъ крейсеровъ. Если мы, какъ это иногда дѣлалось въ прошлыя войны съ превосходнымъ результатомъ, скомбинируемый способъ конвоя съ крейсерскимъ, то потребность въ многочисленныхъ крейсеровъ неумолимо останется такой же, какъ и всюду.

Потребность въ большомъ ихъ количествѣ не удовлетворится созданіемъ сравнительно немногихъ крейсерахъ значительной индивидуальной силы. Будь у непріятеля крейсерскія силы только того же характера, его можно было бы заставить ихъ сосредоточить, а сосредоточеніе готовящихся нападать на широкораскинувшуюся торговлю значительно уменьшило бы имъ возможность наносить ущербъ.

Крайне маловѣроятно, что непріятель будетъ нарочно играть въ руку своему противнику и должно ожидать, что онъ подготовитъ себѣ такую крейсерскую силу, которая позволитъ ему громить торговлю, даже если его большіе крейсера будутъ вынуждены сосредоточиться.

Если государство, имѣющее большіе морскіе интересы, которые приходится защищать, имѣетъ лишь небольшое число крейсеровъ, какъ бы мощенъ ни былъ каждый, оно должно, хотя бы въ теченіе значительнаго промежутка времени по началѣ войны, при-

держиваться оборонительнаго способа дѣйствій, для котораго они и предполагались. Если у непріятеля много небольшихъ крейсеровъ и онъ примѣняетъ ихъ для уничтоженія торговли, то небольшое сравнительно число мощныхъ крейсеровъ мало будетъ въ состояніи сдѣлать, чтобы помѣшать ихъ хищническимъ дѣйствіямъ. Правда, они заставятъ непріятеля сосредоточить свои большіе крейсера, но также вѣрно и то, что для этого они сами должны будутъ быть сосредоточены. Слѣдуетъ помнить, что въ первый періодъ войны морская торговля особенно подвергается опасности, и если въ концѣ концовъ вернутся къ тому, что для ея защиты надо увеличить число крейсеровъ, то торговля серьезно пострадаетъ въ теченіе времени, необходимаго для ихъ созданія. Исторія морскихъ войнъ показываетъ, что въ теченіе военныхъ дѣйствій число крейсеровъ стремится къ увеличенію. Чѣмъ меньше подготовлено къ первому моменту, тѣмъ больше потребуется усилій для пополненія недостатковъ и тѣмъ серьезнѣе, до ихъ выполненія, будетъ вѣроятный ущербъ торговли.

Если возраженія коммерческаго характера противъ одного изъ способовъ защиты настолько значительны, что ими нельзя пренебречь, то слѣдуетъ сохранить за собою возможность замѣнить его другимъ. Этой возможности мы не сохранимъ, если средства не будутъ заранѣе заготовлены. Государство, долженствующее повидимому сдѣлаться врагомъ, будетъ въ состояніи раскрыть это и соотвѣтственно этому построить свои планы. Простой фактъ того, что мы обладаемъ возможностью измѣнить способъ защиты, еще не вынуждаетъ насъ отказаться отъ первоначально принятаго, если опытомъ, послѣ начала войны, будетъ установлена его дѣйствительность. Мудрой политикой государства

съ большими морскими интересами будетъ обладаніе численно мощной крейсерской силой, которая позволитъ и облегчитъ выборъ способовъ.

Неотложной задачей, подлежащей разрѣшенію съ началомъ войны, явится соотвѣтственное распредѣленіе защищающихъ крейсеровъ. Выполняя это необходимо будетъ принять въ разсчетъ мѣстонахожденіе непріятельскихъ крейсеровъ и мѣстонахожденіе площадей, въ предѣлахъ которыхъ главнымъ образомъ сосредоточивается торговля, подлежащая защитѣ. Если истребители торговли избѣгнутъ произведенныхъ за ними поисковъ, то они пройдутъ туда, гдѣ ихъ разсчеты на хищничество, всего вѣроятнѣе, наиболѣе выгодно оправдаются, т. е. къ мѣстамъ, въ которыхъ всего возможнѣе должны отыскаться подлежащія нападенію коммерческія суда. Именно, въ этихъ мѣстахъ или на вмѣщающихъ ихъ площадяхъ, крейсера защищающіе будутъ въ состояніи выполнить задачу наиболѣе удовлетворительно.

Броненосная сила государства, имѣющаго большую морскую торговлю, можетъ сильно помочь ея защитѣ. Каждый флотъ, идущій со своими дозорными крейсерами, несетъ съ собою обширную площадь моря, въ которой его собственнымъ крейсерамъ руки развязаны, а непріятельскіе не имѣютъ свободы дѣйствій. Неувѣренность непріятеля, какъ въ протяженіи, такъ и въ положеніи этой площади сильно увеличитъ ея дѣйствительные размѣры. Когда дружественныя коммерческія суда входятъ въ нее, и до тѣхъ поръ пока они въ ней остаются,—они въ безопасности. По своему дѣйствію она становится портомъ—убѣжищемъ, обладающимъ подвижностью, и ея движенія будутъ иногда таковы, что могутъ быть встрѣчены коммерческія суда, ищущія защиты отъ непріятеля. Опасная зона, которую надо пересѣчь этимъ судамъ, будетъ такимъ обра-

зомъ сильно съужена. Въ морскихъ войнахъ не разъ случалось, что большіе флоты умышленно крейсеровали такимъ образомъ, чтобы прикрыть подходъ къ роднымъ берегамъ или отходъ отъ нихъ значительныхъ группъ купеческихъ кораблей. Флоты крейсеровали также и съ цѣлью перехватыванія каравановъ коммерческихъ судовъ, везущихъ крайне нужные припасы. Эти крейсерства приведутъ вѣроятно, и дѣйствительно приводили на дѣлѣ, соприкоснувшіеся враждебные флоты къ значительнымъ генеральнымъ дѣйствіямъ, результатъ, который всегда должно предвидѣть.

Безпокойство океанской торговли во время войны не ограничивается нападеніями на торговлю воюющихъ. Торговля нейтральныхъ, въ разгаръ большой морской войны, подвергается неудобному вмѣшательству со стороны враждующихъ. Общее направленіе современной политики мирнаго времени, да будетъ это основательно понято,—это стремленіе ослабить стѣсненія, которыя подъ именемъ правъ воюющаго, послѣдній постарается поставить нейтральнымъ купцамъ. Во время мира создаются и получаютъ одобреніе различныхъ правительствъ прекрасныя правила поведенія, какъ для воюющихъ, такъ и для нейтральныхъ. Насколько такого рода правила будутъ уважаться съ наступленіемъ войны—надо еще посмотрѣть. Есть указанія полезныя въ данномъ случаѣ, не обнадеживающія увѣренности въ томъ, что такое уваженіе будетъ близкимъ къ совершенству.

Намѣреніе одного изъ воюющихъ повредить своему противнику, какъ только возможно, и алчность, которая будетъ понуждать нейтральныхъ, которымъ открывается перспектива громадныхъ выгодъ, пренебрегать ограниченіями ихъ торговли—это такія силы, которымъ едва ли могутъ оказать дѣйствительное сопро-

тивленіе самыя прекрасныя, изъ когда либо начертанныхъ на бумагѣ, правила. До тѣхъ поръ, пока самымъ положительнымъ образомъ не будетъ доказано, что природу человѣка можно измѣнять формулируя правила или подписывая конвенціи, надо считать, что воюющихъ, разгоряченныхъ столкновеніемъ и нейтральныхъ, возбужденныхъ алчностью, можно удерживать въ извѣстныхъ границахъ только страхомъ строгихъ карательныхъ мѣръ. Скоро окажется, что торговлѣ нейтральнаго, достаточно сильнаго для того, чтобы сдѣлать вмѣшательство въ нее нежелательнымъ, и готоваго примѣнить свою силу, будетъ позволено вестись безъ всякихъ стѣснительныхъ безпокойствъ. Съ другой стороны окажется, что нейтральному слишкомъ слабому для того, чтобы самому защищать свои интересы силой и не могущему поручить выполненіе этого за себя болѣе могущественному нейтральному, лучше держаться внѣ путей воюющихъ.

Еще менѣе обѣщаетъ иногда появляющееся предположеніе предоставить непріятельской частной собственности на морѣ свободу отъ захвата и истребленія.

Опытомъ длиннаго ряда войнъ подтверждено, что практически желанная свобода такого рода можетъ быть доставлена частной собственности на морѣ если предусмотрѣна соотвѣтствующая военная защита, оборудованная надлежащимъ образомъ. И нѣтъ никакихъ доказательствъ, подтверждающихъ то, что ее обезпечатъ составленныя въ мирное время правила. Вѣра въ то, что они ее обезпечатъ противна всему, что выводится изъ дѣйствій человѣка во время войны и всему, что намъ извѣстно объ образѣ дѣйствій людей, проявляющихъ подъ ударами серьезнаго испытанія и неизбѣжной опасности самого грознаго вида, свою истинную природу. Въ большой морской войнѣ по

крайней мѣрѣ одна изъ сторонъ будетъ бороться за свое существованіе. Ожидать, что при такой борьбѣ народы будутъ въ своихъ дѣйствіяхъ руководиться правилами, созданными при обстоятельствахъ отъ обстоятельствъ столкновенія настолько отличныхъ, насколько можно только себѣ вообразить, будетъ также напрасно, какъ надѣяться прекратить собачью драку пѣньемъ псалма. Въ обычной соціальной обстановкѣ никто не предполагаетъ, что законы противъ мошенничества имѣли бы какое нибудь дѣйствіе, не будь полицейскихъ или тюрьмъ. Международныя соглашенія и правила поведенія воюющихъ будутъ уважаться тогда, когда будетъ изобрѣтена власть, могущая заставить повиноваться имъ физической силой. Это же не можетъ не привести къ военнымъ дѣйствіямъ самой высшей марки. Такимъ образомъ, пытаясь дѣйствительно урегулировать войну, мы вернулись къ тому съ чего начали, и оказалось, что условія, далекія отъ улучшенія, скорѣе станутъ еще болѣе печальными, чѣмъ были раньше. Всѣмъ этимъ нельзя пренебрегать при изученіи морской войны и стратегіи, долженствующей руководить ея дѣйствіями. Стратегу можетъ быть придется считаться съ юристомъ международникомъ совершенно такъ же какъ и съ врагомъ.

ГЛАВА VII.

Смѣшанныя экспедиціи.

Смѣшанныя или, какъ ихъ иногда называютъ, соединенныя экспедиціи выполняются отрядами сухопутныхъ войскъ, обыкновенно идущихъ на транспортахъ, и эскортирующей или прикрывающей ихъ морской силой. Самой большой экспедиціей такого рода, изъ всѣхъ которыя только могутъ быть предприняты, является

такая, которая имѣетъ цѣлью произвести въ непріятельскую страну вторженіе. Экспедиціи меньшихъ размѣровъ имѣютъ цѣлью нападеніе на болѣе или менѣе изолированныя военныя позиціи, иногда для того, чтобы захватить или уничтожить могущіе тамъ укрываться непріятельскіе корабли. Иногда можно посовѣтовать атаковать, даже дорого заплативъ за это, и занять портъ, который непріятель избралъ, какъ базу для своихъ крейсеровъ, истребляющихъ торговлю. Иногда портъ можетъ быть захваченъ потому, что захватчикъ намѣренъ самъ имъ воспользоваться. Размѣры экспедицій съ этими разнообразными цѣлями сильно колеблятся и зависятъ отъ ожидаемаго сопротивленія и числа войскъ, признаваемаго необходимымъ. чтобы его сломить. Не каждая десантная экспедиція требуетъ обязательно экспедиціи смѣшанной. Напримѣръ одолѣть защитниковъ сигнальной станціи можетъ быть подъ силу и десантной партіи, взятой изъ экипажа отдѣльнаго корабля. Десантная партія съ эскадры можетъ быть достаточно сильна, чтобы уничтожить нѣсколько непріятельскихъ минныхъ судовъ, нашедшихъ пріютъ въ неукрѣпленной гавани и находящихся въ безопасности отъ нападеній, могущихъ быть произведенными съ моря. Главнымъ условіемъ, отличающимъ десантную партію корабля или эскадры отъ смѣшанной экспедиціи, является промежутокъ времени, который высадившаяся сила должна будетъ оставаться на берегу. Въ этомъ заключается сущность ожидаемаго сопротивленія. Чѣмъ слабѣе силы обороны, тѣмъ короче будетъ вѣроятное время, потребное на ихъ преодолѣніе. Если только нельзя разсчитывать на достаточно продолжительную бездѣятельность всего непріятельскаго флота, то морской офицеръ былъ бы безумцемъ, если бы высадилъ на берегъ значительную часть своей команды болѣе чѣмъ на нѣсколько часовъ.

Операціи, позволяющія быстрое выполненіе, очень близки къ мелкимъ неожиданностямъ, рѣдко имѣющимъ серьезное вліяніе на ходъ войны. Если онѣ и безрезультатны, то все же не мѣшаютъ главнымъ силамъ свободно дѣйствовать противъ врага. Если, напримѣръ, внезапныя минныя атаки на суда были бы неудачны, то эти суда могутъ быть встрѣчены, по выходѣ въ море, кораблями соотвѣтственныхъ классовъ. Если какой-нибудь пунктъ настолько важенъ, что попытка захватить его признается необходимой, то его неприступность для обыкновенныхъ летучихъ десантныхъ судовыхъ партій не отвратитъ, а напротивъ навлечетъ на него, посылку смѣшанной экспедиціи серьезной силы. Что должно разрѣшать вопросъ, посылать или не посылать экспедицію, такъ это значеніе пункта, т. е. какое дѣйствіе на военные успѣхи непріятеля произведетъ его паденіе, и какія выгоды доставитъ его занятіе посылающему экспедицію, для организаціи которой возможно, что придется оторвать силы отъ другихъ военныхъ операцій. Глупое желаніе удовлетворить тому, что невѣжественные болтуны величаютъ національнымъ чувствомъ, и еще болѣе безумное слѣдованіе совѣтамъ стоящихъ у власти политиковъ, стремящихся блестящимъ, независимо отъ стратегическихъ результатовъ, ударомъ выиграть партійное довѣріе, могутъ повести, какъ указываетъ намъ опытъ, къ посылкѣ хотя и успѣшныхъ, но безполезныхъ экспедицій, въ случаѣ неудачи могущихъ привести къ общей катастрофѣ. Истинное національное чувство на войнѣ— факторъ высокой важности, и ни одинъ серьезный стратегъ не рѣшится имъ пренебречь, но онъ обязанъ различать истинное отъ фиктивнаго и не позволять послѣднему вліять на себя при составленіи имъ плановъ операцій. Безсмысленно было бы писать о войнѣ

не обративъ на это вниманія. Руководство настоящей кампаніей будетъ протекать не въ холодной и тихой моральной атмосферѣ, въ которой разыгрывается военная игра, но среди горячихъ и шумныхъ проявленій національнаго чувства и личныхъ страстей, надеждъ, опасеній и самолюбій.

Какъ уже было сказано, самой большой изъ всѣхъ подобнаго рода экспедицій является та, цѣлью которой служитъ вторженіе въ непріятельскую страну. Думать о ней безполезно пока военныя власти не увѣрены, что у нихъ найдутся нужныя силы, т. е. силы, которыя полагаютъ достаточными для того, чтобы преодолѣть сопротивленіе, которое могутъ оказать защитники страны, подвергнувшейся вторженію. Это признано истиной. Что совершенно также вѣрно, хотя и не пользуется всеобщимъ признаніемъ, такъ это то, что безполезно думать идти черезъ море для вторженія въ страну, имѣющую большія сухопутныя силы до тѣхъ поръ, пока морскія власти не увѣрены, что они въ состояніи воспрепятствовать остановкѣ вторгающейся экспедиціи еще на ея пути или, разумѣется, до высадки на берегъ входящихъ въ нее войскъ. Это представляетъ собою выраженіе другими словами стратегическаго принципа, говорящаго, что овладѣніе моремъ обязательно должно предшествовать вторженію изъ-за моря. Только что было замѣчено, что этотъ принципъ не всѣми признается. Школа, признающая его, состоитъ изъ немногихъ военныхъ и изъ всѣхъ тѣхъ, кто изъ соотвѣтственнаго опыта знаетъ, что такое море и какова на немъ работа. Онъ отрицается многими, быть можетъ большинствомъ, изъ выдающихся военныхъ Европейскихъ континентальныхъ странъ, продолжающими вѣрить, что вторженіе черезъ море и въ обширныхъ размѣрахъ выполнимо, хотя бы намѣ-

ревающійся его выполнить и не получилъ бы владѣнія моремъ.

Уже упоминалось о настойчивой живучести этой вѣры и полезно будетъ изслѣдовать причины, по которымъ, несмотря на то, что противъ нея опытъ, она все таки живетъ. Насколько можно замѣтить слѣдующихъ ей гораздо меньше, чѣмъ возражающихъ противъ нея. Но всякое правило, и особенно въ стратегіи и тактикѣ, вовсе не непремѣнно ложно только потому, что за него меньшинство. Даже, какъ это можно показать на множествѣ примѣровъ, меньшинство бывало гораздо чаще право чѣмъ большинство. Разрѣшеніе стратегическихъ и тактическихъ вопросовъ, достигнутое простымъ процессомъ подсчета голосовъ, почти навѣрное будетъ ложно. Опасность ошибки, происходящей благодаря принятію такого способа, больше даже опасности, существующей въ настоящее время, когда представляется много удобныхъ случаевъ поверхностнымъ мыслителямъ обнародывать свои мнѣнія съ помощью подчиненныхъ послѣдователей. Недостаточно продуманныя и спѣшно принятыя заключенія создаютъ почву, на которой весьма трудно ихъ опровергнуть. Они принимаются безспорно большимъ числомъ людей, для которыхъ умственный трудъ тщательнаго изслѣдованія вопроса крайне непріятенъ, а умственное усиліе требующееся для надлежащаго изслѣдованія стратегическихъ или тактическихъ вопросовъ, разумѣется, велико, и разъ принятые не оставляютъ мѣста для того, что хорошо продумано и потому глубоко. Лже-пророки обязаны своимъ вліяніемъ безотвѣтственной словесной и печатной болтовнѣ своихъ послѣдователей больше нежели своимъ собственнымъ достоинствамъ. Слѣдовательно ученье о непреложной необходимости овладѣнія моремъ, какъ предварительнаго дѣйствія къ вторженію въ страну,

достигнуть которой можно только водою, не пріобрѣтаетъ никакой цѣнности отъ численнаго преобладанія его проповѣдниковъ. Оно должно опираться на свои собственныя заслуги.

Однако въ этомъ численномъ преобладаніи имѣется характерная черта. Оно заключаетъ въ своихъ рядахъ всѣхъ тѣхъ, кто имѣетъ практическій морской опытъ и плавалъ, и, кромѣ того, не малое число военныхъ. Въ рядахъ противниковъ стоятъ военные европейскихъ континентальныхъ державъ, даже нѣкоторые изъ наиболѣе талантливыхъ, и повсюду имѣющіеся ихъ послѣдователи. Однако сами по себѣ талантливые, каковыми безъ сомнѣнія являются эти начальники. они или мало знакомы съ моремъ или же ничего ровно о немъ не знаютъ. Они отрицаютъ, что истинная оцѣнка морской обстановки пріобрѣтается только путемъ долгаго изученія на опытѣ характера моря. Великій Наполеонъ понималъ и разумѣется безъ колебанія утверждалъ, что владѣніе моремъ было бы необходимо для успѣха попытки вторгнуться въ Англію. Но что онъ упустилъ изъ виду—такъ это правильный путь къ полученію этого владѣнія. Великіе военные, появляющіеся вслѣдъ за нимъ, думаютъ, что вторженіе черезъ море можетъ быть выполнено, хотя бы владѣніе моремъ и не было бы получено. Ихъ мысль въ точности соотвѣтствовала бы мысли моряковъ. которые признали бы, что Германія можетъ произвести вторженіе въ Испанію сухимъ путемъ, пренебрегая военной силой Франціи, или что Франція можетъ выполнить вторженіе сухимъ путемъ въ Сербію. не обращая вниманія на военныя силы Австріи. Несомнѣнно что такое заключеніе показалось бы военнымъ континента совершенно безсмысленнымъ. Германія не сдѣлаетъ попытки произвести вторженіе въ Испанію пока французская армія не бу-

детъ рѣшительно разбита или какимъ нибудь путемъ нейтрализована. Точно также никакого вторженія въ Испанію никогда не будетъ предпринято, пока не будетъ обезопашена коммуникаціонная линія вторгающейся арміи отъ ея базы въ Германіи. Францiя тоже не будетъ пытаться выполнить вторженіе въ Сербію, пока передъ нею первой стоитъ австрійская армія, и пока безопасность коммуникаціонной линіи между вторгающейся экспедиціей и Франціей не будетъ обезпечена.

Военные континента, обсуждая вторженіе на островное государство можетъ быть готовы, какъ нѣкоторые говорятъ о нихъ, пожертвовать своимъ охраняющимъ экспедицію флотомъ болѣе сильному, по предположенію, флоту островному. Было бы поразительно если бы они воображали, что это сдѣлало бы выполнимымъ переходъ вторгающихся войскъ. Если бы, пожертвовавъ собою, сопровождающій и защищающій флотъ справился бы съ задачей вывести изъ строя равную себѣ часть островныхъ морскихъ силъ, то море оказалось бы скорѣе менѣе, чѣмъ болѣе открыто для вторгающагося. Уцѣлѣвшіе изъ сильнѣйшаго флота получили бы себѣ въ жертву совершенно теперь беззащитные транспорты. Если бы весь сильнѣйшій флотъ былъ бы выведенъ изъ строя слабѣйшимъ,—вещь достаточно невѣроятная,—то было бы получено владѣніе моремъ, что и является тѣмъ самымъ условіемъ, которое необходимо для безопаснаго транспортированія черезъ море вторгающейся арміи.

Перенесите арену дѣйствій на сушу и опредѣлите готовность Германскаго или Французскаго Генеральныхъ Штабовъ пожертвовать большой арміей для форсированія прохода другой, предназначенной для вторженія въ первомъ случаѣ въ Испанію, во-второмъ въ Сербію. Навѣрно она окажется меньше той готовности,

съ которой соотвѣтствующія военныя власти пожертвовали бы флотомъ. Здѣсь не мѣсто шуткамъ, но право данный случай ужасно отзывается примѣромъ одного патріота, который, по словамъ американскаго юмориста, готовъ былъ пожертвовать для блага своей родины всей родней своей жены. Конечно, можно было бы сказать, что разъ вторженіе въ Испанію было бы для Германіи необходимо, или вторженіе въ Сербію было бы необходимо для Франціи, то выполнить эту операцію пытались бы любой цѣной. Такое утвержденіе потребовало бы большей точности. Слѣдовало бы сказать:—любой цѣной, которая все-же дѣлала бы самое вторженіе выполнимымъ. Если бы французамъ удалось уничтожить Германскую армію, пытающуюся проложить по ихъ территоріи путь для другой, или австрійцы уничтожили бы предназначенную для тою же цѣли французскую армію, то на долю товарищей уничтоженныхъ силъ выпала бы задача, сильно отличная отъ вторженія въ сотвѣтственную отдаленную страну. Способность французовъ или австрійцевъ уничтожить названную армію, лишила бы, въ соотвѣтствіи съ вѣроятностями войны, коммуникаціонную линію вторгающагося надлежащей безопасности. Можно думать, что это окажется непреодолимымъ препятствіемъ, если, конечно, вторженіе не возлагается на дѣйствительно летучія колонны, которыя сами порываютъ связь со своей базой или подлежатъ отрѣзанію отъ нея. Именно это случилось въ Египтѣ въ концѣ восемнадцатаго вѣка, когда жертва прикрывающимъ флотомъ не спасла вторргающуюся армію отъ рѣшительной гибели. Походъ въ Россію 1812 года также можно припомнить.

Обычной задачей континентальныхъ стратеговъ, вырабатывающихъ планъ вторженія, является переходъ арміи въ сосѣднее государство черезъ границу, которая ча-

*

сто не шире простой математической линіи. Разница между этимъ и переходомъ арміи черезъ море, подъ угрозой стремящагося воспрепятствовать этому сильнаго флота, огромна. Можетъ быть и не умышленно. къ вещамъ совершенно не схожимъ примѣнялись одни и тѣ же разсужденія. Трудности работы на морѣ не очевидны тѣмъ, чья работа протекаетъ исключительно на берегу, а равно и тѣмъ, кто провозглашаетъ, что трудностей не существуетъ. Урокъ, который должна вынести отсюда страна, надѣющаяся произвести вторженіе, тотъ, что вѣру въ выполнимость вторженія черезъ море, даже безъ владѣнія послѣднимъ, должно разсматривать какъ вѣру первобытную. Она можетъ быть простымъ суевѣріемъ, но исторія насъ учитъ, что существуетъ одна вещь, за которую человѣческія существа борятся отчаяннѣе, чѣмъ за что-либо другое, а именно—сохраніе или исповѣданіе ложной вѣры. Населеніе страны, находящейся подъ угрозой, не будетъ увѣрено, что никто не попытается произвести вторженіе, и слѣдовательно, не пренебрежетъ всѣми предупредительными мѣрами противъ него. Единственный шансъ на успѣхъ, который могли бы имѣть намѣревающіеся вторгнуться, былъ бы въ томъ случаѣ, если бы были ослаблены мѣры предосторожности со стороны ихъ враговъ.

Сама сущность ученія о значеніи обладаніи моремъ, какъ мѣры противъ вторженія дѣлаетъ обязательнымъ, чтобы страна, долженствующая защищаться, пріобрѣла бы и сохраняла за собой это обладаніи и была бы настолько сильна на водахъ, чтобы сдѣлать абсолютно невѣроятной возможность для нападающаго вырвать его изъ ея рукъ.

Мотивомъ, понуждающимъ стратеговъ обдумывать вторженіе черезъ море, служитъ желаніе нанести морскому противнику большій вредъ, чѣмъ какой было бы возможно нанести одними морскими средствами.

Морская сила во всякомъ случаѣ имѣетъ, какъ всегда должно помнить, свои границы. Весьма вѣроятно, что островное государство (каково, напримѣръ, Соединенное Королевство), не только процвѣтаніе, но даже существованіе котораго зависитъ отъ ввоза заморскихъ товаровъ, было бы вынуждено, если флотъ его недостаточно силенъ, заключить продиктованный непріятелемъ миръ, хотя бы ни одинъ непріятельскій солдатъ не высадился на его берега. Для этого надо было бы лишь одно условіе,—чтобы островное государство или потеряло бы господство на морѣ, или никогда бы его не имѣло. Случай подобнаго государства исключителенъ. Большинство морскихъ державъ континентальны и едва ли могутъ быть побѣждены до того, какъ противъ нихъ будутъ употреблены сухопутныя силы. Слѣдовательно для нихъ сухопутныя силы, способныя сами по себѣ отбросить вторгающагося, необходимы. Во избѣжаніе недоразумѣній можно повторить здѣсь, что хотя сама по себѣ менѣе значительная сухопутная сила и удовлетворила бы островное государство, все же такое государство должно имѣть оборонительную, или, если угодно, назовемъ ее, внутренней службы, сухопутную силу, достаточно солидную, чтобы вынудить нападающаго, если онъ во всякомъ случаѣ собирается напасть, идти въ такомъ количествѣ, что для него оказалось бы практически невозможнымъ увильнуть отъ обороняющаго флота. Если тѣ, кто руководитъ политикой островного государства мудры, то они сверхъ этого, будутъ имѣть подвижную сухопутную силу соотвѣтственную задачѣ захвата пунктовъ извѣстнаго значенія, даже принадлежащихъ странамъ, имѣющимъ большія арміи. Имѣя надлежащее морское превосходство, во власти островитянъ будетъ направить свои усилія на любую точку непріятельскаго бе-

рега, могущую представиться легкой для предполагаемыхъ ими операцій. Поступая такъ, они слѣдовали бы одному изъ основныхъ принциповъ стратегіи, а именно, заставили бы непріятеля озаботиться о своей собственной безопасности.

Доставивъ ему достаточно хлопотъ объ этомъ можно ожидать, что его пылъ ко вторженію черезъ море въ вашу страну охладѣетъ.

Отсюда вытекаетъ важность включенія плановъ смѣшанныхъ операцій въ общій планъ военныхъ дѣйствій. Самый актъ разбора возникшихъ задачъ подкрѣпитъ то положеніе, что въ большой морской войнѣ, въ которую можетъ быть вовлечена островная или морская державы, совмѣстныя дѣйствія сухопутныхъ и морскихъ силъ, должны быть часты. Моментъ, въ который должны послѣдовать совмѣстныя дѣйствія не сможетъ быть точно указанъ заранѣе. Окажется необходимымъ быть готовымъ къ этому когда онъ придетъ. Поэтому у насъ должны быть заранѣе выработанные планы, и выработаны они должны быть такъ, чтобы допускали быстрое видоизмѣненіе, если бы обстоятельства того потребовали. Война, какъ уже не разъ замѣчалось, есть средство, а не конечная самодовлѣющая цѣль. Цѣль—подчинить непріятеля своей волѣ. Если исчезновеніе его флага съ морей не сдѣлаетъ этого, а это можетъ случиться, то должно прибѣгнуть къ другимъ средствамъ, чтобы заставить его покориться.

Докажите ему, что его территорія не неприкосновенна, и что онъ, если будетъ настаивать на сопротивленіи, можетъ навсегда потерять часть ея, и это окажется могущественнымъ стимуломъ склонности къ миру, рѣдко перестающей вовсе возникать въ умѣ воюющаго.

Поэтому ваши морскія операціи должны имѣть далекія цѣли. Это можетъ прозвучать ересью и ошиб-

кой, но на дѣлѣ это не такъ. Писатели по вопросамъ морской войны, и среди нихъ нѣкоторые изъ самыхъ извѣстныхъ, предостерегали насъ отъ преслѣдованія далекихъ цѣлей, пренебрегая ближайшими къ намъ.

Ихъ предостереженія были сами по себѣ мудры и нужны. Только ложнымъ было не преслѣдованіе далекихъ цѣлей, а ложнымъ являлся отказъ, съ цѣлью ихъ достиженія, отъ шанса или вѣроятія получить немедленно рѣшительное преимущество. Это иногда вело людей къ пощадѣ враждебнаго флота, потому что они считали, что задержка, нужная для его пораженія повела бы къ промедленію операцій, спеціально для которыхъ снаряжалась экспедиція, или даже вовсе имъ помѣшала бы. Привлекательный блескъ далекихъ цѣлей былъ такъ ослѣпителенъ, что стремившіеся къ нимъ становились слѣпыми по отношенію къ единственному вѣрному средству для ихъ достиженія.

Исторія войны даетъ множество примѣровъ смѣшанныхъ экспедицій. Изучать ихъ должно не только со стороны деталей ихъ составленія и выполненія, но также со стороны общаго ихъ вліянія на ходъ войны или кампаніи. Такое изученіе раскроетъ нѣкоторыя условія, которыя должно разсматривать въ качествѣ неизбѣжныхъ для успѣха нападающаго.

Должно имѣть точныя знанія обороны, топографіи и рессурсовъ пункта. Силы нападающаго должны много превосходить силы обороняющагося. Если первыя не были въ 3—4 раза сильнѣе вторыхъ, то экспедиціи часто не удавались. Каковы бы ни были силы нападающаго онѣ должны быть достаточно велики для своей задачи, совершенно независимо отъ какой бы то ни было помощи, которую они ожидали бы отъ жителей атакованной мѣстности. Много неудачъ принесла ошибочная увѣренность въ томъ, что экпедиція, недоста-

точно сильная, будетъ значительно усилена мѣстными жителями.

Должна быть тщательно вычислена продолжительность времени, которое вѣроятно продлится занятіе успѣшно атакованнаго мѣста, и должны быть обдуманы мѣры къ обезпеченію подвоза припасовъ и непрерывно требующихся подкрѣпленій.

Назначеніе или употребленіе экспедиціи въ случаѣ ея неуспѣха должно быть обдумано до ея отправленія. Обычнымъ способомъ использованія экпедиціи, неудавшейся по отношенію къ данному объекту дѣйствій, было употребленіе ея противъ какого нибудь другого, близкаго къ первому. Въ такомъ видѣ планъ едва ли можно рекомендовать. Совершенно правильно, что на войнѣ вы не должны строго придерживаться только одного способа дѣйствій. Имѣть рѣшеніе въ запасѣ вообще мудро. Однако это рѣшеніе должно всегда имѣть цѣлью результатъ близкій или совершенно равноцѣнный первоначальному. Очень мало вѣроятно, чтобы нашлось двѣ позиціи непріятеля близкія одна къ другой и почти равнаго значенія, изъ которыхъ одна могла бы сопротивляться свѣжей экпедиціи, тогда какъ другая могла бы пасть, будучи атакована уже потерпѣвшей пораженіе и лишенной бодрости духа силой. Возможность отраженія должна быть принята въ разсчетъ и должно обсудить, что будетъ лучше: употребить ли отбитую экспедицію въ совсѣмъ иной области, или же возмѣстить ея неудачу достиженіемъ какихъ нибудь меньшихъ и можетъ быть безполезныхъ успѣховъ по сосѣдству.

Война ведется людьми и то, что почти навѣрное будутъ дѣлать люди, должно имѣть въ виду. Стремленіе адвоката, ставшаго политикомъ, принять позу стратега неискоренимо; поэтому правительству захочется показать какую нибудь дѣятельность.

Морскіе и военные начальники со своей стороны будутъ стремиться заставить думать на родинѣ, что ихъ дѣйствія не совсѣмъ безуспѣшны. Слѣдовательно если ядро орѣха утеряно, то эти три элемента будутъ солидарны въ стремленіи доказать, что осталось еще его скорлупа, и что эта скорлупа цѣнна. Въ этомъ и заключается причина почему силы, которыя можно было бы съ выгодой употребить въ другихъ операціяхъ, иногда тратились на мелочи. Отсюда ясно почему успѣхи нѣкоторыхъ кампаній чаще встрѣчаются въ донесеніяхъ краснорѣчивыхъ начальниковъ, нежели въ результатахъ операцій.

Организація смѣшанной экспедиціи доставляетъ прекрасный случай педанту и теоретику начать излагать свои мнѣнія относительно принципа командованія. По мнѣнію этихъ лицъ командованіе соединенными силами, входящими въ составъ экпедиціи, должно быть вручено одному лицу. Это мнѣніе отчасти привлекательно и въ доказательствахъ, которыми оно поддерживается есть доля правды. Единство власти несомнѣнно вещь великая; но подобно всему другому и у него есть свои границы. Если это единство распространится на ту область обстановки, въ которой единый начальникъ обязательно будетъ невѣжественен, то не только единство власти, но и самое командованіе будетъ поколеблено, потому что невѣжественный глава не будетъ въ состояніи отдать ни одного приказанія, опирающагося на личное знаніе и неизбѣжно подпадетъ подъ вліяніе спеціалистовъ, къ которымъ онъ будетъ вынужденъ обращаться, и которые не будутъ отвѣтственны за результаты. Это создастъ самое нежелательное положеніе вещей, при которомъ фактическая власть совмѣщается съ безотвѣтственностью.

Офицеръ генеральнаго штаба, руководящій безъ совѣта и неразрывнаго съ нимъ контроля специалиста, движеніями транспортнаго флота, или флагъ-офицеръ, находящійся въ такихъ же условіяхъ, распоряжающійся бивуачнымъ расположеніемъ войскъ—такая картина была бы плачевной для силъ, находящихся подъ ихъ начальствомъ и воодушевила бы врага.

Что дѣйствительно нужно, такъ это единство цѣли и усилій, которыя для того, чтобы быть правильными и дѣйствительными вовсе не обязательно должны вытекать изъ слѣпого преклоненія передъ единой властью, по необходимости неопытной въ нѣкоторыхъ областяхъ.

Правительственная власть государства заключаетъ въ себѣ все, что необходимо для единства командованія самого по себѣ, а духъ сердечнаго сотрудничества будетъ болѣе полезенъ для успѣха, нежели подчиненіе одной отрасли силъ другой. То тутъ, то тамъ область одной изъ нихъ будетъ перекрывать область другой. При посадкѣ и высадкѣ войскъ, вообще говоря, невозможно рѣшить точно, гдѣ кончаются и гдѣ начинаются области сухопутныхъ и морскихъ властей. Выполненіе ихъ на дѣлѣ укажетъ эти границы, зависящія отъ частной обстановки каждаго даннаго случая. Очевидно, что есть разница между тѣмъ когда войска идутъ пѣшкомъ на транспортъ и когда они перевозятся на него на шлюпкахъ, быть можетъ даже черезъ широкую полосу воды. Всего вѣроятнѣе что, разногласіе между представителями обоихъ родовъ оружія, случится именно въ подобнаго рода операціяхъ, а не въ операціяхъ болѣе значительнаго момента. И разногласія эти будутъ между подчиненными, а не главными начальниками.

Весьма вѣроятно, что въ историческихъ примѣрахъ экспедицій, неудавшихся благодаря треніямъ между сухопутными и морскими офицерами, разногласія воз-

никали среди неопытныхъ и высокомѣрныхъ младшихъ чиновъ, которымъ чувство собственнаго значенія мѣшало окинуть обстановку широкимъ взглядомъ. Неуспѣхъ экспедиціи слѣдовало бы приписать не недостатку сердечности между руководителями, а тому, что или одинъ изъ нихъ, или оба, были неспособны поддержать среди своихъ подчиненныхъ надлежащую дисциплину. Неспобность поддержать дисциплину вѣрный признакъ несостоятельности офицера и давать таковому командованіе надъ элементомъ, по отношенію къ которому онъ былъ бы профессіонально неопытенъ— значило бы накликивать, если не обезпечить, катастрофу.

ГЛАВА VIII.

Развѣдка.

Настоящее значеніе слова развѣдка—это собираніе свѣдѣній о непріятельскихъ силахъ и ихъ движеніяхъ при посредствѣ наблюдателей, настолько удаленныхъ отъ своихъ главныхъ силъ, что они находятся внѣ видимости ихъ сигналовъ, т. е. не находятся съ ними въ прямой и быстрой связи. Эта операція по существу своей формы должна была быть знакома воюющимъ уже давно.

Обозначающее ее слово было въ употребленіи въ Англійскомъ флотѣ въ семнадцатомъ вѣкѣ, если даже не ранѣе.

Операція эта имѣла мало, или даже вовсе ничего, общаго со шпіонствомъ. Развѣдка производилась открыто, или во всякомъ случаѣ съ такого рода маскировкой, которая никогда не считалась на войнѣ беззаконной. Слово рекогносцировка, терминъ собственно сухопутный, употреблялось иногда въ позднѣйшихъ морскихъ столкновеніяхъ съ Франціей и, всего вѣроятнѣе,

благодаря своему происхожденію, оно примѣнялось къ операціи, состоящей въ приближеніи къ непріятельскому порту и установленіи числа и состоянія находящихся въ немъ военныхъ судовъ. Развѣдка должна обнимать не только это, и въ тѣхъ или другихъ формахъ будетъ вѣроятно выполняться и въ будущемъ. Понимая ее надлежащимъ образомъ, станетъ очевиднымъ, что способъ ея выполненія долженъ зависѣть отъ средствъ передачи извѣстій, доступныхъ въ данное время. До введенія на корабляхъ электрическихъ прожекторовъ и примѣненія ихъ къ системѣ сигналопроизводства вспышками, наибольшая достижимая дольность видимости сигналовъ, опредѣлялась дистанціей, на которую могла быть различаема, днемъ разумѣется, перемѣна парусовъ, которые несъ корабль. При многихъ, не необычныхъ, состояніяхъ атмосферы, вспышечные сигналы, дѣлаемые ночью электрическимъ прожекторомъ, видны на много большее разстояніе. Районъ достижимости сообщенія еще болѣе расширился съ введеніемъ радіотелеграфа. Послѣдній, хотя самъ по себѣ и можетъ имѣть недостатки, устраняетъ недостатки происходящіе отъ различныхъ атмосферныхъ и других причинъ, превзойдя человѣческую спобность видѣть, даже съ помощью телескопа. Усовершенствованія средствъ сообщенія не измѣнили принципа развѣдки: они только дали ей возможность охватить значительно болѣе обширную площадь операцій.

Выполняя развѣдку необходимо приблизиться къ непріятельскимъ силамъ, свѣдѣнія о которыхъ нужны; надо тщательно осмотрѣть ихъ, стараясь установить ихъ составъ и выяснить ихъ намѣренія и, сдѣлавъ это, надо достигнуть пункта, изъ котораго было бы возможно снестись съ начальникомъ или отрядомъ, ожидающимъ извѣстій.

Прежде всего слѣдуетъ замѣтить, что успѣхъ операціи зависитъ отъ качествъ людей — способности опредѣлить, что именно нужно наблюдать, умѣнія отличить главное отъ частностей, сообразительности въ выясненіи слѣдующаго движенія непріятеля и способности ясно передать добытыя свѣдѣнія.

Нужны будутъ и другія качества какъ то: хладнокровіе и смѣлость. Нѣтъ нужды долго доказывать, что качества эти никоимъ образомъ не зависятъ отъ изобрѣтеній механики, какъ бы геніальны послѣднія не были.

Наилучшая подзорная труба, какую можно только сдѣлать, не сдѣлаетъ тупого человѣка проницательнымъ, суетливаго хладнокровнымъ и осмотрительнымъ и робкаго мужественнымъ. Не сдѣлаетъ этого и радіотелеграфъ, какъ бы мощенъ онъ ни былъ.

Превосходные оптическіе и передающіе приборы расширяютъ границы и, слѣдовательно, усиливаютъ дѣйствіе физическихъ качествъ. Процессъ выполненія развѣдки измѣнился поэтому въ томъ, что наблюденіе за непріятельскими силами можетъ быть вынесено на большую дистанцію отъ главныхъ силъ флота развѣдчика, чѣмъ это было возможно раньше, и что свѣдѣнія, добытыя о непріятелѣ, могутъ быть гораздо скорѣе переданы. Изъ этого прямо слѣдуетъ, что развѣдка можетъ имѣть мѣсто гораздо дальше отъ флага главнокомандующаго, чѣмъ казалось возможнымъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ, и что послѣдній можетъ часто получать свѣдѣнія во много кратчайшій срокъ.

Все это такъ. Но есть еще вопросы, на которые слѣдуетъ отвѣтить. Насколько можно полагаться на дѣйствіе приборовъ? Будетъ ли оно вѣрнымъ? Мы можемъ предполагать, что будетъ, но мы должны также предполагать, что тождественные приборы и одинако-

ваго дѣйствія будутъ въ рукахъ обоихъ воюющихъ. Слѣдовательно, и здѣсь, какъ и во всякой другой отрасли морской войны, результатъ столкновенія рѣшается борьбой человѣческаго духа. Развѣдка, теперь, какъ и всегда, но во все не болѣе чѣмъ когда бы то ни было, должна быть дѣломъ тщательно и окончательно подготовленнымъ заранѣе. Не надо возлагать надеждъ на то, что превосходство подзорныхъ трубъ или радіотелеграфнаго вооруженія сдѣлаютъ изъ недостаточно продуманнаго или плохо разработаннаго плана хорошій. Разрабатывая планъ должно сохранить себѣ ясное и отчетливое представленіе какъ о тѣхъ свѣдѣніяхъ, которыя вамъ желательно получить, такъ и о количествѣ времени, которое вамъ потребуется на ихъ собираніе и передачу. Превосходное извѣстіе, пришедшее слишкомъ поздно для того, чтобы вы могли его использовать, равно какъ и самымъ аккуратнымъ образомъ полученныя свѣдѣнія сомнительнаго характера, будутъ одинаково безполезны.

Вамъ нужно будетъ знать мѣсто, составъ и положеніе непріятельской силы; сосредоточена она или разбросана и если разбросана, то гдѣ, въ какой мѣрѣ и каковъ составъ ея отдѣльныхъ отрядовъ. Разъ вся сила врага не держится вмѣстѣ, то выяснить все это одновременно удастся лишь примѣнивъ нѣсколько развѣдочныхъ судовъ. Непріятельскіе корабли, замѣченные въ морѣ будутъ почти навѣрно, какъ и ваши собственные, на ходу. Должно будетъ выяснить истинное направленіе ихъ движенія, т. к. оно можетъ указать то, что для васъ чрезвычайно важно, а именно— намѣренія непріятеля.

Изъ всего этого слѣдуетъ, что развѣдка часто явится большой и сложной работой, требующей одновременнаго и объединеннаго примѣненія нѣсколь-

кихъ судовъ. Если послѣднія будутъ индивидуально мощны, то общее ослабленіе силъ вашего флота, происходящее изъ за отдѣленія ихъ, должно быть значительно, и притомъ настолько, что основательное нежеланіе каждаго начальника уменьшать свои силы, находясь въ соприкосновеніи съ непріятелемъ, окажетъ вѣроятно свое естественное вліяніе, и развѣдчики будутъ употреблены въ недостаточномъ числѣ.

Отсюда приходимъ къ заключенію, что боевая мощь развѣдчика не должна быть настолько велика. чтобы отсутствіе нѣсколькихъ судовъ этого класса уменьшало бы матерьяльную силу флота, къ которому они принадлежатъ. Подтвержденіе того же самого заключенія можетъ быть получено и другимъ путемъ. Цѣль развѣдчика — добыть и передать правильныя свѣдѣнія. Бой, вообще говоря, не его задача. Даже достигнувъ въ немъ успѣха онъ можетъ потратить на него такъ много времени, что пропадутъ результаты его развѣдки. Большой ходъ и большой запасъ топлива являются болѣе желательными его свойствами, нежели способность сразиться съ врагомъ. Если его вооруженіе достаточно сильно, чтобы дать ему превосходство надъ второстепенными противниками, которые могутъ попытаться отогнать его съ занятаго пункта наблюденія — то это будетъ все, что требуется.

Легко найти пароходы, построенные не для войны, имѣющіе большой ходъ, берущіе большой запасъ топлива и могущіе быть вооруженными достаточно тяжелой артиллеріей. Истинная мощь развѣдочнаго судна заключается въ его способности уклониться отъ любого непріятельскаго корабля могущей встрѣтиться съ нимъ силы.

Возникаетъ вопросъ о цѣлесообразности постройки судовъ спеціально для развѣдочной службы. Разъ, поступая какъ сказано, мы можемъ этого избѣжать, то мы облегчимъ бремя морского бюджета въ мирное время. Подробный обзоръ всѣхъ задачъ развѣдки во время большой войны, почти навѣрное приведетъ насъ къ тому, что число судовъ, которое для нея потребуется, должно быть значительно и будетъ главнымъ образомъ зависѣть отъ географическаго положенія непріятельской страны. Должно ли намъ строить и содержать въ мирное время все то число ихъ, которое намъ почти навѣрное понадобится? Если должно, то логика вещей сурово ведетъ насъ къ увеличенію издержекъ мирнаго времени. Нѣтъ ли способа сберечь деньги или израсходовать ихъ болѣе целѣсообразно? Если мы не создаемъ вовсе до наступленія войны спеціально построенныхъ развѣдчиковъ, которые будутъ необходимы, то намъ придется пополнить недостатокъ въ нихъ примѣненіемъ соотвѣтственныхъ коммерческихъ пароходовъ. Едва ли хотя одна нація уже построила, или даже повидимому намѣревается построить, приблизительно такое число развѣдчиковъ, которое потребуется во время большой войны. Слѣдовательно, несмотря на тѣ расходы, которые явились слѣдствіемъ созданія спеціально построенныхъ развѣдчиковъ, невольно въ концѣ концовъ придется обратиться къ коммерческому флоту. Ни одного хорошаго довода не было приведено за то, чтобы вовсе не примѣнять совмѣстно съ ними нанятыхъ или купленныхъ соотвѣтственныхъ коммерческихъ судовъ.

Сухопутная операція развѣдки съ боемъ имѣетъ свои особенности на морѣ. Она будетъ имѣть мѣсто лишь тогда, когда главныя враждебныя силы будутъ очень близко одна къ другой. Тогда развѣдка не будетъ

отдаленной, но будетъ выполняться настолько подъ рукой, что для ея прикрытія можетъ быть употребленъ достаточный отрядъ и при томъ такъ, что онъ будетъ въ состояніи присоединиться къ главнымъ силамъ прежде, чѣмъ столкновеніе съ враждебнымъ флотомъ станетъ низбѣжнымъ. Сила позволяющая выполнить развѣдку, несмотря на попытки непріятеля ей воспрепятствовать, будетъ заключаться не въ вооруженіи развѣдочныхъ судовъ, а въ вооруженіи поддерживающихъ послѣдніе боевыхъ кораблей.

Если мы должны ввѣрить коммерческому флоту снабженіе насъ опредѣленнымъ числомъ развѣдочныхъ судовъ, которыя удовлетворили бы нашимъ требованіямъ во время войны, то у насъ должна быть разработанная система ихъ подготовки и примѣненія. Существеннымъ шагомъ къ завершенію этой системы было бы примѣненіе разсматриваемаго рода судовъ на большихъ маневрахъ мирнаго времени. Офицеры привыкли бы къ ихъ примѣненію, и настоящій опытъ показалъ бы способы использованія ихъ качествъ въ наиболѣе соотвѣтствующемъ направленіи.

Введеніе радіотелеграфа само по себѣ сильно увеличило площадь поля развѣдки. Оно, опять таки само по себѣ, невѣроятно увеличило разстояніе, съ котораго могутъ получаться донесенія отъ наблюдающаго судна. Оно допускаетъ обмѣнъ вопросовъ и отвѣтовъ между наблюдателемъ и его начальникомъ, находящимися въ десяткахъ и, можетъ быть, даже въ сотняхъ миль другъ отъ друга, который на дѣлѣ расширяетъ полноту донесеній и даетъ средства для провѣрки ихъ достовѣрности. Когда примѣнялись лишь старыя средства переговоровъ наблюдатель, чтобы передать свое донесеніе, долженъ былъ подойти къ своему начальнику на разстояніе, примѣрно, одного часа пути. Нынѣ же

ему нужно только быть отъ него на разстояніи суточнаго перехода. Дистанція прямыхъ сношеній увеличилась противъ первоначальной въ 20 разъ, если и не еще больше. Несмотря на все это имѣется поводъ сомнѣваться, будутъ ли развѣдчики примѣняться на большемъ разстояніи отъ своихъ главныхъ силъ, чѣмъ въ томъ случаѣ, если бы радіотелеграфъ никогда не былъ бы введенъ на флотахъ.

Должно существовать разстояніе, внѣ предѣловъ котораго передача извѣстій, хотя бы и интересныхъ, имѣла бы небольшую практическую цѣнность въ отношеніи хода военныхъ дѣйствій. Мало было бы пользы давать командующему флотомъ извѣстія о врагѣ, если онъ не можетъ достичь его во время, чтобы извлечь изъ этого выгоды. Время, нужное для достиженія рѣшительнаго пункта, будетъ сильно, а можетъ быть и вполнѣ, зависѣть въ этомъ случаѣ отъ воднаго пространства, которое должно пересѣчь, т. е. отъ разстоянія, въ которомъ находится отъ этого пункта флотъ въ моментъ его выступленія. По заданному условію извѣстіе, будучи передано по радіотелеграфу, будетъ немедленно принято и можно даже предположить, что принимающій находится въ готовности двинуться почти тотчасъ. Число миль, которое адмиралъ, рѣшительно намѣревающійся найти противника и вступить съ нимъ въ бой, будетъ стараться поддерживать между собою и имъ, будетъ лишь въ малой степени зависѣть отъ мощности телеграфныхъ приборовъ, которыми онъ снабженъ. По общему правилу, онъ не можетъ уменьшать это число ниже опредѣленной цифры, которую опредѣляютъ обстоятельства кампаніи, безъ того, чтобы не сдѣлать возможными для непріятеля минныя атаки, отъ которыхъ онъ долженъ всѣми мѣрами себя оградить. Съ другой стороны онъ не долженъ увеличивать числа

миль сверхъ того, которое онъ въ состоянiи сдѣлать въ промежутокъ времени, въ теченiе котораго онъ можетъ достаточно своевременно войти въ соприкосновенiе съ противникомъ для выполненiя своихъ собственныхъ предположенiй. На практикѣ его сближенiе и удаленiе отъ непрiятельскихъ силъ будутъ, въ общемъ, продиктованы условiями, независящими отъ средствъ передачи извѣстiй. Никакое усовершенствованiе, ни даже достиженiе полнаго совершенства этихъ средствъ не гарантируетъ начальнику безнаказанности, если онъ двинетъ свои силы въ зону, въ которой непрiятельскiя, какъ надводныя, такъ и подводныя минныя суда могутъ дѣйствовать наиболѣе дѣйствительно. Усовершенствованiе средствъ позволитъ, однако, ему увеличить разстоянiе между своимъ флотомъ и тѣмъ, съ которымъ онъ хочетъ сразиться, до нѣкоторой умѣренной величины. Этой величины онъ не можетъ превзойти безъ уменьшенiя шансовъ на встрѣчу врага. Только одинъ опытъ покажетъ точно, въ какомъ максимальномъ разстоянiи обладанiе средствами немедленной передачи извѣстiй позволитъ флоту, дѣйствительно рвущемуся сразиться, держаться отъ своего противника. Мы однако безопасно можемъ принять, что это разстоянiе будетъ вовсе не похоже на то число миль, которое, казалось бы, указывается примѣненiемъ радiотелеграфа.

Эти разсужденiя важны, благодаря современной тенденцiи думать, что новыя матерьяльныя прiобрѣтенiя или усовершенствованiя тѣхъ, которыя долго были въ употребленiи, произведутъ въ ближайшемъ будущемъ переворотъ въ морской войнѣ. Эти новые или усовершенствованные приборы оказываются иногда очень дѣйствительными въ опредѣленныхъ условiяхъ. Выразительнымъ примѣромъ служитъ мина, являю-

щаяся грознымъ оружіемъ въ обстановкѣ, которая можетъ встрѣтиться на войнѣ, хотя мало вѣроятно, чтобы она была для войны обычной. Окажется что и значеніе радіотелеграфа также должно будетъ быть ограничено. Въ нѣкоторыхъ условіяхъ можно ожидать, что онъ окажется крайне дѣйствительнымъ. Въ случаѣ подхода одного флота къ станціи, занятой его противникомъ, для развѣдчиковъ послѣдняго будетъ важно давать непрерывныя свѣдѣнія о движеніяхъ приближающагося флота. Если отъ развѣдчиковъ двѣсти миль до своего флота. а они могутъ наблюдать за непріятелемъ будучи отъ него въ десяти миляхъ, то они начнутъ давать свѣдѣнія тогда, когда между враждебными флотами будетъ двѣсти десять миль. Не имѣй они радіотелеграфа имъ пришлось бы отходить около ста девяноста миль, прежде чѣмъ они могли бы войти въ связь со своими кораблями. При ходѣ въ 20 узловъ на это потребовалось бы девять съ половиной часовъ.

Не должно однако выводить заключенія, что обладаніе радіотелеграфомъ обязательно даетъ преимущество въ девять съ половиной часовъ въ полученіи извѣстій. Даже если бы радіотелеграфъ и не былъ бы въ употребленіи, то могли бы быть и, вѣроятно, были бы суда связи между главными силами и развѣдчиками, и при ихъ посредствѣ свѣдѣнія могли бы передаваться много скорѣе того, чѣмъ могъ бы ихъ доставить самый быстроходный паровой развѣдчикъ. Также, вѣроятно, существовали бы береговыя сигнальныя станціи, которыя могли бы принять депешу и препроводить ее туда, куда это было бы нужно, по обыкновенному телеграфу, приспособленію, которое значительно сократило бы время передачи свѣдѣній. Не безопасно будетъ разсчитывать на полученіе отъ упо-

требленія радіотелеграфа, въ этихъ или подобныхъ имъ обстоятельствахъ, ускоренія въ полученіи свѣдѣній большаго чѣмъ въ нѣсколько часовъ. Промежутокъ времени даже въ нѣсколько часовъ можетъ быть на войнѣ крайне важенъ; но желательно, чтобы общія мѣропріятія были бы таковы, чтобы исключали возможность того, чтобы такой короткій промежутокъ времени могъ оказать рѣшительное дѣйствіе на ходъ военныхъ дѣйствій. Такъ какъ у нашего врага будетъ тождественная, т. е. такая же хорошая матерьяльная часть, какъ и у насъ, то мы должны ожидать, что онъ ее используетъ, чтобы свести на нѣтъ тѣ преимущества, которыя мы разсчитываемъ извлечь изъ своей. Высшія способности и болѣе точный разсчетъ условій морской войны, будутъ здѣсь, какъ и въ другихъ отрасляхъ искусства, болѣе цѣнными, чѣмъ простое обладаніе приборами, которые въ равной мѣрѣ служатъ обѣимъ сторонамъ.

Въ самой своей сущности развѣдка останется тѣмъ, чѣмъ она и была всегда, хотя новѣйшія изобрѣтенія и могли расширить ея предѣлы. Хладнокровіе, точность наблюденій и ясность донесеній будутъ точно также необходимы, какъ и раньше. Для адмирала будетъ цѣннѣе знать точно насколько можно положиться на начальника развѣдочнаго отряда, въ смыслѣ указанныхъ выше качествъ, чѣмъ знать, что съ нимъ можно поддерживать сообщеніе съ помощью превосходнѣйшихъ въ научномъ отношеніи аппаратовъ. Мало такихъ операцій въ морской войнѣ, которыя можно было бы такъ же легко выполнять въ мирное время, какъ развѣдку. Частыя упражненія въ ней помогли бы офицерамъ освоиться съ ея методами и дали бы полезное знакомство съ качествами участвующихъ въ ней людей.

ГЛАВА IX.

Стратегическія операціи.

Стратегическія операціи могутъ, и часто должны, начинаться до дѣйствительнаго открытія военныхъ дѣйствій. Мобилизація, уже разобранная выше, въ сущности—стратегическая операція. Она обязательно должна сопровождаться болѣе или менѣе выразительнымъ сосредоточеніемъ кораблей. Какъ скоро война покажется вѣроятной, или даже весьма возможной, такъ страна, если конечно ея правительство не совсѣмъ безумно, мобилизуетъ свои морскія силы. Должно также предвидѣть, что ея корабли займутъ наиболѣе соотвѣтственныя станціи. Дѣйствія эти не враждебны, они даже не обязательно вызывающи. Они равносильны предосторожностямъ. принимаемымъ разумнымъ человѣкомъ, который видя, что ссора неизбѣжна, удостовѣряется въ томъ, что ничто не помѣшаетъ ему выхватить свою шпагу. Правда—такого рода дѣйствія могутъ ускорить войну, но также вѣрно, что они могутъ въ то же время и предотвратить ее. Самый смѣлый человѣкъ охотнѣе напалъ бы на неподготовленнаго, чѣмъ на готоваго врага. Если что нибудь и можетъ удержать намѣревающагося напасть, такъ это заключеніе, что вы вполнѣ готовы встрѣтить его атаку.

Умственная, такъ же какъ и матерьяльная готовность будутъ неизбѣжны. Расторопность, необходимая для дѣйствительнаго использованія матерьяльнаго элемента морской силы, будетъ лучше всего поддержана или обезпечена созданіемъ широкаго пониманія всего театра военныхъ дѣйствій, который въ морской войнѣ долженъ быть обширенъ. Необходимо будетъ мысленно

нарисовать себѣ картину, охватывающую всю площадь, не упустивъ ни одной важной черты и въ то же время не загромождая ея разработкой деталей. Картина должна отпечатлѣть всѣ главныя условія, оставивъ всѣ мелкія подробности на разрѣшеніе подчиненныхъ, которымъ поручено веденіе частныхъ операцій. Это общее мѣсто и старая истина, но должно помнить, что стратегъ главной квартиры не долженъ ни допускать неясности въ контурѣ главныхъ чертъ, ни позволять себѣ погрязнуть въ морѣ мелкихъ подробностей.

Центръ стратегической власти будетъ лежать на скамьѣ правительства. Здѣсь долженъ быть созданъ общій планъ. Отсюда должны послѣдовать общія указанія объ употребленіи морской силы—иначе нельзя ожидать координированія всѣхъ усилій. Независимымъ начальникамъ должна быть дана полная мочь, но въ опредѣленныхъ границахъ, и то, что намѣренъ дѣлать одинъ, должно быть по возможности сдѣлано извѣстнымъ всѣмъ остальнымъ. Не можетъ быть легкою вещью составленіе хорошаго стратегическаго плана, потому что военный опытъ указываетъ, что почти всегда одна сторона, а иногда и обѣ, могли создать только плохой. Морская стратегія войны за независимость Америки, принятая обѣими сторонами, была неосновательна, при чемъ изъ обѣихъ наименѣе обоснованной была Британская. Это надо отмѣтить потому, что предыдущая долгая и блестящая военная дѣятельность, какъ напримѣръ дѣятельность англійскаго флота въ семилѣтнюю войну, не несетъ съ собой гарантіи, что хорошіе стратегическіе планы будутъ приняты и въ послѣдующихъ столкновеніяхъ. Наслѣдники славы, завоеванной своей странѣ Нельсономъ и людьми его эпохи, должны въ будущихъ войнахъ полагаться на самихъ себя. Судьба, постигшая ровно сто лѣтъ тому

назадъ непосредственныхъ пріемниковъ славныхъ результатовъ, оставленныхъ въ наслѣдство Фридрихомъ Великимъ, даетъ вѣчно полезный урокъ. Мы должны изучать исторію морской войны и при изученіи удѣлять столько же вниманія ошибкамъ и неудачамъ, какъ и достигнутымъ успѣхамъ.

Къ существенной затруднительности составленія плана, который велъ бы къ тому, чтобы сдѣлать тщетными всѣ главныя намѣренія противника, т. к. таковой и должна быть цѣль стратегическаго плана, прибавляется еще одна, не менѣе серьезная по трудности, задача—сохраненіе единства цѣли. Стратега правительственной скамьи будутъ осаждать множествомъ противорѣчивыхъ требованій, которыя частью будутъ просто глупы, а частью эгоистичны. Ни глупость, ни эгоистичность, какъ бы велики и очевидны онѣ ни были, не помѣшаютъ этимъ требованіямъ получить дѣятельную поддержку со стороны, по крайней мѣрѣ, хоть одной части повременной прессы страны. Политики, для которыхъ статьи журналистовъ своей партіи подобны Божественнымъ изрѣченіямъ, приложатъ всѣ старанія, чтобы не позволить игнорировать поддержанныя этимъ путемъ требованія. Сталкивающемуся съ ними время отъ времени уму порой покажется, а порой онъ и убѣдится въ томъ, что необходимо значительное измѣненіе плана. Часто станутъ возникать тревожные вопросы: гдѣ же, въ какомъ пунктѣ я долженъ встрѣтиться съ врагомъ. Не должно ли мнѣ отдѣлить часть своего флота отъ выполняемой задачи для выполненія тѣхъ или другихъ частныхъ задачъ? Если кому нибудь эти вопросы показались бы невѣроятными, тотъ пусть изучитъ исторію войны за независимость Америки. Пусть онъ даже изучитъ кстати кое что и изъ исторіи нашей

Великой войны до и послѣ заключенія Амьенскаго мира. Надо имѣть постоянно ввиду одну цѣль—заставить непріятельскіе корабли вступить въ бой. Тогда результатъ будетъ зависѣть отъ тактиковъ.

Обсуждая какъ этого достичь, мы должны не только знать, гдѣ находится непріятель, но также какого пункта онъ намѣренъ достичь прежде, нежели намъ удастся съ нимъ сойтись. Здѣсь намъ надо широко полагаться на помощь, которую можетъ намъ оказать развѣдка, потому что здѣсь мы коснулись области командующаго флотомъ, дѣйствующаго съ надлежащей свободой, но по общимъ директивамъ властей съ правительственной скамьи. Стратегическія операціи часто носятъ характеръ бѣга двухъ соперниковъ взапуски. Если сила одного противника гоняется за силой другого то фактъ гонки становится очевиденъ. Было бы слишкомъ сильно сказать, что на водѣ нѣтъ такой вещи, какъ тактическая позиція, потому что флотъ или отдѣльный корабль могутъ быть такъ поставлены, что атака можетъ быть произведена только съ ограниченныхъ направленій. Тѣмъ не менѣе стратегическія позиціи болѣе свойственны морской войнѣ, нежели тактическія. Позиція Хаук'а (Hawke) передъ Брестомъ, какъ и позднѣйшія позиція С. Винцента и Нельсоновская у Тулона были стратегическими. Позиція занятая огромнымъ соединеннымъ Франко-Испанскимъ флотомъ, когда Гоу (Howe) выполнялъ свою блестящую операцію по снабженію припасами Гибралтара,—была и стратегической и тактической. Эти примѣры приведены просто для иллюстраціи, т. к. возможно внести въ списокъ множество примѣровъ изъ исторіи, какъ древнихъ такъ и новыхъ вѣковъ.

Даже самый тупой противникъ едва ли станетъ заниматься безцѣльнымъ шатаньемъ, по морю. Если,

гдѣ нибудь идетъ непріятельскій флотъ, то надо полагать, что онъ идетъ къ чему-нибудь, что онъ во всякомъ случаѣ считаетъ достаточной для этого причиной. Допустимъ, что мы видимъ, что онъ ошибается, что цѣль его движенія, какъ бы она ни была достаточна въ его глазахъ, на дѣлѣ того не стоитъ; должно ли намъ предоставить ему заблуждаться, воспользовавшись его отсутствіемъ въ болѣе важномъ пунктѣ, чтобы выполнить тамъ наши замыслы? На это, всего вѣроятнѣе, придется отвѣтить—нѣтъ; мы должны отыскать его всюду, гдѣ бы онъ ни былъ и вступить съ нимъ въ бой. Если мы его разобьемъ, мы будемъ въ состояніи выполнить нашу частную задачу съ такимъ же успѣхомъ какъ и любыя другія. Если мы окажемся разбитыми сами—то это покажетъ намъ, что выполненіе задачи, о которой мы говоримъ, ничего не дало бы намъ для выигрыша войны, въ которой, какъ теперь подтвердилось, непріятель былъ сильнѣе насъ.

Стремленіе подстеречь непріятеля въ опредѣленной точкѣ предполагаетъ, что если бы онъ могъ, то онъ ушелъ бы изъ нея до нашего туда прибытія. Тутъ представляются истинныя черты гонки: соперники стремятся выиграть время и опередить другъ друга. Очевидно что для того, чтобы установилось такое соперничество, одна изъ сторонъ должна искать, а другая избѣгать боя. Въ предположенномъ случаѣ первой цѣлью попытки достичь какой нибудь точки будетъ для насъ бой съ непріятелемъ. Поэтому уклоненіе отъ боя должно быть не съ нашей, а съ его стороны. Понятно, что если онъ считаетъ, что можетъ насъ разбить, то онъ не станетъ ожидать нашего прибытія. Его бѣгство, т. к. уходъ его прочь никакъ иначе нельзя было бы назвать, было бы, практически, признаніемъ своей слабости и предоставило бы

намъ владѣніе площадью моря, для достиженія котораго мы показали готовность подвергнуться высшему риску боя. Какъ повліяетъ на дѣло превосходство той или другой стороны въ ходѣ? Тотчасъ же становится яснымъ, что обладаніе большимъ ходомъ окажется полезнымъ для силы избравшей методъ бѣгства. Немедленныя выгоды успѣшнаго бѣгства много яснѣе чѣмъ конечные результаты. Совершенно справедливо, что бѣглецъ можетъ быть въ состояніи сразиться на слѣдующій день, но далеко не такъ вѣрно то, что онъ безусловно воспользуется этой возможностью. Успѣхъ выполненія какой-нибудь операціи, какъ на войнѣ, такъ и во всякомъ мирномъ дѣлѣ, сильно придаетъ духу ее повторить. Убѣдись начальникъ дѣйствительнымъ опытомъ, что его сильной стороной является обладаніе доброй парой пятокъ, и, будучи человѣкомъ, онъ всегда будетъ имѣть сильное желаніе ихъ показать. Это будетъ хорошій способъ сохраненія своей шкуры, но не веденія войны. Если съ другой стороны начальникъ имѣетъ довѣріе къ боевой цѣнности своей силы, то ходъ, которымъ онъ въ состояніи идти, не будетъ занимать въ его разсчетахъ перваго мѣста.

Обсудимъ теперь насколько превосходство въ ходѣ поможетъ другой сторонѣ. Послѣдняя должна подойти къ своему врагу прежде, нежели онъ будетъ въ состояніи уйти, или догнать его во время его бѣгства. Каково бы ни было превосходство ея въ ходѣ, будь оно даже вдвое или втрое больше хода предполагаемаго убѣгающаго, оно будетъ безполезно, исключая тотъ случай, что бѣглецу не удастся достаточно заблаговременно получить извѣстія о движеніяхъ своего противника. Если его развѣдчики или дозорныя суда такъ плохо распредѣлены или такъ неудовлетворительно исполняютъ свои обязанности, а прочія его

средства полученія свѣдѣній настолько бѣдны, что его можно захватить врасплохъ, то ясно, что его полная изъяновъ освѣдомленность будетъ рѣшающимъ факторомъ. Если онъ можетъ обратиться въ бѣгство только передъ самымъ приходомъ своего противника въ соприкосновеніе съ нимъ, то превосходство послѣдняго въ ходѣ позволитъ ему приступить къ дѣйствію, въ которомъ наиболѣе важнымъ будетъ превосходство въ силѣ, а не въ ходѣ. Не превосходство въ ходѣ противника заставило бы прибѣгнуть къ бѣгству. потому что въ этихъ обстоятельствахъ бѣгство было бы именно тѣмъ, что дало бы ему послѣднюю надежду спастись. Бѣгство было бы обязано сознанію низшей боевой мощи и надежды, что если онъ и не достаточно силенъ, чтобы испытать счастье боя, онъ все же можетъ спасти бѣгствомъ хоть что-нибудь изъ своей силы.

Можно еще замѣтить. что гоночный элементъ встрѣчается также и въ другихъ стратегическихъ операціяхъ, хотя съ перваго взгляда онъ можетъ и не быть въ нихъ такимъ очевиднымъ. Если вы получаете извѣстіе, что непріятель пытается выполнить частную задачу, которой вы желаете воспрепятствовать, скажемъ прикрыть высадку войскъ, конвоировать ихъ транспортированіе по морю. произвести нападеніе на какую-нибудь отдѣльную мѣстность, потопить недостаточно прикрытое скопище коммерческихъ судовъ — то вы должны приложить всѣ усилія къ тому, чтобы прибыть въ надлежащій пунктъ во время, чтобы помѣшать предпринять, или даже закончить, данное враждебное дѣйствіе. Возможенъ случай, что и вы, и вашъ противникъ оба сознательно стремитесь достичь стратегическаго пункта первымъ. Если вы готовы идти туда во чтобы то ни стало, то это происходитъ по-

тому, что вы вѣрите въ возможность придя туда разрушить намѣреніе противника силою. Такъ вы можете считать, принявъ во вниманіе всѣ обстоятельства, напримѣръ то, что онъ стѣсненъ, а потому практически ослабленъ, присутствіемъ транспортовъ, что вы сильнѣе.

Возможно, что непріятель постарается достичь пункта, гдѣ бы послѣдній ни былъ, настолько раньше вашего туда прибытія, чтобы имѣть возможность закончить свою задачу и уйти, или вступить съ вами въ бой тогда, когда онъ самъ уже не связанъ одновременнымъ выполненіемъ другой операціи. Возможность такъ поступить зависитъ отъ различныхъ условій, изъ которыхъ относительный ходъ будетъ только однимъ. Соотвѣтственныя разстоянія, которыя должны будете пройти вы и онъ, разнятся настолько сильно, что никакая достижимая разница въ ходѣ не будетъ имѣть значенія. Вы сами можете быть заняты или непосредственно военной операціей или иной, но по вашему мнѣнію необходимой, которую вы не въ состояніи закончить или отложить достаточно скоро, чтобы имѣть надежду достичь во время своего назначенія, независимо отъ того какимъ ходомъ вы обладаете. Непріятель не пожалѣетъ никакихъ усилій, чтобы скрыть свои движенія и отдалить васъ отъ арены своихъ дѣйствій. Можно ожидать, что для вышеразбираемаго рода дѣлъ онъ выберетъ особый моментъ, когда вы будете наиболѣе удалены отъ мѣста предполагаемыхъ имъ операцій, или такъ сильно заняты, что быстрое движеніе съ вашей стороны, съ цѣлью имъ воспрепятствовать, будетъ невыполнимо. На войнѣ такое извѣстіе о движеніяхъ непріятеля, которое было бы и своевременно и точно—вещь рѣдкая. Нѣсколько часовъ замедленія въ полученіи извѣстія, на которое вы можете достаточно положиться, чтобы быть увѣреннымъ

въ движеніи противника, нейтрализуютъ превосходство въ ходѣ много больше, чѣмъ послѣднее достижимо на практикѣ.

Мы можемъ спокойно заключить, что превосходство въ ходѣ не имѣетъ въ стратегіи первенствующаго значенія. Оцѣнивая его, какъ только можно высоко, мы все же въ концѣ концовъ должны считать превосходный ходъ только однимъ изъ многихъ военныхъ факторовъ, нѣкоторые изъ которыхъ будутъ превосходить его своимъ значеніемъ, исключая особыя и ограниченныя обстоятельства. Нѣкоторые говорятъ, что если онъ даже и не имѣетъ главенствующаго значенія, то во всякомъ случаѣ имъ хорошо обладать. Это было бы вполнѣ вѣрно, если бы не было фактомъ, что ни одинъ изъ элементовъ боевой мощи корабля не можетъ быть усиленъ безъ ослабленія нѣкоторыхъ другихъ. Ходъ, который бы далъ вамъ возможность быстро прибыть къ мѣсту боя, далъ бы вамъ мало выгодъ, если бы ваша боевая сила была значительно слабѣе силы вашего врага.

Нѣтъ ничего вѣрнѣе, съ тѣхъ поръ какъ былъ принятъ флотами паровой двигатель, какъ то, что невозможно сохранить общее превосходство хода. Ваши соперники скоро съ вами сравняются или перегонятъ васъ. Также невозможно удерживать его достаточно долго, чтобы имѣть хотя бы временное преимущество надъ конкурентами, потому что ваши болѣе старые корабли не будутъ имъ обладать, а регулировать ходъ въ операціяхъ флота во время войны будетъ самый тихоходный, а не быстроходный корабль. Усилія къ достиженію и сохраненію равенства ходовъ будутъ вѣроятно много успѣшнѣе. Не больше будетъ имѣть доказательствъ въ свою пользу и пытающійся доказать, что особенное вниманіе должно было бы быть обра-

щено на усовершенствованіе какого-либо другого изъ составныхъ элементовъ мощи. Разумѣется въ этомъ заключается причина желать чтобы разрѣшился вопросъ о ходѣ, и чтобы судостроительная политика перестала быть вѣчнымъ пререканіемъ о большихъ денежныхъ расходахъ.

Настоятельно и необходимо дать тщательное рѣшеніе того, какую цѣнность мы приписываемъ ходу корабля, какъ въ стратегіи, такъ и въ тактикѣ. Благодаря печальному вліянію, производимому современной привычкой вѣрить въ важность матерьяльной части, на умы тѣхъ, кто пренебрегаетъ изученіемъ морской исторіи, является опасность, что ему будетъ приписано первенствующее значеніе, на которое у него нѣтъ достаточно обоснованныхъ правъ. Это замѣчается въ той частотѣ, съ которой утверждаютъ, что превосходный ходъ допускаетъ исправленіе ошибокъ въ стратегіи и въ тактикѣ. Этотъ выводъ такъ часто встрѣчается, что ясно, что тѣ, кто его дѣлаетъ поступаютъ такъ почти безсознательно. Въ то время какъ они затруднились бы сказать прямо, что превосходство въ ходѣ есть убѣжище плохого стратега и плохого тактика, они тѣмъ самымъ показываютъ, что таково ихъ убѣжденіе на дѣлѣ. Вѣра эта, повторяю, подобна скрытой и предательской болѣзни, возникновенія и развитія которой больной не замѣчаетъ, пока не сдѣлаетъ попытки произвести какую-нибудь значительную работу, когда разрушеніе, до котораго довела его болѣзнь, выяснится въ катастрофѣ. Боевая мощь въ стратегіи и въ тактикѣ принадлежитъ къ моральному или интелектуальному элементу, ходъ же корабля—къ матерьяльному. Путать одинъ съ другимъ, значитъ безнадежно тратить усилія на достиженіе успѣха въ веденіе морской войны.

Разнообразіе операцій, которыхъ можно ожидать въ большой морской войнѣ, будетъ значительно. Хотя опредѣленіе ихъ и, может быть съужено положеніемъ, что должны быть поддерживаемы открытыми морскіе пути, надо помнить, что это включало бы огромное ихъ разнообразіе. Нашимъ главнымъ объектомъ должна быть непріятельская сила. Порѣшить съ нею, въ концѣ концовъ, единственное средство довести дѣло до конца. Конецъ этотъ - успѣшное окончаніе войны, по достиженіи котораго никакихъ интересовъ защищать не придется. Вѣрный способъ защитить ихъ—разбить непріятеля. Безъ сомнѣнія это понятно.

Такъ какъ задачи будутъ дѣлиться на группы болѣе или менѣе многочисленныя, которыхъ никакимъ способомъ не охватить всѣхъ сразу, то вопросъ о первенствѣ потребуетъ скораго и рѣшительнаго отвѣта. Первенство должно быть установлено, какъ въ отношеніи важности такъ и въ отношеніи времени. Вскорѣ выяснится какъ различны условія, когда военныя дѣйствія дѣйствительно начнутся отъ тѣхъ, которыя существуютъ во время розыгрыша военной игры въ аудиторіи или въ классѣ. Въ послѣднихъ наибольшей карой, которой приходится бояться за невѣрное движеніе, служитъ небольшое недовольство собой или легкая вѣжливая насмѣшка, на войнѣ ею была бы потеря цѣнной собственности или еще болѣе драгоцѣнныхъ жизней, если даже не разгромъ отечества того, кто сдѣлалъ ложный шагъ. Этотъ фактъ долженъ быть воспринятъ каждымъ изучающимъ морскую войну и никогда не долженъ упускаться изъ виду.

Не существуетъ такой проницательности, которая позволила бы кому-нибудь впередъ рѣшить, чего въ частности онъ долженъ ожидать прежде всего съ началомъ войны. Выборъ деталей долженъ зависѣть отъ

обстоятельствъ, за которыми непріятель можетъ такъ же слѣдить, какъ и вы сами. Общій планъ можетъ и долженъ быть созданъ заранѣе, но онъ долженъ обладать соотвѣтственной гибкостью въ своихъ составныхъ частяхъ.

Повторять это положеніе возможно чаще, всегда полезно. У насъ будетъ мало шансовъ на успѣхъ, если мы не встрѣтимъ начало военныхъ дѣйствій съ правильнымъ направленіемъ ума. Это дѣлаетъ необходимымъ обладаніе даромъ воображенія. Воображеніе, удерживаемое подъ надлежащимъ контролемъ, окажется самымъ драгоцѣннымъ даромъ на войнѣ, какъ и во всякомъ другомъ искусствѣ. Хотя мы и не можемъ имъ себя надѣлить, но мы можемъ научиться какъ его контролировать, и этотъ урокъ не послѣдней важности для изучающаго стратегію.

ГЛАВА X.

Тактика.

Приготовленія мирнаго времени, свѣдѣнія о состояніи и образѣ дѣйствій непріятеля съ разрывомъ дружественныхъ сношеній и стратегическое развертываніе, выполняемое съ началомъ военныхъ дѣйствій, являются какъ бы прихожими, черезъ которыя пролегаетъ путь къ области тактики. Всѣ условія клонились, или должны были вести, къ тому, чтобы привести враждебныя силы въ боевое соприкосновеніе другъ съ другомъ. Если наши приготовленія соотвѣтствовали дѣлу, если наши свѣдѣнія были правильны и наша стратегія основательна, то мы встрѣтимся съ непріятелемъ на полѣ битвы, имѣя на своей сторонѣ преимущества. Случается слышать утвержденія, что опытъ прошлыхъ войнъ, на-

сколько его можно извлечь изъ морской исторіи, можетъ быть цѣннымъ въ области стратегіи, но что въ тактикѣ цѣнность его будетъ невелика, благодаря огромнымъ перемѣнамъ въ матерьяльной части. Въ этомъ утвержденіи имѣется доля правда, вполнѣ достаточная для того, чтобы оно стало очень опаснымъ. Основные принципы тактики остаются съ измѣненіемъ матерьяльной части неизмѣнными. Только методы ихъ примѣненія на практикѣ, съ измѣненіемъ матерьяльнаго элемента морской силы, видоизмѣнились.

Подобно тому какъ стратегъ стремится обезпечить вамъ существенное превосходство въ силахъ, и чаще всего численное, по прибытіи къ мѣсту боя, по сравненію съ вашимъ противникомъ, такъ и тактикъ старается, когда бой насталъ, превосходить своего противника силами въ главной точкѣ. Принципъ заключающій это—неизмѣненъ. Онъ примѣнялся съ одинаковымъ постоянствомъ и флотами древнихъ и флотами среднихъ вѣковъ, временъ Георга III и начала двадцатаго вѣка, и онъ будетъ примѣняться до тѣхъ поръ, пока будетъ вестись морская война.

Стремленіе обладать тождественной матерьяльной частью и къ уподобленію приготовленій, замѣтное у всѣхъ возможныхъ противниковъ, въ результатѣ сдѣлало то, что тактическое превосходство и превосходство численное стали синонимами. Надо тщательно отмѣтить, что численное превосходство не должно непремѣнно относиться ко всей силѣ одной изъ сторонъ, а должно оказаться въ главной точкѣ. Безспорно будетъ хорошей стратегіей если вы прибудете къ полю битвы численно сильнѣйшимъ своего врага. Однако морская исторія учитъ насъ, что сплошь и рядомъ тактикъ обладавшій только этимъ преимуществомъ не зналъ какъ его использовать и допускалъ разбить себя про-

тивнику численно его слабѣйшему. Также исторія научила насъ, что искусные тактики оказывались въ состояніи одерживать побѣды, превращая общую численную слабость, въ мѣстное превосходство, и именно въ главномъ пунктѣ боя.

Отсюда задача, которую предстоитъ рѣшить командующему силой будетъ найти этотъ главный пунктъ, точку въ непріятельской силѣ, которая является самой слабой, и вѣроятно останется таковою въ теченіе достаточнаго промежутка времени, и затѣмъ направить противъ нея превосходную, и даже если возможно, подавляющую силу. Слѣдуетъ допустить, что и командующій враждебной стороны стремится выполнить тоже самое. Слабѣйшей точкой не непремѣнно будетъ та, въ которой поставлены самые слабые корабли. Строй можетъ быть таковъ, что корабли большой индивидуальной мощи не смогутъ полностью ее развернуть. Данная точка слаба тогда, когда расположенныя въ ней силы не могутъ быть во время поддержаны, чтобы не быть подавленными превосходными силами нападающаго. Тактическій принципъ Нельсона при Нилѣ и Трафальгарѣ былъ въ сущности тотъ же, хотя способъ приведенія его въ исполненіе въ этихъ двухъ бояхъ и разнился. Въ каждомъ изъ нихъ его цѣлью было противупоставить при нападеніи превосходныя силы противъ части непріятеля, которая не могла бы быть поддержана прежде чѣмъ аттака не увѣнчалась бы успѣхомъ. Результатами этого должно было бы быть то, что оставшаяся часть непріятельскаго флота оказалась бы настолько относительно слабой, что попытки вернутъ успѣхъ были бы безнадежны. Насколько свидѣтельствуетъ исторія, всѣ, когда либо одержанныя на морѣ рѣшительныя побѣды, были обязаны соблюденію вышеуказаннаго принципа. Повидимому правило

*

крѣпко удерживается, внѣ зависимости отъ типовъ судового двигателя, вооруженія и защиты. Историческіе отчеты о морскихъ бояхъ часто кратки и неопредѣленны, но въ общемъ изъ нихъ можно вывести, что побѣды одерживались тѣмъ, кто придерживался упомянутаго принципа. Превращеніе общей слабости въ частное превосходство имѣло тѣ же результаты при Саламинѣ и Слуисѣ, какъ и при Трафаальгарѣ и въ самомъ послѣднемъ морскомъ бою.

Не слѣдуетъ думать, что мы можемъ обезпечить себѣ успѣхъ однимъ принятіемъ формулы. Этого было бы достаточно только для узкаго спеціалиста или педанта. Чтобы одержать побѣду мы должны быть въ надлежащей силѣ и въ надлежащемъ мѣстѣ, и это притомъ, что нашъ противникъ дѣлаетъ все, что можетъ, чтобы этому воспрепятствовать. Это вызываетъ во-первыхъ требованіе примѣненія правильнаго строя и далѣе—выполненія правильнаго тактическаго маневрированія. Именно здѣсь то тактика и можетъ проявить все свое искусство. Дѣйствительно великихъ тактиковъ такъ мало, что правильнѣе считать, что подобно хорошимъ морякомъ и поэтамъ, они таковыми родятся, а не создаются. Несмотря на это, какъ въ царствѣ слѣпыхъ одноглазый является царемъ, такъ и въ области тактики средній тактикъ, изучившій морскую войну и имѣющій большую практику въ тактическихъ упражненіяхъ на морѣ, будетъ почти навѣрное выше своихъ соперниковъ, равныхъ ему по своимъ природнымъ дарованіямъ, но низшимъ въ познаніи войны и въ знакомствѣ съ выполненіемъ тактическихъ движеній.

Отчасти тактика—лишь предвореніе боя. Маневрированія, съ цѣлью пріобрѣсти частное превосходство, начнутся внѣ дистанціи огня, съ тѣмъ, чтобы по приходѣ на боевую дистанцію имѣть возможность сосредо-

точить его дѣйствіе противъ части аттакуемой непріятельской силы. Таково истинное сосредоточеніе. Оно совершенно отличается и противуположно сосредоточенію орудій войны. Эти послѣднія должны быть, разумѣется въ извѣстныхъ предѣлахъ, разбросаны. Главнымъ орудіемъ являются пушки, и именно ихъ огонь долженъ быть сосредоточеннымъ. Если корабли, такимъ образомъ использующіе огонь орудій, на нихъ находящихся, распредѣлены на соотвѣтственныхъ интервалахъ, то отсюда произойдетъ, что встрѣчный непріятельскій огонь. на нихъ направленный, долженъ будетъ быть или разсредоточеннымъ или сосредоточеннымъ лишь несовершенно. Слѣдовательно огонь противника будетъ по своему дѣйствію слабѣе, чѣмъ вашъ, т. к. нѣкоторые изъ вашихъ, немедленно вступившихъ въ бой кораблей, останутся нетронутыми. Чрезвычайно важно ясно опредѣлить различныя значенія придаваемые термину «сосредоточеніе». Вы сосредотачиваете нѣкоторое количество своихъ боевыхъ судовъ противъ меньшаго числа непріятельскихъ, чтобы сосредоточить на части его силы огонь сильнѣйшій того, который эта сила можетъ въ свою очередь направить на васъ. Таковъ путь къ тому, чтобы извлечь изъ вооруженія флота все, что оно можетъ дать. Отсюда выводъ который можно разсматривать какъ законъ артиллерійскаго огня, а именно разбросанность орудій и сосредоточеніе ихъ огня.

Результаты зависятъ отъ того, насколько повинуются этому закону. Исторія морскихъ боевъ содержитъ много примѣровъ дѣлъ, оставшихся нерѣшительными, потому что имъ пренебрегали. Планъ, заключавшійся въ противупоставленіи каждаго корабля линіи, соотвѣтствующему кораблю въ линіи противника былъ прямымъ нарушеніемъ закона. Родней, Сюффренъ и Нельсонъ

еще болѣе полно основывали на подчиненіи ему свои тактическія дѣйствія. Важность поступать такъ же и теперь кажется больше не должна оспариваться. Однако есть много признаковъ подтверждающихъ, что существуетъ стремленіе препебречь этимъ, или, во всякомъ случаѣ, полная неспособность это понять.

Постановка очень сильнаго вооруженія на одинъ корабль, въ добавокъ къ прочей важной матерьяльной части, которую онъ долженъ нести, необходимо увеличиваетъ его водоизмѣщеніе и такимъ образомъ, косвенно, но вѣрно, ведетъ къ уменьшенію числа судовъ. Это препятствуетъ желанной тактической разбросанности. Оно дѣлаетъ еще больше. Оно сосредотачиваетъ орудія и стремится разбросать ихъ дѣйствіе Такимъ образомъ это ведетъ къ препебреженію обоими положеніями закона. Пренебреженіе будетъ до тѣхъ поръ продолжаться пока, не будетъ признано, что ничто кромѣ стратегическихъ и тактическихъ соображеній не должно управлять проэктированіемъ военныхъ судовъ, и что внѣ этихъ соображеній вопросъ о томъ больше или меньше вашъ корабль, относительно корабля принадлежащаго противнику, не имѣетъ значенія.

Тактическое сосредоточеніе можетъ быть достигнуто двумя путями. Соотвѣтственнымъ образомъ разбросанные, но сосредоточенно дѣйствующіе корабли могутъ маневрировать такъ, чтобы занять позицію относительно своего противника, съ которой они почти одновременно смогутъ развить огонь по части послѣдняго. Таковъ былъ методъ въ парусный періодъ, когда движенія вскорѣ послѣ начала боя становились крайне ограниченными. Все же онъ и теперь вѣроятно окажется дѣйствительнымъ, несмотря на то, что сражающіеся флоты могутъ сохранять свободу движеній много дольше, чѣмъ могли ихъ предшественники.

Есть и другой способъ сосредоточенія огня на часть непріятельскаго флота, который также, если даже и не еще болѣе, дѣйствителенъ. Это способъ заключающійся въ охватѣ конца линіи (in crossing the T). Онъ вопервыхъ очень выгоденъ тѣмъ, что позволяетъ аттаковать непріятеля съ пункта, по которому, каковъ бы ни былъ его строй, онъ можетъ въ свою очередь направить лишь небольшую часть своего огня. Во-вторыхъ его достоинство заключается въ томъ, что онъ позволяетъ всѣмъ охватывающимъ кораблямъ, до тѣхъ поръ пока непріятель сохраняетъ свой строй, вступить въ бой съ немногими изъ его кораблей на болѣе близкой дистанціи, чѣмъ могутъ въ свою очередь вступить въ бой нѣкоторые, а можетъ быть и большинство, изъ остальныхъ кораблей непріятеля, съ любымъ изъ кораблей охватывающаго. Опасенія миннаго вооруженія охватываемаго флота, если и не отпадутъ вовсе, то во всякомъ случаѣ они на значительный промежутокъ времени могутъ быть оставлены. Сила сосредоточеннаго огня, получаемая охватывающимъ флотомъ, особенно могущественна. Она заключается въ быстрой послѣдовательности канонадъ, направляемыхъ если угодно по одной и той же цѣли, по мѣрѣ того, какъ каждый изъ охватывающихъ кораблей будетъ вводится въ дѣло. Она будетъ походить на серьезный способъ послѣдовательныхъ аттакъ, производимыхъ постоянно прибывающими свѣжими войсками, принятый въ арміи.

Обѣ стороны будутъ стараться занять позицію, съ которой будетъ въ ихъ власти сосредоточить дѣйствія тѣмъ или другимъ способомъ, и каждая будетъ стремиться воспрепятствовать другой ее занять настолько же, насколько будетъ стараться занять ее сама. Въ этомъ возникшемъ состязаніи, ошибочное движеніе, сдѣланное

одной изъ сторонъ, будетъ для нея фатально, если ея противникъ извлечетъ выгоды изъ представившагося ему удобнаго случая. Способность использовать обстоятельства будетъ зависѣть отъ искусства, развиваемаго практикою, совершенно также, какъ и при поединкѣ двухъ противниковъ на рапирахъ. Едва ли осуществится надежда, что недостатокъ способностей покроется превосходнымъ ходомъ маневрирующихъ кораблей. Любое качество присущее кораблю, будь то ходъ или что другое, съ большимъ успѣхомъ будетъ использовано способнымъ начальникомъ, чѣмъ стоящимъ по своимъ способностямъ ниже его. Невозможность увеличить ходъ иначе, какъ цѣною нѣкоторыхъ другихъ качествъ, должно учитывать всегда, равно какъ и вѣроятность того, что всякое превосходство, котораго вы хотите достичь, въ скоромъ времени будетъ сведено на нѣтъ, или даже станетъ отрицательнымъ, благодаря судостроительной политикѣ соперниковъ.

Значительное превосходство въ ходѣ достигается очень высокой цѣной необходимаго ослабленія другихъ качествъ. Это признается всѣми и потому рѣдко требуется для кораблей того же класса превосходство большее чѣмъ на одну шестую хода противника. Внимательный разборъ результатовъ, получающихся отъ обладанія такимъ преимуществомъ въ ходѣ, дѣлаетъ яснымъ, что это преимущество не будетъ достаточно, чтобы имѣть рѣшительное вліяніе въ такомъ бою, гдѣ обѣ стороны стремятся сразиться. Измѣненіе дистанцій, при вышеуказанномъ превосходствѣ въ ходѣ, происходитъ сравнительно настолько медленно, что для продолжительности времени пребыванія подъ огнемъ величина угла обстрѣла орудій окажется имѣющей гораздо большее значеніе. Странно, что вѣра въ способность нѣкоторыхъ элементовъ матерьяльной части флота возмѣ-

щать тактическія ошибки. часто безсознательно живущая въ умахъ тѣхъ, кто этого придерживается, не распространяется на случай превосходства въ углахъ обстрѣла орудій. Это было бы такъ же основательно, какъ и все другое. Зло причиняемое вѣрою въ способность одной матерьяльной части уравновѣшивать недостатки человѣческихъ дарованій велико потому, что оно вліяетъ на всѣ отрасли морского искусства. Оно особенно велико, когда тѣ, кто находятся подъ ея вліяніемъ, полагаютъ, что она на нихъ не вліяетъ.

Постепенное увеличеніе дистанцій, на которыхъ сражаются флоты, кажется совершенно не зависѣло отъ введенія какого-нибудь другого оружія кромѣ пушки. Бои будущаго, какъ и недавніе бои, вѣроятно будутъ происходить, когда силы противниковъ находятся далеко внѣ дистанцій дѣйствія минъ, но это не является результатомъ введенія послѣднихъ. Это результатъ послѣдовательнаго увеличенія дистанціи дѣйствительнаго огня. Минутное размышленіе дастъ выводъ, что морскія державы не стремились бы такъ единодушно увеличивать дальнобойность орудій, устанавливаемыхъ на ихъ корабляхъ, не имѣй онѣ намѣренія воспользоваться достигнутымъ увеличеніемъ. Снятіе всѣхъ минъ съ броненосцевъ и крейсеровъ не привело бы къ уменьшенію ни на одинъ ярдъ дистанціи, на которыхъ будутъ происходить бои флотовъ, или отдѣльныхъ кораблей. Въ сухопутныхъ бояхъ, въ которыхъ мины не употребляются, разстоянія, на которыхъ сражаются воюющіе, увеличились за послѣднюю половину вѣка пропорціонально такъ же, какъ это имѣло мѣсто и на морѣ. И однако принципы тактики измѣнились отъ неимовѣрнаго увеличенія дальнобойности судовыхъ орудій не болѣе, чѣмъ измѣнились съ введеніемъ новаго рода двигателя и съ сильнымъ увеличеніемъ хода.

Тактика боя имѣетъ примѣненіе не только къ дѣйствію флотовъ, но и къ дѣйствію двухъ отдѣльныхъ кораблей. Въ этомъ случаѣ конечно не можетъ быть и рѣчи о превращеніи общей слабости въ частное превосходство. Если изъ двухъ сражающихся одинъ много сильнѣе другого, то неравенство будетъ существовать до тѣхъ поръ, пока слабѣйшій, не потерпѣвъ самъ матерьяльно, не доведетъ сильнѣйшаго до равенства со своими силами. Опытъ, даже недавняго времени, показалъ, что это выполнимо. Отсюда слѣдуетъ, что въ дѣйствіяхъ одиночнаго корабля, есть путь къ тому, чтобы нейтрализовать превосходство противника въ силѣ. Если прислуга орудій обѣихъ сторонъ одинаково хорошо обучена, то путь этотъ будетъ въ проявленіи высшаго тактическаго искусства.

Однако неоспоримо, что когда одинъ изъ двухъ враждебныхъ кораблей много сильнѣе другого, то второй будетъ въ очень тяжеломъ положеніи, невыгоды котораго не такъ легко сгладить, какъ въ случаѣ боя двухъ флотовъ. Вѣроятно ложному изъ этого выводу мы обязаны значительнымъ ростомъ размѣровъ современнаго крейсера. Выводъ ложенъ потому, что онъ предполагаетъ, что сильный корабль необходимо встрѣтитъ слабѣйшаго. Сокращеніе числа, которое неизбѣжно производятъ увеличившіеся размѣры, сдѣлаетъ это настолько невѣроятнымъ, что встрѣчи при желаемыхъ условіяхъ непремѣнно будутъ рѣдкими. На такомъ обширномъ пространствѣ, какое представляетъ собою океанъ, для достиженія встрѣчи между нашими и непріятельскими крейсерами имѣется только одинъ, достаточно вѣроятный, планъ, заключающійся въ томъ, что должно имѣть много крейсеровъ. Если у непріятеля немного сильныхъ крейсеровъ, то можно считать совершенно очевиднымъ, что они не прервутъ работы зна-

чительнаго большинства вашихъ, болѣе многочисленныхъ, крейсеровъ. Когда онъ столкнется съ однимъ изъ нихъ, то можно ожидать, что обладая болѣе сильнымъ кораблемъ, онъ постарается извлечь изъ этого всѣ выгоды. Средствъ помѣшать этому нѣтъ никакихъ до тѣхъ поръ, пока кто-нибудь не изобрѣтетъ способа обезпечить одной сторонѣ, что ея корабли выполнятъ на войнѣ возложенную на нихъ работу и при этомъ никогда не столкнутся съ сильнѣйшимъ врагомъ. Когда это изобрѣтутъ, тогда прекратится морская война.

Операцій, въ которыхъ въ качествѣ главнаго оружія одной стороной употребляется мина, составляютъ особую отрасль или отдѣлъ морской войны. Какъ и всѣ спеціальныя отрасли искусства, подобно напримѣръ малой или партизанской войнѣ на сушѣ, эти операціи выполнимы только въ исключительныхъ обстоятельствахъ. До тѣхъ поръ пока обстоятельства не благопріятствуютъ спеціально данному оружію, операціи не будутъ предприняты, потому что ихъ нельзя предпринимать. Легко представить себѣ очень активныя военныя дѣйствія, въ теченіе которыхъ ни разу не представится случая примѣнить мину. Что такіе случаи, даже въ теченіе продолжительной борьбы, будутъ часты, можно считать весьма невѣроятнымъ. Что возлагается на минныя атаки и какъ они должны быть выполнены? Цѣль ихъ уничтоженіе тайнымъ образомъ значительной части непріятельскаго флота. Вполнѣ успѣшной атакой будетъ такая, въ которой примѣняющему это оружіе судну, удастся совершенно незамѣтно подойти на дистанцію миннаго выстрѣла къ атакуемому кораблю, выпустить съ успѣхомъ мины и уйти незамѣченнымъ. По существу этотъ видъ войны совершенно былъ бы подобенъ дѣйствіямъ на сушѣ небольшого отряда, который подкрался бы тихонько за линіи непрія-

теля, поджегъ бы магазины и склады, и удалился бы незамѣченнымъ.

Оба рода операцій въ высокой степени законны и требуютъ для своего выполненія исключительнаго запаса хладнокровія и рѣшительности. Однако, предполагается, что онѣ, по возможности, должны выполняться безъ боя. Правда, минныя суда, имѣютъ на вооруженіи легкія пушки, а намѣревающіеся поджечь магазины будутъ, по крайней мѣрѣ, вооружены револьверами, но слѣдовало бы считать неудачей, если бы они были вынуждены употребить какое бы то ни было оружіе, особенно до выполненія главной цѣли дѣйствій. Если защита противъ минныхъ атакъ имѣетъ практически чисто пассивный характеръ, то атакующіе, при благопріятныхъ для нихъ условіяхъ освѣщенія, и особенно подводныя суда, могутъ незамѣченными подойти къ своей добычѣ на соотвѣтственную дистанцію и тогда окажутся въ состояніи безъ помѣхи выполнить весьма важную часть дѣла. Сознаніе этого привело къ введенію противоминныхъ судовъ, или истребителей, которые первоначально предназначались для спеціальной задачи атаковать сами минныя суда. Это осложняетъ задачу послѣднихъ, т. к. имъ приходится еще заботиться о своей собственной безопасности. Здѣсь мы снова пришли въ область обычной тактики, гдѣ одна сторона будетъ нападать, а другая защищаться въ правильномъ бою. Принятые тактическіе принципы найдутъ здѣсь примѣненіе, какъ и въ прочихъ случаяхъ.

Примѣненіе минныхъ судовъ для завершенія истребленія непріятельскихъ кораблей, уже сильно поврежденныхъ артиллерійскимъ огнемъ въ бою, не столько дѣло тактики сколько цѣлесообразности. Если рѣшено послать подбитые корабли ко дну, то это совершенно съ такимъ же успѣхомъ можно выполнить помощью

орудій соотвѣтственнаго калибра, какъ и помощью минъ, но первый способъ потребовалъ бы расхода боевыхъ запасовъ, которые можетъ быть нельзя расходовать, или которыхъ можетъ не оказаться въ погребахъ кораблей, уже выдержавшихъ нѣкоторую часть, если не весь бой.

Не совсѣмъ ясно, хотя здѣсь, конечно, могутъ быть требованія обстановки, зачѣмъ именно потребуется топить корабль, слишкомъ подбитый для того, чтобы онъ могъ уйти. Будучи утопленъ, онъ уже не можетъ быть призомъ. Если его экипажъ рѣшилъ его скорѣе утопить чѣмъ сдаться, то конецъ, а именно потеря его для своей стороны въ качествѣ части силы, а для другой въ качествѣ приза, будетъ совершенно тотъ же; въ то же время побѣдитель сохранитъ одну, или, очень вѣроятно, даже нѣсколько минъ. Поэтому въ данномъ случаѣ вопросъ рѣшитъ цѣлесообразность, а не тактика.

Даже въ томъ случаѣ если бы мы могли думать, что принципы тактики такъ хорошо поняты и усвоены, что дальнѣйшее вбиваніе ихъ въ головы не нужно, мы все же должны были бы счесть своей обязанностью ознакомить съ методами ихъ приложенія на практикѣ при современной матерьяльной части.

Что нѣкоторая доля этой задачи можетъ быть выполнена путемъ преподаванія въ школѣ—этого нельзя оспаривать. Начиная разсуждать о предѣлахъ, до которыхъ можетъ распространяться школьное образованіе, и о цѣнности, которую должно ему приписывать—мы вступаемъ на крайне спорную почву. Обученіе этого рода должно быть болѣе или менѣе формально, другими словами, рутинно, по самой своей природѣ, и имѣетъ неискоренимую тенденцію выродиться въ полный формализмъ. Это стремленіе въ отношеніи даннаго случая, можетъ сдерживаться частыми упражненіями

практическаго характера въ морѣ, но даже и это не сдержитъ его, пока не будетъ прежде всего признано. что послѣднія гораздо важнѣе любыхъ указаній, которыя могутъ быть даны въ школѣ. Эти послѣднія должны разсматриваться по отношенію къ первымъ исключительно какъ второстепенныя и вспомогательныя. Школа стратегіи и тактики подобна палкѣ о двухъ концахъ, которая, будучи примѣнена безъ неусыпной осмотрительности, обратится на голову ее поднявшаго. Не разъ случалось, что вооруженная сила, полная храбрыхъ, талантливыхъ и энергичныхъ людей, становилась крайне малоцѣнной величиной, благодаря примѣнявшимся въ ней методамъ обученія.

Въ школѣ можно хорошо преподать уроки морской исторіи, столь необходимые для достиженія силой дѣйствительной мощи, но обучающій не долженъ стараться извлекать изъ исторіи больше того, что она можетъ дать. Обращеніе къ исторіи должно быть обращеніемъ людей, ищущихъ принциповъ, тѣхъ вѣчныхъ законовъ, которые сохраняютъ свою силу, независимо отъ измѣненія временъ и матерьяльной части и сохраняютъ ее до тѣхъ поръ, пока люди останутся тѣмъ, чѣмъ они всегда были. Часто школы бывали няньками и колыбелями ересей. Граница отдѣляющая профессора и комментатора очень неясна, а именно изъ среды послѣднихъ часто исходятъ проповѣдники ересей. Тамъ гдѣ предметъ таковъ, что не позволяетъ комментированіе его довести до исчерпывающаго разбора, прежде чѣмъ уже не будетъ слишкомъ поздно для исправленій, могущихъ быть сдѣланными неправильныхъ выводовъ, тамъ опасность возникновенія и незамѣтнаго развитія ереси очень велика. Цѣнность стратегіи и тактики, развивающейся въ школѣ, не можетъ быть ясно обнаружена до тѣхъ поръ пока не начнется война.

Правда, мы можемъ кое что сдѣлать, чтобы, воспрепятствовать злу, поддерживая на надлежащемъ мѣстѣ упражненія практическаго характера въ морѣ; но что насъ гарантируетъ въ этомъ случаѣ, какъ и относительно другихъ школъ, отъ того, что схоластическое преподаваніе, съ комфортомъ ведущееся на берегу, внѣ неудобныхъ фактовъ и обстановки открытаго моря, могущихъ въ нужный моментъ опровергнуть учителя, не одержитъ постепенно верха надъ прочимъ? Основатели школъ обыкновенно дѣйствуютъ осторожно. Несмотря на это, самые осмотрительные изъ нихъ не могутъ избѣжать того, чтобы не завѣщать своимъ преемникамъ нѣкоторыя «dicta», которыя мало кто изъ новыхъ пришельцевъ будетъ въ состояніи, и еще того менѣе пожелаетъ, прежде всего отвергнуть. Эти «dicta» скоро становятся признанными аксіомами и съ теченіемъ времени образуется рядъ доктринъ, могущихъ быть совершенно еретическими и безосновательными, но которыя все вліяніе школы будетъ стремиться поддерживать; тотъ кто рискнетъ въ нихъ усомниться будетъ заклейменъ именемъ вольнодумца. Правильно истолкованная исторія, если и не можетъ этого исправить, то во всякомъ случаѣ покажетъ намъ насколько это возможно. Если этому не будетъ положенъ рѣшительный конецъ, то послѣдствія должны быть серьезны.

Заключеніе.

Намъ часто приходится слышать, настолько часто, что это даже надоѣло, что мы живемъ въ вѣкѣ наукъ. Особенно часто это замѣчаніе относятъ къ флоту. Каждый ораторъ, которому нечего сказать, но желающій, или вынужденный сдѣлать какое-нибудь публич-

ное замѣчаніе о морскихъ дѣлахъ, неизмѣнно говоритъ своимъ слушателямъ, что знаніе наукъ для морского офицера теперь необходимо. Что оно не всегда было необходимымъ, это онъ подразумѣваетъ, но почему это должно было быть такъ, ни одинъ изъ нихъ еще не рискнулъ высказать. Утвержденіе это, такъ обычно употребляемое, что его надо отнести къ избитымъ фразамъ, повидимому уклоняется отъ вопроса—отчего это такъ? Привычка въ обращеніи съ нѣкоторыми обычными сочетаніями словъ часто заставляетъ насъ не обращать на нихъ вниманія и на вѣру принимать то, о чемъ они говорятъ. Такимъ путемъ мы рискуемъ вручить оружіе въ опасныя руки невѣжды, или тупого человѣка, или, въ еще болѣе опасныя руки, шарлатана.

Если мы всмотримся въ значеніе, придаваемое выраженіямъ «наука», «научная подготовка», «необходимость научной подготовки для офицеровъ флота», то увидимъ, что въ этомъ заключается всего только включеніе въ курсъ обученія нѣкоторыхъ отраслей естественныхъ наукъ. Разъ циклъ наукъ охватываетъ электричество, прикладную механику, химію и т. п.— то это и составляетъ все, что считаютъ необходимымъ. Что кромѣ этого и близкихъ ему предметовъ можетъ быть и нѣчто другое, заслуживающее имя науки,— этимъ молча, и почти всегда, пренебрегаютъ. Вѣра въ то, что благополучіе и прогрессъ человѣчества зависитъ отъ числа молодыхъ людей, которыхъ можно уговорить или заставить слушать лекціи по химіи или по прикладной механикѣ, совершенно нова. Она вовсе не лишена основанія только потому что нова, но и не обязательно истинна только поэтому. Конечно, упомянутые предметы важны, очень важны, но отсюда не слѣдуетъ, что надо преувеличивать ихъ значеніе за счетъ другихъ.

Когда вѣра во что-нибудь нова и въ то же время настолько всеобща, что почти не вызываетъ сомнѣній, то желательно чтобы ея притязанія на пріемлемость были бы тщательно изслѣдованы.

Мы привыкли говорить, что вкусы мѣняются. Было бы правильнѣе сказать, что мѣняются моды, а такъ какъ вкусы вліяютъ на немногихъ, а моды на очень многихъ, то послѣднія временно подавляютъ первые просто числомъ и той массой шума, который можетъ быть поднятъ большинствомъ. Огромное большинство чедовѣчества въ вопросахъ вкуса будетъ всегда слѣдовать за большинствомъ просто потому, что оно—большинство. Правило это остается вѣрнымъ и въ большихъ и въ малыхъ вещахъ, начиная отъ архитектуры и кончая воротничками рубашекъ. Даже въ такихъ вопросахъ, какъ подготовка офицеровъ и командъ флота, или въ веденіи войны, мода имѣетъ огромное значеніе. Какъ въ природѣ существуетъ стремленіе слѣдовать по линіи наименьшаго сопротивленія, такъ и въ области моральной или интелектуальной—существуетъ стремленіе слѣдовать по линіи наименьшаго усилія. Несравненно легче признать то, что исповѣдуютъ какъ свою мысль, болѣе или менѣе громко, почти всѣ, чѣмъ взять на себя умственный трудъ подумать самому. Въ довершеніе этого широко распространена боязнь прослыть чудакомъ, если не слѣдуешь общей модѣ. Величайшій изъ людей не пожелалъ бы прослыть чудакомъ, и конечно такая репутація ослабила бы его вліяніе. Величайшіе мастера военнаго дѣла не отличались въ своихъ обычныхъ житейскихъ дѣлахъ отъ своихъ современниковъ. Въ обычныхъ общественныхъ сношеніяхъ ихъ интелектуальное превосходство надъ согражданами было достаточно ясно, но это еще не дѣлало ихъ эксцентричными. Въ боль-

шинствѣ вещей они подчинялись общему уровню вѣка. Одинъ знаменитый историкъ замѣтилъ, что живи Наполеонъ въ IX вѣкѣ, а не въ свое время, онъ въ видѣ реликвій вывезъ бы изъ Италіи не произведенія искусства, а трупы.

Можно прибавить, что живи этотъ великій полководецъ въ XV вѣкѣ, онъ бы вывезъ манускрипты греческихъ и латинскихъ классиковъ. Живи Нельсонъ въ XX вѣкѣ, мы можемъ принять за вѣрное, что онъ не обѣдалъ бы въ 3 часа пополудни, какъ онъ имѣлъ обыкновеніе это дѣлать. Фридрихъ Великій въ наши дни никогда не предпочиталъ бы, какъ онъ это дѣлалъ, французскій языкъ нѣмецкому. Всѣ эти великіе начальники просто слѣдовали современной имъ модѣ. Только въ одномъ, однако, всѣ они сходились безъ малѣйшаго колебанія. Они проявляли независимость сужденій и дѣйствій въ веденіи войны, доходившую до эксцентричности. Такъ же поступилъ сэръ Френсисъ Дрэкъ въ 1588 году. Они были достаточно консервативны въ отношеніи неизмѣнныхъ принциповъ. но они сознавали, что при новыхъ орудіяхъ войны были необходимы и новые методы.

Таковъ урокъ преподанный ихъ дѣятельностю. На морскихъ офицеровъ возлагается тяжелая отвѣтственность за подготовку командъ флота къ войнѣ и за веденіе войны, когда послѣдняя настанетъ. Они должны стать законодателями, а не рабами господствующей моды. Если разсмотрѣть наши недавнія системы морского обученія и сравнить ихъ съ современными методами, принятыми гражданскими учрежденіями, то станетъ ясно то огромное вліяніе, которое эти послѣднія на нихъ оказывали. Оправданія, опирающіяся на то, что слѣдовали современной модѣ и вѣрно ей подражали — не снимутъ съ морскихъ офицеровъ ихъ

отвѣтственности, когда наступитъ высшее испытаніе. Признавая, что мы не можемъ, по крайней мѣрѣ хотя бы отчасти, избѣжать окраски въ тотъ же цвѣтъ, что и окружающіе насъ, что мода дня часто имѣетъ и кое-что хорошее, достойное воспріятія, мы все же должны имѣть оправданіе нашихъ дѣйствій относительно каждой мелочи, въ которой мы ей слѣдовали. Потому ли копировали мы то или другое, что сами считали, что поступая такъ мы ведемъ силу на должную высоту или же просто потому, что видѣли, что это нравится нашимъ современникамъ.

Мы спеціально отмѣтили именно вопросъ о подготовкѣ потому, что въ немъ особенно обрисовываются вѣянія времени, но отраженіе ихъ можетъ имѣть мѣсто и въ прочихъ отросляхъ морского дѣла. Происхожденіе этого обязано недостатку духа научности. Весьма знаменателенъ тотъ фактъ, что, несмотря на широко теперь распространенное изученіе наукъ, духъ научности рѣдокъ и абсолютно неспособенъ бороться съ простой модой. Это особенно замѣтно въ отношеніи морской *матерьяльной части*. То, что введетъ одинъ флотъ, то стараются ввести почти всѣ флоты, независимо отъ того, насколько велика разница имѣющихся условій. Мы живемъ въ вѣкъ легковѣрія, а легковѣріе—мать суевѣрія. Что-нибудь яркое, начиная отъ скандальной исторіи и кончая торжественнымъ провозглашеніемъ чудотворной силы, создаетъ безосновательную и потому ложную вѣру. Никогда во всемірной исторіи не было лучшаго времени для лже-пророковъ или шарлатановъ, чѣмъ въ томъ вѣкѣ, который мы любимъ называть вѣкомъ наукъ, и то, что наблюдается въ окружающей средѣ, то со значительной вѣрностью отражается и въ военно-морской профессіи.

*

Война—искусство практическое, но оно должно обсуждаться и вестись научно. Этого до тѣхъ поръ не будетъ, пока тѣ, кто долженъ обдумывать и вести ее не станутъ гордиться своимъ искусствомъ. Она не является просто блѣднымъ отраженіемъ понятій и практики мирной жизни. У нея есть свои особенные принципы и процессы, и попытки приблизить ихъ къ процессамъ другихъ областей человѣческой дѣятельности обречены на неудачу. Берите изъ любого, или изъ всѣхъ другихъ искусствъ и профессій то, что можетъ пригодиться для войны, но исключительно по одной простой причинѣ, что такое воспріятіе усилитъ боевую готовность.

Съ перваго взгляда можетъ показаться труднымъ сдѣлать выборъ. Однако затрудненія исчезаютъ, если постоянно имѣется въ виду цѣль выбора.

Намъ не приходится выискивать тѣхъ, кто будетъ давать различныя указанія флоту, людей, которые прежде всего механики, химики, астрономы или математики.

Но намъ особенно нужны тѣ, которые такъ съумѣютъ руководить ввѣренными ихъ попеченію морскими силами, что разстроятъ всѣ планы непріятеля. Внѣ нашей власти найти геніевъ войны. Они скорѣе рождаются, чѣмъ создаются человѣческими усиліями. Рѣдкость появленія геніевъ предупреждаетъ насъ, что мы должны сдѣлать все, что въ нашихъ силахъ, чтобы возможно лучше подготовить начальника среднихъ способностей къ выполненію возлагаемыхъ на него задачъ. Такой невыходящій изъ ряду адмиралъ, какъ Юзъ (Hughes), былъ въ состояніи при посредствѣ неискренней поддержки оказывавшейся его великому противнику, противустоять усиліямъ такого генія, какъ Сюффренъ, благодаря усвоенному имъ принципу, что для того, чтобы разбить врага, надо съ нимъ сразиться. Неспособность подчиненныхъ

Сюффрена понять его методы и, слѣдовательно, оказать ему соотвѣтственную поддержку, не спасла бы насъ отъ пораженія рукой Сюффрена, если бы нашъ адмиралъ не понималъ, что твердая рѣшимость къ бою, во многихъ случаяхъ войны едва ли останется невознагражденной. Хорошо обученная посредственность, не поддержанная внѣшними условіями, никогда не будетъ въ состояніи соперничать съ талантомъ. Но первая, какъ мы видѣли, можетъ имѣть поддержку, которая сильно помогаетъ тому, чтобы поставить обоихъ противниковъ на одну доску. Кромѣ того и встрѣча съ геніемъ не есть правило, а является рѣдкимъ исключеніемъ.

Въ то же время однако слѣдуетъ помнить, что геніи появляются тамъ, гдѣ этого трудно даже ожидать. Какія были основанія думать, что Россія дастъ Суворова, а Корсика Наполеона Бонапарта, что въ Австріи явится Тегеттгофъ, а въ Японіи Того? Мы можемъ сосчитать каждый непріятельскій корабль и пушку, и высчитать ихъ число, которое можетъ быть выставлено въ линію, но мы не можемъ опредѣлить впередъ таланты его начальниковъ. Однако мы можемъ избѣжать недооцѣнки ихъ, ошибки такъ свойственной флоту съ длинной и славной исторіей. Слишкомъ широкій разсчетъ на заслуги предковъ и порождающееся отсюда самомнѣніе—свойство *мечтателей.*

Какъ уже часто подтверждалось на этихъ страницахъ, коррективъ долженъ быть найденъ въ изученіи исторіи. Чѣмъ больше мы ее будемъ изучать, тѣмъ вѣрнѣе исчезнетъ привычка благодарить Провидѣніе за то, что мы не таковы какъ прочіе моряки. Мы не ходимъ ни въ одинъ храмъ для выраженія этой самодовольной благодарности. Намъ легче сдѣлать это, и притомъ дать ему болѣе широкое распространеніе, пользуясь газетными столбцами. Это противорѣчитъ пословицѣ, говорящей,

что «хорошее вино не нуждается въ этикеткѣ». Во всякомъ случаѣ это противорѣчитъ примѣненію ея по отношенію къ хорошей стрѣльбѣ и быстрой погрузкѣ угля. Видѣть превозношеніе себя къ печати всего пріятнѣе тогда, когда имѣются косвенные намеки на тѣ же дѣйствія прочихъ флотовъ, истинные недостатки которыхъ заключаются, можетъ быть, не въ плохой стрѣльбѣ или медленной погрузкѣ угля, а въ нежеланіи опубликовывать ихъ результаты. Исторія учитъ, что серьезнаго врага можно настолько же запугать хвастовствомъ, какъ и давно оставленнымъ китайскимъ способомъ накрашиванія на щитѣ морды тигра. Хвастовство встрѣчается среди военныхъ пріемовъ первобытнаго варварства. Когда толпамъ вооруженныхъ дикарей, вопреки обычному стремленію къ обратному, приходится столкнуться другъ съ другомъ, то выступаютъ впередъ избранные съ каждой стороны воины, хвалятся своей собственной доблестью и позорятъ храбрость своихъ противниковъ.

Не легко оправдать подражаніе этому обычаю со стороны тѣхъ, кто говоритъ, что они живутъ въ вѣкъ наукъ.

Можетъ быть, можно заставить увидѣть, что это вѣкъ науки исторіи, и въ частности морской исторіи, точно такъ же, какъ и другихъ наукъ. Конечно, можно зайти такъ далеко, что сказать, что творцы плановъ морского обученія, не признающіе этого, не способны широкимъ взглядомъ охватить дѣло и все еще коснѣютъ на низкой ступени культуры. Должно однако прибавить ко всему, что обученіе морской исторіи можетъ быть дѣломъ научнаго метода. Какъ и всему, ей можно обучать разумно и безтолково. Ничего не можетъ быть безразсуднѣе, какъ заставлять зубрить ее. Нужно въ дѣйствительности изучать ее, а не напичкивать ею. Изучающіе морскую исторію, которые подготовлены, или обучены, если больше нравится это слово, дѣлать самостоятельно

выводы, извлекутъ гораздо больше пользы изъ изученія, чѣмъ тѣ для кого выводы должны преподноситься руководителями.

Тѣмъ, кто участвуетъ въ морскомъ бою, некому будетъ подсказать, что такое то дѣйствіе ошибочно, а такое то правильно, что это движеніе надо предпочесть другому, или что успѣхъ или неудача въ данный моментъ зависитъ отъ того будетъ ли принятъ или отклоненъ данный строй. Эти уроки будутъ указаны жестокой логикой непріятельскаго огня. Офицеры привыкшіе ждать пока заключеніе не будетъ имъ указано и разжевано руководителями, вѣроятно не будутъ обладать быстротою рѣшеній, создающею настоящихъ начальниковъ на войнѣ.

Съ другой стороны тѣ, кто учился самъ добираться до причины и слѣдствія въ вопросахъ морской войны, примутъ участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ уже не совсѣмъ незнакомыми съ необходимымъ умственнымъ процессомъ. У нихъ замѣшательство, обычно происходящее при столкновеніи съ новой обстановкой, будетъ меньше, чѣмъ у тѣхъ, кто такъ не подготовленъ. Это указываетъ намъ, чего мы въ правѣ ожидать отъ морского историка. Мы не можемъ резонно требовать отъ него большаго, чѣмъ вѣрности и ясности изложенія. Пусть онъ даетъ намъ яснымъ языкомъ факты, а изучающіе, желающіе извлечь изъ изученія его работы пользу, сами будутъ въ состояніи сдѣлать остальное. За исключеніемъ того случая, когда писатель по морской исторіи имѣетъ самъ значительный морской опытъ, комбинація, какъ показываетъ примѣръ А. Т. Мэхэна (A. T. Mahan), уже имѣвшая мѣсто, хотя и очень рѣдко,—историкъ поступитъ лучше не становясь въ положеніе стратега или тактика. Въ большинствѣ случаевъ цѣнность исторіи обратно пропорціональна количеству стратегическихъ

и тактическихъ выводовъ, которые она пытается дать. Морской историкъ, не имѣющій морского опыта, можетъ, и если онъ точенъ и ясенъ, то и произведетъ всегда цѣнную работу, но при условіи, что онъ оставитъ въ покоѣ стратегію и тактику. Настаивая на ихъ толкованіи онъ можетъ развеселить читателей, но мало сдѣлаетъ для ихъ обученія. Лже-историкъ, пытающійся учить стратегіи и тактикѣ, скорѣе разсмѣшитъ, чѣмъ убѣдитъ.

Морская исторія не есть простой отчетъ о сраженіяхъ, или даже кампаніяхъ. Она обнимаетъ гораздо болѣе широкое поле, и съ ея помощью мы должны быть въ состояніи опредѣлить достоинства или недостатки администраціи, организаціи, вооруженія и подготовки. Гдѣ именно она должна начинаться и гдѣ кончаться, будетъ зависѣть отъ тѣхъ свѣдѣній, которыя надо извлечь изъ обозрѣнія различныхъ эпохъ. Исторія Греко-Персидскихъ войнъ не будетъ слишкомъ древней, а исторія Русско-Японской войны слишкомъ новой, если мы можемъ найти въ нихъ указанія того, какъ подготовить офицеровъ и команды къ выполненію возложенныхъ на нихъ задачъ. Морская исторія — только отрасль военной исторіи, и изученіе ея будетъ неполно, если останется неотмѣченной та отрасль, которая имѣетъ дѣло съ сухопутной войной. Обѣ не могутъ оставаться совершенно обособленными. Люди, профессія которыхъ заставляетъ ихъ служить на морѣ, посвятятъ особое вниманіе отрасли, относящейся къ ихъ собственному дѣлу, но имъ надо не пренебрегать и другой.

Анналы войны, сухопутной ли или морской, легче всего будетъ понять тѣмъ, кто знакомъ отчасти и съ гражданской исторіей.

Позволитъ ли хоть одна выполнимая программа морского образованія ввести достаточное преподованіе исторіи?

Не слишкомъ ли уже длиненъ списокъ предметовъ. что никакое увеличеніе его невозможно?

На эти вопросы можно дать удовлетворительные отвѣты. Длина списка предметовъ, по которымъ дается образованіе, зависитъ отъ того, до какихъ предѣловъ дѣлается обязательнымъ изученіе ихъ содержанія. Усилія обучить всѣхъ тѣмъ же вещамъ и ничему больше, вѣроятно будутъ безплодны, потому что при этомъ не дается никакого права выбора. Не хватитъ и болѣе длинныхъ, чѣмъ существующіе нынѣ списки, если не будетъ предоставлена обучающимся резонная свобода выбора. Дѣйствительно не широкъ тотъ взглядъ на морское образованіе, который ограничивается только методомъ приготовленія офицеровъ настолько же мало разнящихся другъ отъ друга, какъ и пули, вылитыя въ одной формѣ. На войнѣ каждое дарованіе будетъ призвано къ своему дѣлу. Чѣмъ шире развитіе, которое даетъ служба своимъ членамъ, въ видѣ всѣхъ своихъ требованій, тѣмъ болѣе она должна выигрывать. Если изъ двухъ офицеровъ, которые, напримѣръ, оба готовые электротехники, одинъ знакомъ еще съ какимъ-нибудь предметомъ, а другой нѣтъ, то первый будетъ полезнѣе. Это остается справедливымъ даже и тогда, когда этотъ предметъ не имѣетъ прямого значенія для флота, потому что такое знакомство съ нимъ обязано дѣйствительной любви къ знанію.

Различныя отрасли обученія, связанныя въ систему морской подготовки или образованія, суть средства, а не цѣли. Цѣль не достигнута, если мы даже имѣемъ превосходныхъ механиковъ, физиковъ, химиковъ или людей отлично изучившихъ исторію. Кто намъ необходимъ, такъ это люди получившіе такое образованіе и такъ подготовленные, чтобы они могли разработать планъ и наблюдать за веденіемъ операцій въ морской войнѣ.
